СВЯТАЯ РУСЬ.

СЛОВО ОТЪ СЕРДЦЯ И РОЗУМА. — I. СЛАВЯНЕ. — II. ОТКИ ВЗЯЛИСЬ СЛАВЯНЕ. — III. РУССКІЙ НАРОДЪ. — IV. РУССКАЯ ДЕРЖАВА. — V. ГАЛИЦКАЯ ИЛИ ЧЕРВОНАЯ РУСЬ. — VI. ПРОСВѢЩЕНІЕ РУСИ. — VII. РУССКІЙ ЯЗЫКЪ И ЕГО НАРѢЧІЯ. — VIII. ОТКИ ВЗЯЛИСЬ У НАСЪ ПАРТІИ И ФОНЕТИКА? — IX. НАША НАРОДНАЯ ВѢРА.

Написалъ

О. А. Мончаловскій.

ЛЬВОВЪ 1903.
Изъ типографіи Ставропигійского Института,
подъ управленіемъ Осипа Данилюка.
Накладомъ автора.

JAGELLONICA BIBLIOTHECA

Слово отъ сердця и розума.

„Познай себе, буде съ тебе", говоритъ наша народная пословиця. Народный розумъ означилъ сими немногими словами дуже удачно одну изъ первыхъ задачъ человѣка — познати себе. Тѣмъ больше народы повинны познати себе, понеже самопознаніе составляе первое условіе, щобы порозумѣти задачи существованія, щобы не впасти въ блуды и манôвцы, вредныи для народôвъ, а тѣмъ самымъ самопознаніе есть основанье розвитія народôвъ.

Мы, жители Галицкой или Червоной Руси, русскіи Галичане, а также Буковинцы, больше чѣмъ другіи народы, повинны познати себе, именно-же, якого мы роду и племени, чіи мы дѣти и якими дорогами шли наши предки и якъ намъ належитъ поступати, щобы не погибнути межи другими народами, не дати себе выкоренити изъ нашей старорусской батькôвщины, а кромѣ того, щобы розвиватись численно, науково и въ добрôмъ бытѣ и стати сильнымъ народомъ. Мы повинны добре и правдиво себе познати еще и для того, понеже на насъ найбôльше напосѣлись противники русского народа, щобы насъ обаламутити, баламутствомъ ослабити и межи собою посварити, а потомъ надъ слабыми и безсильными запановати. Въ той цѣли дѣйствуютъ противники русского народа не тôлько сами, но они пôдсылаютъ намъ еще непрошенныхъ

учителей, которыи, будучи уже сами обаламученными или и пôдкупленными, стараются потягнути за собою и другихъ русскихъ Галичанъ и Буковинцевъ.

А тѣхъ противниковъ и непрошенныхъ учителей, а лучше сказати, баламутовъ, довольно много у насъ. Одни изъ нихъ твердятъ, що русскiи жители Галичины ôтличаются ôтъ польскихъ жителей края тôлько религiею, що ихъ языкъ есть тôлько нарѣчiе польского языка, що они Поляки греческо-унiатской вѣры. Другiи говорятъ, що русскiи Галичане и Буковинцы — „Русины-Украинцы"; такiи самыи, якъ тѣ, которыи живутъ въ полудневой Россiи, ôтъ границъ Галичины ажъ за Чорное море, но що тѣ „Русины-Украинцы" совсѣмъ другiй народъ, якъ тѣ Русины, которыи живутъ на сѣверѣ Россiи и которыхъ, ôтъ названiя старого города Москвы, называютъ „Москалями". Третьи снова утверджаютъ, що русскiи Галичане и Буковинцы — совсѣмъ самостоятельный народъ, не принадлежащiй ни къ „Украинцамъ", ни къ „Москалямъ". Есть наконецъ и такiи ложныи учители, которыи хотѣли бы пôдорвати вѣру и церковь у русскихъ Галичанъ и Буковинцевъ и которыи ни за що маютъ русскую народность, а говорятъ и пишутъ по русски и выдаютъ себе даже за народолюбцевъ, щобы тѣмъ легче народъ баламутити.

Вотъ для чего русскiи Галичане и Буковинцы повинны познати себе, щобы, якъ говорится въ священнôмъ письмѣ, не впасти „въ напасть". Но легко то сказати: „Познай себе, буде съ тебе", а трудно исполнити. Розумѣеся, человѣку непросвѣщенному даже невозможно знати, якiи были его предки, якъ они жили, для чего ôнъ принадлежитъ до русской церкви а не до латино-польского костела, для чего ôнъ говоритъ по русски, а не по польски или по нѣмецки. Ôнъ може знати лишь то, що его отецъ и дѣдъ говорили по русски и принадлежали до русской церкви, а для чего, того уже не може знати. Но Богъ далъ человѣку розумъ, тѣмъ розумомъ человѣкъ доходитъ до науки, а наука поясняе все, що касаеся людей и ихъ

житья на земле. Для того каждый человекъ повиненъ передъ всемъ просвещатись. Но бываютъ и ложныи науки, понеже есть ложныи учители, а человеку непросвещенному дуже трудно розличити правдивую науку ôтъ науки ложной и ôнъ помимо своей воли часто пôддаеся ложной науце. Якъ-же русскимъ Галичанамъ и Буковинцамъ розличити добрыхъ учителей и добрую науку ôтъ ложныхъ учителей и ложной науки? Ведь ложный учитель не признается, що ôнъ хоче баламутити народъ, а противникъ русского народа не скаже, що хоче его ослабити и погубити, напротивъ, они будутъ клястися и присягати, що они желаютъ добра народу. На то есть у насъ добрый способъ: Кто верить въ Бога, кто преданъ русской церкви и любитъ церковный обрядъ; кто почитае освященный церковью старославянскій языкъ въ богослужебныхъ книгахъ; кто любитъ и не покидае русской азбуки, придуманной славянскими первоучителями, св. Кирилломъ и Меѳодіемъ; кто не перекручуе русского языка и не выкидае старыхъ русскихъ слôвъ изъ него; кто стараеся помирити и соединити, а не посварити, розъединити и роздЕлити русскій народъ; кто съ братскою любовью относится до русского простонародія и стараеся, щобы оно не покинуло веры въ Бога, преданности къ св. церкви и обряду и любви къ русской народности и кто въ тôмъ дусе его просвещае — той — правдивый учитель и наука его правдива.

Щобы однако русскіи Галичане и Буковинцы сами переконалися, що та наука правдива и для русского народа спасительна, щобы они сами могли поучити и просветити темныхъ или уже обаламученныхъ своихъ братôвъ, я написалъ сію книжечку, въ которой коротко пояснилъ происхожденіе русского народа, его исторію, его языкъ и его просветительное розвитіе ôтъ того далекого ôтъ насъ времени, ôтъ коли мы маемъ записи и памятники, до нынешного дня. Я назвалъ сію книжечку: „Святая Русь“. То, що кому дорого, то и свято. Мене и всемъ правдивымъ Русинамъ, дорога русская народность, дорогій русскій народъ, до-

га Русь. Но не тôлько для того одного Русь намъ свята, що мы ю любимъ, якъ любятъ дѣти свою матерь: Она свята и для того, що она тѣсно связана съ святою русскою церковью, ôтъ которой и получила освященіе. Ни одинъ народъ въ свѣтѣ не называе своихъ селянъ такъ, якъ называе себе русскій селянинъ. Полякъ называе своихъ селянъ: wiesniakami, т. е. живущими на селѣ, въ веси; у Чеха селянинъ называеся: sedlak, т. е. тотъ, що поселился, осѣлъ на землѣ; у Нѣмцевъ: Bauer (отъ слова: bauen), т. е. тотъ, що оббробляе землю. И нашъ селянинъ осѣлъ на землѣ, поселился и оббробляе землю, и мы также называемъ нашихъ хлѣборобôвъ „селянами". Но якъ называе нашъ народъ самъ себе? Говорячи о себѣ, нашъ галицко-русскій мужикъ каже: „крестьянинъ" (вымовляе: хрестьенинъ); такъ само называе себе и великорусскій мужикъ. Щó-же означае то слово? Оно означае то, що носитель того названія — крещенный человѣкъ, що ôнъ христіанинъ, що ôнъ Христовъ. И то названіе не пустый звукъ. Вѣра и преданность къ церкви выполняли и выполняютъ душу русского народа, вѣра и церковь были школою его просвѣщенія и воспитанія и живою силою, которая двигала народъ, создавала знаменитыхъ людей и служила жереломъ высокихъ и величавыхъ чувствъ. Вѣра проникла все существо души русского народа и для того русскій мужикъ называе себе „крестьяниномъ", а христіанская Русь называе себе „святою Русью".

О. А. Мончаловскій.

I. Славяне.

Народы, заселяющіи землю, роздѣляются по своему происхожденію на расы или поколѣнья. Головныи расы людей суть: 1) индо-европейская или кавказская раса; 2 монгольская: 3) африканско-семитская; 4) раса дравидскихъ племенъ въ Азіи: 5) австралійская раса и 6) американская.

Народы сихъ расъ розличаются межи собою цвѣтомъ (фарбою) кожи (есть цвѣтъ бѣлый, чорный. жолтый и мѣдный), цвѣтомъ волосья, формою головы, чела, очей, носа, ушей, бороды, ростомъ и т. д. Найбôльше красивая раса людей, — ведля нашихъ понятій, понеже каждый народъ уважае себе найбôльше красивымъ — то индо-европейская или кавказская раса. До той расы принадлежитъ теперь 700 миліоновъ людей на землѣ. До монгольской расы принадлежитъ около 600 миліонôвъ: до африканско-семитской около 200 миліонôвъ; до расы дравидскихъ племенъ въ Азіи около 50 миліонôвъ; до австралійской расы около 40 миліонôвъ, а до американской расы до 10 миліонôвъ.

Русскій народъ принадлежитъ до индоеропейской или кавказской расы. До той-же расы принадлежатъ всѣ народы Европы, исключивши: Туркôвъ, Татаръ, Мадьяръ, Финнôвъ и Жидôвъ. По за Европою до кавказской расы принадле-

жатъ: жители Азіи межи рѣками Обь и Гангъ, сѣверныи африканцы и всѣ европейскіи поселенцы въ Азіи, Африцѣ, Америцѣ и Австраліи.

Расы людей роздѣляются ведля языковъ, якими они говорятъ, на племена. Въ Европѣ живутъ слѣдующіи племена: Славяне (около 145 миліоновъ); Англо-саксонцы (Нѣмцы, Англичане, Датчане, Голландцы, Шведы) около 115 миліоновъ; Романы (Французы, Итальянцы, Испанцы, Португальцы, Румуны) около 100 миліоновъ: Жиды, около 8 миліоновъ; Мадьяры, около 5 миліоновъ; Финны, около 6 миліоновъ: Турки и Татаре, около 6 миліоновъ; Литовцы, около 3 миліоновъ; Кельты, около 2 миліоновъ; Албанцы, около 1 мил.; наконецъ, Баски и Цыгане, которыхъ числятъ по одному миліону.

Русскій народъ принадлежитъ ко славянскому племени. Кромѣ него ко славянскому племени принадлежатъ: Поляки, Чехи, Словаки, Сербы, Хорваты, Болгаре, Словинцы и Лужицкіи Сербы.

Каждая изъ сихъ частей славянского племени называеся народомъ, именно суть народы: русскій, польскій, чешскій, словацкій, сербскій, хорватскій, болгарскій, словинскій и лужицко-сербскій.

Найбôльшіи межи славянскими народами есть русскій народъ, числящій въ Европѣ, Азіи и Америцѣ (галицко-русскихъ эмигрантовъ есть въ Америцѣ бôльше якъ 300.000 душъ) около 100 миліоновъ. Послѣ русского народа идутъ: польскій народъ — около 18 миліоновъ: чешскій народъ — около 9 миліоновъ; болгарскій народъ — около 4 миліоновъ; сербскій народъ — около $4^1/_2$ миліона; хорватскій народъ — около 3 миліоновъ; словацкій народъ — около 3,800.000; словинскій народъ — около 3 миліоновъ; и лужицко-сербскій народъ — около 200.000 людей.

Языки, которыми говорятъ славянскіи народы, суть близки межи собою и понятны всѣмъ Славянамъ безъ особной науки. Щобы наглядно представити, о скôлько славянскіи языки межи собою близки, подаемъ молитву Господню „Отче нашъ“ на всѣхъ славянскихъ языкахъ.

По старо-славянски (церковному);

Ѿтче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли; хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь и остави намъ долги наша, яко-же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Аминь.[1])

По русски (въ скобкахъ по малорусски).

Отче нашъ, который еси на небесахъ, да (нехай) святится имя Твое, да (нехай) придетъ царствіе Твое, да (нехай) будетъ воля Твоя, какъ (якъ) на небѣ такъ и на землѣ; хлѣбъ нашъ насущный (потребный) дай намъ днесь и прости намъ долги наши, какъ (якъ) и мы прощаемъ должникамъ нашимъ; и не введи насъ во искушеніе (покусу), но избави насъ отъ лукаваго (лукавого). Аминь.

По болгарски.

Отче нашъ, кой-то си на небеса-та, да ся святи име-то твое, да прійде царство-то твое, да буде воля-та твоя, каково-то на небо-то, така и на земя-та; хлѣбъ-атъ нашъ катадневны-атъ дай ны го днесъ, и прости ны долгове наши, каково-то и ніе ги прощиваме на наши-те должницы и не воведи ны въ напасть, но избави ны отъ лукавыя-тъ. Аминъ.

---

[1]) Старославянскій текстъ молитвы Господней употребляютъ слѣдующіи славянскіи народы въ богослуженіи и въ молитвѣ: русскій, болгарскій и сербскій:

По сербски.

Отче нашъ. кой си на небесима, да се свети име твое, да додье царство твое, да буде воля твоя, као на небу тако и на земли; хлѣбъ нашъ потребный дай намъ данасъ и опрости намъ дугове наше, као што и мы опраштамо дужницима своимъ; и не наведи насъ у напасть, но избави насъ ода зла. Аминъ.

По хорватски.[1])

Отче нашъ, кой си на небесихъ, свети се име твое, доди кралевство твое, буди воля твоя, како на небу, такъ и на земли; крухъ нашъ всакдашнiй дай намъ данасъ и отпусти намъ дуге наше, какъ и мы отпуштамо дужникомъ нашимъ; и не уведи насъ въ напасть, него ослободи насъ одъ зла. Аменъ.

По словински.

Отче нашъ, ки си въ небесихъ, посвечено боди твое име; приди твое кралевство, сгоди се твоя воля, какоръ въ небесихъ, тако на земли; дай намъ данасъ нашъ всакдайни крухъ, инъ одпусти намъ наше доуге, какоръ туды мы одпущамо нашимъ доужникамъ, инъ не впеляй насъ въ скушнявo, темучъ насъ реши одъ злега. Аменъ.

По чешски.

Отче нашъ, енжъ си на небесихъ, посвѣть се йимено тве; пршiйдь кральовстви тве; будь воля тва, яко въ неби, такъ и на земи; хлѣбъ нашъ вездѣйши дей намъ днесъ и одпусть намъ наше вины, якожь и мы одпоуштиме нашимъ винникомъ, и не уводь насъ въ покушени, але збавь насъ одъ злего. Аменъ.

---

[1]) Хорваты, Словинцы, Чехи, Поляки, Словаки и Лужичане пишутъ латинскими буквами, но для лучшого поровнанья съ русскимъ языкомъ мы печатаемъ тутъ ихъ молитву русскими буквами.

По словацки.

Отче нашъ, который си на небесахъ, посвать са мено тве, придь кральовство тве, будь воля тва, яко въ неби, такъ и на земи; хлѣбъ нашъ вездайши дай намъ днесъ, а одпусть намъ наши вины, яко и мы одпущаме нашимъ виникомъ, а не уводь насъ въ покушенье, але збавь насъ оде злего. Аменъ.

По польски.

Ойче нашъ, ктурись есть въ ньебье, свьенць сье ймье твое, пшийдзь крулевство твое, бондзь воля твоя, яко въ ньебье, такъ и на зьемѣ; хльеба нашего повшедньего дай намъ дзисяй и одпусць намъ наше вины, яко и мы одпущамы нашимъ виновайцомъ и не водзь насъ на покушенье, алье насъ збавъ оде злего. Аменъ.

По лужицки.

Вотце нашъ, ки-жъ си въ небесахъ, свечене буджь твое мено; пшиндзь къ намъ твое кралевство; твоя воля со стань, ка-жъ на небю, такъ тежъ на земи: нашъ вшедный хлѣбъ дай намъ дженса, а водай намъ наше вины, яко мы водавамы нашимъ винникамъ, а не веждъ насъ до спытованья, але вуможъ насъ водъ злего. Аменъ.

Такое подобіе славянскихъ языковъ свѣдчитъ, що въ давніи времена Славяне составляли одинъ народъ, который жилъ на одномъ мѣстѣ, говорилъ однимъ языкомъ и творилъ одну родину. Для того нынѣшніи славянскіи народы, хотя и живутъ въ розличныхъ сторонахъ и называютъ себе розлично, уважаютъ себе потомками или дѣтьми однихъ предковъ, братьми, связанными кровью и языкомъ. И сознанія сего братства у славянъ не могутъ заглушити ни отдаленность, ни политичны границы, ни рознородность историчныхъ событій, ни агитація ихъ вороговъ.

II. Ôтки взялись Славяне?

Наука выслѣдила, що далеко передъ Рождествомъ Христовымъ предки нынѣшнихъ славянскихъ народôвъ, коли они еще составляли одинъ народъ и говорили однимъ языкомъ, жили въ Индіи, въ середней Азіи, близко Гималайскихъ горъ. Коли они розмножилися и имъ стало тамъ тѣсно или ихъ вытѣснили другіи народы, они переселилися на западъ и осѣли межи Азіею и Европою, въ нынѣшнѣмъ Кавказскôмъ краю. Но и тутъ они не остались на всегда, но переселились еще дальше на западъ и осѣли въ восточнôй части Европы, занявши теперѣшніи Карпатскіи горы и землю межи рѣками: Вислою, Бугомъ, Днѣстромъ и Прутомъ ажь до середного теченія Дуная, въ теперѣшнôй Угорщинѣ.

Для того, що старыи Славяне, а также предки другихъ народôвъ, передъ своимъ приходомъ въ Европу жили въ Индіи, а потомъ на Кавказѣ, то ученыи назвали ихъ индо-европейскими или кавказскими народами. Наши-же славянскіи предки, прійшовши изъ Азіи въ Европу и поселившися въ окрестностяхъ теперѣшнихъ Карпатскихъ горъ, назвали свое новое отечество Хорватіею, то значитъ горбоватою, гористою землею. Ôтъ той земли они стали называти себе Хорватами, а горы — хорватскими горами. Изъ сего названія вышло потомъ съ часомъ названіе Карпатскіи горы или коротко Карпаты.

Въ сосѣдствѣ съ Хорватіею жили другіи народы. именно-же на юзѣ древніи (старыи) Греки и Римляне, а на западѣ Германцы или Нѣмцы, Кельты и т. и. Понеже наши предки не розумѣли языка тѣхъ чужихъ народôвъ, то они называли ихъ однимъ именемъ: Нѣмцы, т. е. яко-бы нѣмыи. Щобы однако себе розличити ôтъ чужихъ или „нѣмыхъ" народôвъ, наши предки назвали себе Словенами или Словянами, т. е. людьми, которыи розумѣютъ въ розговорѣ межи собою слова. Съ часомъ названіе Словене или Словяне перемѣнилось въ названіе Славяне, яко-

бы походящое отъ слова „слава“, и то названіе употребляеся и до нынѣ.

III. Розселеніе Славянъ.

По причинѣ розмноженія Славянъ, а также вслѣдствіе напора на нихъ со стороны чужихъ народовъ, именно Римлянъ, Германцевъ, Даковъ и другихъ, Славяне стали выселятися изъ Хорватіи въ различныи стороны Европы. Насампередъ, а то еще передъ Рождествомъ Христовымъ, Славяне стали переселятись на сѣверъ (полночь), глядаючи новыхъ, свободныхъ земель. О тѣхъ Славянахъ поговоримъ позднѣйше, раньше же скажемъ о тѣхъ Славянахъ, которыи переселились на югъ (полудне) и на западъ Европы. То переселенье было особенно сильно въ четвертôмъ вѣцѣ по Рождествѣ Христовомъ, коли въ Европу прійшолъ изъ Азіи многочисленный и воинственный народъ, Гунны, которыи вытѣснили Славянъ изъ Хорватіи. Отступаючи передъ Гуннами, Славяне ишли на западъ и на югъ Европы и тамъ закладали свои оселья. И такъ одна часть Славянъ поселилась въ нынѣшней Чехіи, Моравіи и Силезіи, и ôтъ имени своего предводителя — назвала себе Чехами. Другая часть пошла еще дальше на сѣверъ, въ нынѣшнюю Саксонію и Пруссію, и назвала себе, вѣроятно ôтъ лугôвъ, Лужичанами. Иная часть Славянъ осѣла на берегахъ Балтійского моря и ôтъ мѣста своего поселенья назвала себе Поморянами (Нѣмцы называютъ сей край Помернъ, т. е. Поморье). О сей части Славянъ, а также о другихъ Славянахъ, переселившихся на сѣверо-западъ ôтъ древной Хорватіи русскій лѣтописецъ Несторъ говоритъ: „Славяне сѣли на Вислѣ и назвались Ляхами, а ôтъ сихъ Ляхôвъ прозвались Поляне (нынѣшніи Поляки); другіи Ляхи Лутичи, еще Мазовшане (нынѣшніи Мазуры) и Поморяне.“ Несторъ упоминае еще о Волынянахъ на островѣ Волыни, въ устьяхъ рѣки Орды

(по нѣмецки Oder) и Черезпѣнянахъ, названныхъ такъ ôтъ рѣки Пѣны (по нѣмецки Peene). На островѣ Ранѣ (по нѣмецки Rügen) жило также славянское племя, Ране.

Тѣ Славяне, которыи пойшли на югъ Европы, за Дунай, поселилися на нынѣшнѣмъ Балканскôмъ полуостровѣ, въ тогдашнѣй греческой или византійской державѣ. Они осѣли въ нынѣшней Сербіи, Босніи, Герцеговинѣ, Черногоріи и Далматіи, и составляютъ нынѣ сербскій народъ. Часть тѣхъ Славянъ осѣла въ нынѣшней Хорватіи и Славоніи, где потомки ихъ образовали хорватскій и словинскій народы. Що же до Хорватôвъ, то они составляли съ Сербами одинъ народъ. Но принявши латинскую вѣру и латинское письмо, Хорваты ôтдѣлили себе ôтъ Сербôвъ такъ, що нынѣ образуютъ яко-бы ôтдѣльный народъ, розличный не якимъ особнымъ нарѣчіемъ, а тôлько религіею и письомъ.

Болгаре — здается — не происходятъ ôтъ славянского племени. Они пріишли въ семомъ вѣцѣ ôтъ Уральскихъ горъ, изъ-надъ Волги, и завладѣли землею на берегахъ Чорного Моря, Дуная и въ Балканскихъ горахъ, где жило славянское племя. Съ часомъ Болгаре приняли отъ того племени славянскій языкъ и слилися съ нимъ къ одинъ славяно-болгарскій народъ.

Розселившіися Славяне образовали на мѣстахъ своего поселенія самостоятельныи державы. Чехи первыи основали свою державу пôдъ названіемъ Богемія. То названіе происходитъ ôтъ названія народа Боевъ (по латински Boiohemum), которыи за часôвъ римской державы жили въ той землѣ. Чешская держава образовалась въ 627 году по Рожд. Хр. и первымъ ей правителемъ былъ чешскій военачальникъ Самъ или Самонъ. Та держава обнимала нынѣшнюю Чехію, Моравію, Силезію и зъ одной стороны граничила съ Дунаемъ, зъ другой съ рѣкою Спревою. Сосѣдняя нѣмецкая держава не давала однако спокою чешскимъ Славянамъ и постоянно воевала съ ними. Чехи хоробро

боронились, но германскому императору, Каролю Великому, удалось въ 803 году нанести чешской державѣ тяжкій ударъ, и она перестала существовати. На мѣстѣ чешской державы возникла въ початку девятого вѣка моравская держава, которую основалъ чешскій князь Моймірь. Моравская держава сдѣлалась вскорѣ могучею, понеже соединила Моравію, Чехію и Силезію. И на ту державу часто нападали Нѣмцы, которыи въ початку десятого вѣка и розбили ю, призвавши собѣ на помочь монгольское племя Мадьяръ.

Майже одночасно съ основаніемъ моравскоі державы Славяне, осѣвшіи дальше на сѣверъ ôтъ Чехôвъ, и назвавшіи себе Полянами, основали на рѣцѣ Вартѣ свою ôтдѣльную державу, польскую державу или Польщу. Первымъ правителемъ Польщи былъ земледѣлецъ Пястъ. Польща состояла изъ двохъ частей: Малоі Польщи, которая лежала на верхней части Вислы, въ окрестности нынѣшней Силезіи и западноі Галичины, и Великой Польщи на рѣцѣ Вартѣ. Столицею первоі былъ Краковъ, столицею же второй было Гнѣзно. Затѣмъ Польща присоединила до себе Галицкую Русь, потомъ Литву и Малую Русь и стала могучею державою. Но понеже польская шляхта, принявши обычаи ôтъ Нѣмцевъ, дуже притѣсняла крестьянъ и, пôдчинившись пôдъ вліяніе латинского духовенства, преслѣдовала разомъ съ нимъ русскую вѣру, то русскій народъ пôдъ предводительствомъ Богдана Хмельницкого возсталъ и пôдорвалъ силу Польщи. По присоединенью Малой Руси до Великой Руси Польща ослабла, а роздоры польской шляхты довели до того, що въ 1772 году три сосѣдніи державы: Россія, Австрія и Пруссія роздѣлили межи себе польскую державу.

Славяне, поселившіися на нынѣшнемъ Балканскомъ полуостровѣ, въ тогдашней греческой или византійской державѣ (слово „византійскій“ происходитъ ôтъ названія столицы греческой державы, Византіи.

Та столица имѣе ажь четыре названія: найстаршое Византія, потомъ Константинополь, т. е. городъ Константина; послѣ занятія того города Турками они назвали его Стамбуломъ, Славяне же называютъ его Цареградомъ) дойшли вскорѣ до значенія. Въ половинѣ пятого вѣка тамъ уже было такъ много Славянъ, що одинъ изъ нихъ, Оногость, былъ назначенъ правителемъ провинціи Тракіи. Многіи Славяне служили въ войскахъ греческихъ императоровъ, а одинъ Славянинъ, Управда, сынъ Истока, былъ даже греческимъ императоромъ подъ именемъ Юстиніана (то имя есть переводомъ на латинское славянского имени Управда; такъ само славный военачальникъ греческій Велисарій былъ славяниномъ и назывался Велизаръ). За помочь противъ народа Аваровъ, которыи нападали на греческую державу, императоръ Ираклій подарилъ въ семомъ вѣцѣ Славянамъ край Илирикъ, притыкающій до Адріатического, а по славянски Ядерского, моря. Въ томъ краю Славяне основали свою державу и назвали ю сербскимъ царствомъ. Сербское царство сильно розвивалось ажъ до четырнадцятого вѣка. По смерти славного сербского короля Душана (1355) Сербія роспалась на четыре малыи державы: на Сербію, Боснію. Герцеговину и Зету. Въ 1389 году Турки напали на Сербію и на Коссовомъ полѣ розбили сербское войско и убили короля Лазаря. Послѣ того Турки покорили Боснію и Герцеговину. Тôлько одна Зета оперлась Туркамъ и въ 1422 году сдѣлалась самостоятельнымъ княжествомъ пôдъ названіемъ Черногоріи (по сербски: Црнагора), которое и по нынѣ существуе.

Сербія оставалась пôдъ турецкою властью бôльше якъ 500 лѣтъ, именно-же до 1878 года. За то время великая часть Сербôвъ, особенно-же въ Босніи и Герцеговинѣ, приняла магомеданскую вѣру. И Сербія оставалась-бы, може быти, и нынѣ еще пôдъ властью Туркôвъ, если-бы не Россія. Видячи муки христіанъ и Славянъ въ турецкôмъ ярмѣ, Россія пôйшла въ 1877—1878 годахъ войною на Турцію, розбила турецкіи войска въ многихъ битвахъ и русскою кровью

освободила Сербо̂въ. О̂тъ того часу Сербія стала зновь самостоятельною державою, зъ початку по̂дъ названіемъ княжества, а теперь по̂дъ названіемъ королевства. Другіи части давной сербской державы, Боснія и Герцоговина, о̂тойшли о̂тъ Турціи по̂дъ временное управленіе Австріи.

О Болгарахъ уже было сказано выше. Они, слившись съ славянскимъ народомъ и сдѣлавшись сами Славянами, основали въ початку VIII вѣка свою державу и назвали ю болгарскимъ царствомъ. Ту державу по̂дчинилъ себѣ въ 1019 году греческій императоръ, Василій Болгаринъ, и она оставалась по̂дъ властью греческихъ императоравъ бо̂льше якъ по̂лтораста лѣтъ. Затѣмъ Болгарія освободилась на короткое время о̂тъ Греко̂въ, но въ початку четырнадцятого вѣка по̂дпала по̂дъ власть Сербіи. Турки, покоривши Сербію, забрали и Болгарію. Подо̂бно якъ Сербія, и Болгарія оставалась по̂дъ турецкимъ владычествомъ бо̂льше, якъ 500 лѣтъ, именно-же до русско-турецкой войны въ 1877—1878 годахъ, коли Россія освободила разомъ съ Сербами и Болгаръ и помогла имъ основати болгарское княжество.

Якъ видимъ, всѣ славянскіи народы, розселившись по Европѣ, основывали свои державы. Но всѣ тѣ державы послѣ нѣкоторого времени дѣлалися добычею сосѣднихъ народо̂въ. Видимъ однако дальше, що нѣкоторыи славянскіи народы уже въ наше время освободились о̂тъ чужой власти и о̂тновили свои, давно погибшіи, державы. Которыи однако Славяне освободились, о̂тродились и получили самостоятельныи державы? Сербы и Болгаре, тѣ славянскіи народы, которыи сохранили восточную вѣру, славянское богослуженіе и славянское письмо. Въ то̂мъ почивае сила тѣхъ народо̂въ, въ то̂мъ лежитъ и причина ихъ освобожденія русскою кровью и основа ихъ будущого розвитія и процвѣтанія.

III. Русскій народъ.

Часть Славянъ, — и то великая часть, — жила на сѣверо-востоцѣ Европы, въ нынѣшней Россіи. Одни заняли лѣсистыи стороны въ нынѣшней Волыни, и называли себе Древлянами (ôтъ слова древо, дерево); другіи поселились на рѣцѣ Бузѣ, впадающей въ Вислу, и называли себе Бужанами и Дулѣбами; третьи пôйшли дальше на востокъ и осѣли на равнинахъ Днѣпра, въ нынѣшней Кіевской губерніи, и стали называтись Полянами; четвертыи осѣли на рѣцѣ Полоти, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Витебской и Виленской, и назвали себе Полочанами; пятыи осѣли межи рѣками Припетью и западною Двиною, въ теперѣшней Минской губерніи, и назвали себе Дреговичами; тамъ, где вытекаютъ рѣки: Двина, Днѣпръ и Волга, именно-же въ нынѣшней Смоленской, Тверскôй и частью Московской губерніяхъ, поселились Кривичи, назвавшіи себе такъ ôтъ имени своего предводителя-жреца, Криве. Отъ кривичей на югъ, по Днѣпру и его притокахъ: Деснѣ, Сулѣ и Семѣ, где теперь Полтавская, Харьковская и Черниговская губерніи, осѣли Сѣверяне; земли по Днѣстру до Чорного моря и Дуная, где нынѣ Подольская и Бессарабская губерніи, заняли Угличи и Тиверцы: та часть Славянъ, которая осѣла на рѣцѣ Сожѣ, въ нынѣшней Могилевской губерніи, назвала себе ôтъ имени своего предводителя Родима, Родимичами; Славяне, занявшіи земли на берегахъ Оки, въ теперѣшнихъ губерніяхъ Калужской, Тульской и Рязанской, назвали себе ôтъ имени своего предводителя, Вятка, вятичами. Лишь одна часть Славянъ, которая поселилась въ сторонѣ, где нынѣ Новгородская губернія, задержала свое первѣстное названіе, т. е. Славяне, а основавши крѣпость Новгородъ, стала себе называти Новгородскими Славянами,

Розумѣеся, що такое переселеніе народôвъ не произошло въ одномъ году и не въ теченіе десяткôвъ

лѣтъ, но продолжалось сотни лѣтъ. Такъ, на сѣверъ Европы стали Славяне переселятись еще передъ Рождествомъ Христовымъ, а мы знаемъ, що на югъ Европы они переселились пôдъ натискомъ Гуннôвъ, въ четвертôмъ вѣцѣ по Христѣ. То не была такая эмиграція, якъ н. пр. теперь въ Америку, коли мужикъ продалъ свое господарство, сѣлъ въ поѣздъ желѣзной дороги и поѣхалъ. Насамперёдъ Славяне не уступали добровольно изъ своихъ земель, но боронили ихъ передъ напиравшими на нихъ сосѣдами; потомъ, побѣжденныи, они ишли глядати себѣ мѣстъ для поселенья цѣлыми родами и съ своими стадами скота, а такое передвиженіе занимало много времени, — понеже на зиму они должны были приготовити кормъ для скота и ждати весны. Затѣмъ и поселеніе не ôтбывалось безъ затрудненій, понеже они встрѣчали другіи народы, которыхъ треба было прогнати или покорити, щобы самымъ осѣсти на ихъ земляхъ.

Славяне розселялись по Европѣ родами, которыи имѣли своихъ родоначальникôвъ, предводителей или князей. Тѣ и правили частями Славянъ.

Начавши зъ девятого вѣка по Рождествѣ Христовомъ, мы уже много знаемъ о русскихъ Славянахъ ôтъ греческихъ и арабскихъ историкôвъ. Такъ въ исторіи разсказуеся, що еще передъ 842 г. Руссы являлись на лодьяхъ и корабляхъ на берегахъ Чорнаго моря и грабили тамошніи греческіи городы. Въ 860 году Руссы предприняли даже походъ противъ сильной греческой или византійской державы и напали на ей столицю, Цареградъ. О томъ походѣ писалъ тогдашній греческій патріархъ Фотій и назвалъ Руссовъ хоробрыми людьми и побѣдителями народовъ. Арабскіи историки, якъ Ибнъ-Фадланъ, Ибнъ-Дастъ, Аль-Масуди и другіи такъ описали русскихъ: „Руссы — высоки ростомъ, стройны, красивы. Я николи не видѣлъ бôльше рослого народа. Каждый Руссъ носитъ лукъ, ножъ и мечъ — безъ сего вооруженія не можно увидѣти ни одного Русса. У нихъ даже женщины вооружены ножемъ. То народъ сильный и хоробрый; не уважаючи

на трудности и перепоны, ôнъ смѣло вторгаеся въ невѣдомыи ему земли, то яко мирный торговецъ, то яко кровожадный воинъ. Руссы нападаютъ дерзко. натискъ ихъ неôтразимъ – они грабятъ, убиваютъ, уводятъ въ полонъ. Они николи не нападаютъ отъ суши (сухой земли), но всегда приходятъ на своихъ корабляхъ.“

Русскій лѣтописецъ, монахъ Кіево-печерского монастыря, преподобный Несторъ, жившій отъ 1056 до 1114 г. и написавшій лѣтопись русского народа, которая такъ зачинаеся: „Се повѣсти времѧнныхъ лѣтъ. откꙋдꙋ есть пошла рꙋськаѧ землѧ, кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити и откꙋда рꙋськаѧ землѧ стала есть,“ говоритъ, що въ то время, якъ началъ царствовати (греческій) императоръ Михаилъ (въ 852 г.), земля одной части Славянъ, именно та, где теперь Кіевская губернія, стала называтись русскою землею.

IV. Русская держава.

Но якъ возникла русская держава? Тѣ Славяне, которыи разселились въ нынѣшней Россіи, сильно терпѣли черезъ свôй роздѣлъ, понеже не могли у себе завести порядка и вспôльной обороны противъ своихъ сосѣднихъ ворогôвъ, постоянно нападавшихъ на ихъ земли. Щобы усторонити то зло, Славяне, жившіи въ нынѣшней Новгородской губерніи и ихъ сосѣдніи братья Кривичи, а также Поляне или Руссы, постановили на своемъ народномъ собраніи или вѣчѣ въ 862 г., на предложеніе Новгородского родоначальника Гостомысла, выбрати себѣ одного вспôльного правителя или начальника, который бы правилъ ихъ землями, творилъ имъ судъ и боронилъ ихъ отъ ворогôвъ. Тотъ-же Гостомыслъ предложилъ Славянамъ выбрати правителемъ или начальникомъ Варяжского князя Рюрика, которого мати была дочерью Гостомысла, Славяне пристали на то и выслали до Рюрика посольство съ просьбою, владѣти ними.

Рюрикъ принялъ предложеніе пословъ и въ томъ-же 862 г. прибылъ съ молодшими братьями, Синеусомъ и Труворомъ, и съ великою дружиною въ Новгородъ. Свои владѣнія Рюрикъ назвалъ Русью или русскою землею, а Новгородъ сдѣлалъ своею столицею. Вскорѣ послѣ того Рюрикъ занялъ сосѣдніи земли, населенныи неславянскими народами, которыи назывались: Чудь, Мерь, Весь и пр., и такимъ способомъ возникла самостоятельная русская держава.

Князь Рюрикъ правилъ 17 лѣтъ. Послѣ него остался только одинъ сынъ Игорь. Понеже онъ былъ еще малолѣтній, то княжескій престолъ занялъ его сродникъ, князь Олегъ. Князь Олегъ соединилъ со своими владѣніями нѣкоторыи сосѣдніи славянскіи земли, именно землю днѣпровскихъ Кривичей съ городомъ Смоленскомъ, землю Сѣверянъ съ городомъ Любечемъ и всю землю Полянъ или Руссовъ съ городомъ Кіевомъ, и сдѣлалъ послѣдній городъ своею столицею. Отъ того времени всѣ земли и народы, принадлежавшіи князю Олегу, стали называтись русскими.

Воинственный князь Олегъ велъ многіи побѣдоносныи войны. Онъ покорилъ славянскіи народы Древлянъ, Родимичей, Дулѣбовъ, Тиверцевъ и часть земли Хорватовъ (часть нынѣшней Галичины), а также предпринималъ походы на греческую державу и громилъ столицю Цареградъ.

Послѣ смерти князя Олега, умершого въ 912 г., сталъ княжити Игорь. И онъ предпринималъ походы на греческую державу, но не съ такимъ успѣхомъ и славою, якъ кн. Олегъ. Князь Игорь правилъ 33 лѣта.

Послѣ смерти Игоря княжила его жена, Ольга, отъ 945 до 957 г. Княгиня Ольга была, якъ и ей мужъ и князи Олегъ и Рюрикъ, язычниця, т. е. поганка. Но въ то время въ Кіевѣ было уже немного христіанъ, которыхъ крестили ученики свв. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія. Присмотрѣвшись христіанскому богослуженію, княгиня Ольга рѣшилась

тоже приняти Христову вѣру и въ той цѣли ôтправилась въ 955 г. со своимъ дворомъ въ Цареградъ, где и была крещена греческимъ патріархомъ.

Сынъ Ольги, Святославъ, правившій на Руси ôтъ 957 до 972 г., присоединилъ до своего княжества землею Вятичей, покорилъ хозарское царство, лежавшое на берегахъ Чорного Моря и дойшолъ даже до Кавказа. Князь Святославъ воевалъ также съ Болгарами, жившими межи Чорнымъ Моремъ и Дунаемъ. Вертаючись изъ болгарской земли въ Кіевъ. Святославъ погибъ въ битвѣ съ Печенѣгами.

Сынъ Святослава, князь Владимíръ, правившій ôтъ 980 до 1015 г., соединилъ въ 981 году со своими владѣніями „Червенскіи городы,“ т. е. нынѣшнюю Холмщину и восточную Галичину. Ôнъ постоянно воевалъ съ Печенѣгами и Болгарами, жившими на рѣцѣ Камѣ и боронилъ свои земли передъ ихъ нападами. Такимъ способомъ князь Владимíръ соединилъ всѣ восточныи славянскіи племена пôдъ своею властью и сдѣлалъ русскую державу одною изъ найсильнѣйшихъ того времени. Кн. Владимíръ, якъ и его отецъ Святославъ, были язычники. Но въ 988 г. ôнъ принялъ Христову вѣру и такъ усердно росширялъ христіанство, що въ то время оно проникло изъ Цареграда черезъ Кіевъ и въ Червоную Русь, т. е. въ нынѣшнюю Галичину и Буковину. За введеніе Христовой вѣры на Русь и за его благочестивую жизнь въ христіанствѣ, — яко христіанинъ великій кн. Владимíръ правилъ Русью 27 лѣтъ — святая церковь причислила его къ лику святыхъ и назвала „равно-апостольнымъ.“

Сынъ кн. Владиміра, великій князь Ярославъ I. или Мудрый, правилъ ôтъ 1019 до 1054 г. Былъ то мудрый и справедливый правитель. Ôнъ первый собралъ и приказалъ списати законы для жителей своей державы и назвалъ тотъ списокъ законôвъ „Русскою Правдою,“ Кн. Ярославъ также велъ войны, но ôнъ бôльше уваги зверталъ на внутренное устройство державы и на порядокъ въ ней. Онъ построилъ много городôвъ, изъ которыхъ замѣчательны Яро-

славль на Волзѣ и Юрьевъ (Нѣмцы называютъ его Дорпатомъ) въ прибалтійскомъ краю. Онъ старался также розширити и утвердити христіанство, строилъ церкви, основывалъ монастыри и украшалъ ихъ. Такъ въ Кіевѣ ôнъ построилъ славный Софійскій соборъ и такіи-же церкви построилъ въ Ярославлѣ и Новгородѣ.

Кн. Ярославъ основывалъ также школы при монастыряхъ и далъ приказъ священникамъ, щобы они обучали дѣтей грамотѣ. Онъ куповалъ греческіи книги и велѣлъ переводити ихъ на русскій языкъ.

Въ городахъ и селахъ ôнъ поставлялъ розумныхъ и честныхъ людей судіями, которыи удержовали порядокъ и творили судъ. А щобъ всюда судъ творился по справедливости, то кн. Ярославъ высылалъ князей, которыи со своею дружиною объѣзжали русскую землю и при томъ рѣшали важныи споры; они собирали также дань отъ жителей.

Русскій народъ дуже любилъ кн. Ярослава и называлъ его „роднымъ отцемъ, Соломономъ Премудрымъ,“ подобно, якъ кн. Владиміра называлъ „Красным солнышкомъ“.

Умираючи, вел. князь Ярославъ I. заклиналъ своихъ сыновъ жити межи собою въ сгодѣ и союзѣ. Сыны кн. Ярослава I. роздѣлили однако Русь межи себе на удѣлы (части) и стали княжити каждый по своему. Головныи княжества роздѣленной Руси были слѣдующіи: Кіевское, Новгородское, Суздальское, Смоленское, Волынское, Муромское, Рязанское, Сѣверское, Черниговское, а наконецъ Перемышльское и Теребовельское. Роздѣливши Русь межи себе, князи стали сваритись и враждовати. Ихъ вражда доходила до того, що они просили помочи чужихъ владѣтелей противъ своихъ братôвъ. Найбôльше розумнымъ и благороднымъ межи князьями былъ **Владиміръ Мономахъ** (т. е. единоборецъ), сынъ Всеволода I и внукъ Ярослава Мудрого. За стараньемъ кн. Владиміра Мономаха князи собрались въ 1097 г. въ городѣ Любечѣ въ той цѣли, щобы помиритись. Тутъ они по доброму роздѣлили межи себе Русь и поклялись не сваритися и вспôльными силами ôтражати напады ворогôвъ Руси.

На томъ зъѣздѣ князей Перемышль и Теребовля были ôтданы князьямъ Васильку и Володарю Ростиславичамъ.

Послѣ того зъѣзда кн. Владимiръ Мономахъ пôйшолъ войною на Половцевъ, которыи жили въ сосѣдствѣ съ Русью и часто грабили русскую землю. Кн. Владимiръ Мономахъ розбилъ Половцѣвъ на голову и забралъ въ полонъ ихъ князей. За освобожденiе отъ Половцевъ и за его добрыи дѣла, Кiевляне выбрали Владимiра Мономаха, по смерти Святополка II., великимъ княземъ Кiевскимъ. Онъ правилъ ôтъ 1113 до 1125 г. и соединилъ на-ново Кiевъ, Новгородъ,—Смоленскъ, Суздаль, Переяславль и Владимiръ Волынскiй.

По смерти великого князя Владимiра Мономаха правилъ его старшiй сынъ, Мстиславъ I. отъ 1125 до 1132 г. При Мстиславѣ было на Руси спокôйно, но коли по его смерти велико-княжескiй престолъ занялъ братъ его, слабый Ярополкъ, то межи князьями опять начались сварня и вражда. Тѣ роздоры привели въ половинѣ XII вѣка до роздѣла Руси на много ôтдѣльныхъ и самостоятельныхъ княжествъ, которыхъ князи безперестанно воевали межи собою. Отъ тѣхъ роздоровъ дуже сильно терпѣлъ русскiй народъ и ослаблялись силы Руси. Такимъ печальнымъ положенiемъ воспользовались Татаре, которыи пôдъ предводительствомъ своего хана Батыя въ 1237 году вторгнулись на Русь и въ трехъ лѣтахъ совсѣмъ покорили русскую землю. Пôдъ владычествомъ Татаръ мало не цѣлая Русь оставалась долго, а сѣверная Русь даже бôльше, якъ 200 лѣтъ, именно до 1480 г.

Несчастье Руси выкорыстали также сiи западныи сосѣды, Литовцы, которыи завладѣли великою частью юго-западной и сѣверо-западной Руси и основали свое княжество литовское. Литовскiй князь Гедиминъ, правившiй ôтъ 1316 до 1340 г., завладѣлъ правымъ берегомъ Днѣпра, Черниговомъ, Кiевомъ и Подольемъ и образовалъ великое княжество литовское. Въ составъ сего княжества входили, кромѣ

самой Литвы, слѣдующіи русскіи земли: 1) Бѣлая Русь; 2) Чорная Русь, т. е. воеводства Новгородское, Слонимское, Волковыское и Слуцкое; 3) Полѣсье; 4) Подляшье; 5) Волынь; 6) Подолье и 7) Украина. Столицею литовского княжества былъ городъ Вильно.

Литовцы однако не чинили пакостей русскому народу. Они были съ початку язычники, но коли вступили въ сношенія съ христіанскимъ русскимъ народомъ, то стали принимати православную вѣру. Такъ якъ Литовцы и ихъ соплеменники, Жмудины, составляли тôлько двнадцятую часть населенія литовского княжества, а одинадцять частей составлялъ русскій народъ, то владѣющимъ и державнымъ языкомъ въ литовскôмъ княжествѣ былъ русскій языкъ. Законами Литвы была „Русская Правда" вел. кн. Ярослава I. Въ церковныхъ дѣлахъ до половины XV вѣка судилъ въ Литвѣ московскій русскій православный митрополитъ. Кн. Гедиминъ, хотя язычникъ, не тѣснилъ христіанъ, а даже приказывалъ строити церкви. Потомъ сами литовскіи князи приняли христіанство по гречеекому обряду и женились съ русскими княжнами. Литовскіи князи и всѣ литовскіи знатныи люди говорили русскимъ языкомъ и дружились съ русскими князьями.

Тѣ добрыи отношенія тревали до 1377 г. Въ томъ году сталъ правити Литвою князь Яковъ-Ягайло, который былъ по отцу Литвинъ, а по матери русскій. Понеже ôнъ женился съ польскою королевою Ядвигою, то ôнъ сталъ владѣтелемъ Литвы и Польщи и принялъ титулъ короля литовско-польско-русского. Побужденныи своею женою и іезуитами, король Яковъ-Ягайло отрекся ôтъ православной вѣры, принялъ латинство и имя Владиславъ, и сдѣлался ревнымъ роспространителемъ латинской вѣры середъ православныхъ и языческихъ Литовцевъ и православныхъ русскихъ.

Въ то время, якъ въ юго-западной части Руси пановали Литовцы и Поляки, сѣверная или Великая Русь терпѣла много со стороны Татаръ, а также ôтъ Шведôвъ и Нѣмцевъ. На счастье, въ то тяжкое для Сѣвер-

ной Руси время явился мужъ, который, собравши невеликое войско, побѣдилъ и выгналъ изъ сѣверныхъ частей Руси въ 1240 г. Шведôвъ и Нѣмцевъ, а потомъ пойшолъ на Литовцевъ и нанесъ имъ пораженіе. Затѣмъ въ 1262 г. сей защитникъ Руси ôтправился въ татарскую орду и упросилъ татарского хана, щобы ôнъ бôльше по человѣчому ôтносился до русского народа. Сей защитникъ Руси былъ благочестивый русскій князь Александръ, потомокъ Ярослава Мудрого, сродникъ и современникъ галицко-русского князья Данила Романовича, владѣвшій въ Новгородѣ Великомъ, не платившомъ дани Татарамъ. Понеже Александръ побѣдилъ Шведôвъ на берегахъ рѣки Невы, то русскій народъ назвалъ его Александромъ Невскимъ. Вертаючись въ 1263 г. изъ татарской орды, князь Александръ Невскій умеръ въ дорозѣ. Съ той поры стала сѣверная Русь крѣпитись и быти опорою для другихъ частей Руси.

Сынъ князя Александра Невского, князь Даніилъ Александровичъ, получилъ въ спадщинѣ по своемъ отцѣ незначительный городокъ Москву и немного сосѣднихъ селъ. Даніилъ Александровичъ присоединилъ до своихъ владѣній сосѣдніи земли и сдѣлалъ Москву своею столицею. То было при концѣ XIII вѣка. Такъ было основане московское княжество, которое потомъ соединило вокругъ себе многіи русскіи земли и стало коренемъ ôтновленной русской державы.

Если бы хотя коротко розсказати, якъ складалась, послѣ основанія московского княжества, нынѣшняя русская держава, то для того треба бы написати много томôвъ. Потому тутъ приведемъ тôлько найбôльше важныи событія изъ исторіи образованія, розширенія и укрѣпленія русской державы и имена ей правителей, зачавши ôтъ великого князя московского Іоанна Даниловича, который былъ внукомъ князя Данила Александровича и правнукомъ Александра Невского.

Великій князь Іоаннъ Даниловичъ, по про-

званію Калита, а то для того, що ôнъ всегда носилъ съ собою „калиту“, (мошонку) изъ которой щедро роздавалъ бѣднымъ гроши, правилъ на московскôмъ престолѣ ôтъ 1328 до 1340 г. Ôнъ соединилъ со своимъ княжествомъ много сосѣднихъ русскихъ земель и для того ôнъ называеся въ исторіи „первымъ собирателемъ русской земли.“ Отъ часу принятія христіянства Русью, русская митрополія находилась въ Кіевѣ; но коли Татаре розорили Кіевъ, она была перенесена въ городъ Владиміръ на рѣцѣ Клязьмѣ. Іоаннъ Калита перенесъ митрополію въ Москву, которая стала тогды головнымъ городомъ, и построилъ въ Москвѣ первую каменную церковь Успенія Пресв. Богородицы, въ которой до сихъ поръ коронуются русскіи цари. Найближшимъ совѣтникомъ Іоанна Калиты былъ первый митрополитъ московскій, Петръ, называемый также Петромъ изънадъ Раты, а то для того, що ôнъ родился въ нынѣшней Галичинѣ и жилъ надъ рѣкою Ратою, которая плыве около мѣсточка Мостовъ Великихъ въ жолкôвскôмъ повѣтѣ.

По смерти Іоанна Калиты правили его сыны. Симеонъ Гордый (ôтъ 1340 до 1353 г.) и Іоаннъ II (ôтъ 1353 до 1359 г.) а потомъ его внукъ, Димитрій Донскій, сынъ Іоанна II (ôтъ 1363 до 1389 г.). Великій князь Димитрій Донскій былъ дуже хоробрый воинъ. Ôнъ въ 1380 г. розбилъ на голову Татаръ, которымъ предводилъ ихъ славный царь Мамай. Та славная битва произойшла на такъ называемôмъ Куликовомъ полѣ, где рѣка Непрядва впадае въ Донъ. Для того та славная побѣда называеся въ исторіи Куликовскою побѣдою, а побѣдитель князь Димитрій получилъ названіе Донскій (Донскóй).

Сынъ Димитрія Донского, Василій I, управлялъ московскимъ княжествомъ ôтъ 1389 до 1425 г., а его внукъ, Василій II. Темный ôтъ 1425 до 1462 г.. Тѣ князи опять розширили свои владѣнія. Василій Темный часто воевалъ съ Татарами и значительно ихъ ослабилъ. При Василіи Темномъ Татаре роздѣлились на части и образовали Казанское и Крымское царства.

а також колька меньшихъ татарскихъ ханствъ. До того роздѣла Татаре брали дань ôтъ русскихъ князей и часто нападали на Русь. Но роздѣлъ Татаръ ослабилъ ихъ и то выкорысталъ сынъ Василія Темного, великій князь Іоаннъ III Васильевичъ. Онъ ôтказался платити дань Татарамъ, розбилъ ихъ въ 1480 г. и совершенно освободилъ Русь ôтъ страшного татарского ярма. И Іоаннъ III увеличилъ свои владѣнія присоединеніемъ сосѣднихъ земель. Онъ взялъ за жену княжну Софію, дочь послѣдного греческого или византiйского императора, Өомы Палеолога, послѣдного для того, що Турки въ 1454 году завоевали Цареградъ и розрушили греческую державу.

По смерти Іоанна III Васильевича, правившого ôтъ 1462 до 1505 г., на московскій престолъ вступилъ его сынъ Василій III. Онъ присоединилъ до своей державы майже всѣ русскіи земли, которыи управлялись ôтдѣльно, а также ôтобралъ часть русскихъ земель, которыи были подъ Литовцями и Поляками.

По смерти Василія III въ 1533 г. вступилъ на княжескій московскій престолъ его сынъ Іоаннъ IV Грозный, который правилъ до 1584 г. Въ 1547 г. Іоаннъ Грозный короновался царскою короною и принялъ титулъ царя. Отъ того времени великое княжество московское называется царствомъ московскимъ. Іоаннъ Грозный побѣдилъ Татаръ и завоевалъ ихъ два царства, Казанское и Астраханокое. Названіе Грозный ôнъ получилъ по слѣдующому поводу. Якъ въ Польщѣ, такъ и на Руси, — тамъ шляхта, а тутъ бояре, — прійшли съ часомъ до великого значенія и часто не признавали власти короля или князя. Іоаннъ Грозный поскромилъ буйныхъ бояръ и многихъ изъ нихъ казнилъ, т. е. приказалъ умертвити. Въ концѣ царствованія Іоанна Грозного, именно въ 1582 г., незначительный отрядъ донскихъ козакôвъ, пôдъ начальствомъ Ермака Тимофѣева, на власну руку завоевалъ сибирское царство, которое было присоединено до московского царства.

Сынъ Іоанна Грозного, Θеодоръ, правилъ ôтъ 1584 до 1598 г. Понеже ôнъ былъ дуже смирного характера и не имѣлъ способностей управляти такъ великою державою, то властивымъ правителемъ былъ Борисъ Годуновъ, родный братъ царицы Ирины, жены царя Θеодора. Правленіе царя Θеодора прошло спокойно. Важнѣйшимъ событіемъ было то, що за согласіемъ цареградского патріарха московскій митрополитъ Іовъ былъ возведенъ въ санъ патріарха. У царя Θеодора не было дѣтей и его наслѣдникомъ на престолъ былъ его единственный молодшій братъ, Димитрій. Но бояринъ Борисъ Годуновъ, хотячи стати царемъ, приказалъ тайно убити девятилѣтного царевича Димитрія, который жилъ тогда съ матерью въ Угличѣ. Со смертью царя Θеодора пересталъ существовати родъ князей изъ Рюрикового дома.

Хитрый Борисъ Годуновъ перетянулъ на свою сторону бояръ и былъ дѣйствительно выбранъ царемъ. Во время его правленія возникли бѣды и безпорядки въ московскомъ царствѣ. Насампередъ возникъ великій голодъ и моръ, ôтъ которого въ одной Москвѣ погибло до 150.000 человѣкъ. Потомъ появились обманщики-самозванцы, изъ которыхъ каждый твердилъ, що царевичъ Димитрій не убитъ, но живъ и що именно ôнъ есть тотъ царевичъ Димитрій.

Особенно смѣлымъ и дерзкимъ былъ одинъ изъ тѣхъ обманщикôвъ, или якъ ихъ исторія называе, Лжедимитріевъ, т. е. ложныхъ, фальшивыхъ Димитріевъ. Исторія еще до сихъ поръ не выяснила, що то былъ за человѣкъ, довольно, що ôнъ появился въ Польщѣ, назвалъ себе царевичемъ Димитріемъ и просилъ польского короля Сигимунда III и польскихъ вельможъ, щобы ему помогли заняти царскій престолъ въ Москвѣ. Поляки были рады такому случаю и разомъ съ іезуитами пôддержали Лжедимитрія. Въ 1695 умеръ царь Борисъ Годуновъ и Лжедимитрій поспѣшилъ выкористати тотъ часъ, особенно, що въ Москвѣ бояре сварилися межи собою изъ-за выбора нового царя. Лжедимитрій проживалъ тогды въ Самборѣ, на дворѣ

польского воеводы Мнишка. Поклявшися, що ôнъ ожеңится съ дочерью Мнишка, Мариною, и що заведе латинскую вѣру на Руси, Лжедимитрій получилъ помôчь ôтъ польскихъ вельможъ и іезуитôвъ и съ польскимъ войскомъ вступилъ въ Москву. Дивнымъ покажеся, що ôнъ такъ легко занялъ московскій престолъ. Треба знати однако, що многіи русскіи бояре думали, що ôнъ въ самомъ дѣлѣ правдивый царевичъ Димитрій и помагали ему. Лжедимитрій дѣйствительно обвѣнчался съ Москвѣ съ Мариною Мнишекъ и сталъ царствовати. Но вскорѣ ôнъ выдалъ себе. Окруживши себе польскими панами, ôнъ началъ вводити нерусскіи обычаи, ходити по русскихъ церквахъ съ собаками и легковажити русскую вѣру и обрядъ. Коли-же и польскіи паны стали роспоряжатись въ Москвѣ, якъ въ Польщѣ, русскій народъ розлютился и убилъ Лжедимитрія 16 мая 1606 г. а поляковъ прогналъ.

Предводителемъ всего того былъ бояринъ Василій Шуйскій, которого народъ выбралъ царемъ. Но ôнъ не мôгъ завести порядка въ Руси, понеже появились новыи Лжедимитріи, которыи выдавали себе за правдивыхъ наслѣдникôвъ на царскій престолъ и бунтовали противъ него народъ. Если взяти на увагу, що еще нынѣ, въ Галичинѣ, появлялись обманщики, которыи выдавали себе за цѣсаревича австрійского Рудольфа и многіи имъ вѣрили, то поймемъ, що въ то далекое и непросвѣщенное время и Лжедимитріи имѣли успѣхъ, особенно, що они появлялись съ войскомъ и окруженныи знатными польскими панами. Одинъ изъ тѣхъ обманщикôвъ собралъ вокругъ себе множество войска, козакôвъ и Полякôвъ и пойшолъ съ нимъ на Москву. По дорозѣ присталъ до него цѣлый отрядъ хорошо вооруженного польского войска пôдъ начальствомъ польского пана Рожинского. Разомъ съ Рожинскимъ прибылъ Лжедимитрій II. лѣтомъ 1608 г. пôдъ Москву и розложился въ селѣ Тушинѣ. Отъ того села Лжедимитрій получилъ ôтъ русского народа названіе „Тушинскій воръ или злодѣй". Въ то дѣло вмѣшался и польскій король Сигизмундъ

III. и выступилъ съ великимъ войскомъ въ походъ противъ московского царства. На несчастье царь Василій Шуйскій совершенно потерялъ голову и не зналъ, що дѣлати. Тогды часть бояръ и русскій народъ явно возстали противъ него и принудили его ôтказатись ôтъ престола и поступити въ монастырь.

Отъ 1610 до 1613 г. въ московской Руси не было царя. Тѣмъ воспользовались Поляки и мало не ôвладѣли Москвою и всею Русью. Тогда московскій патріархъ Гермогенъ и рязанскій воевода Прокопій Ляпуновъ призвали русскій народъ на защиту вѣры и отечества. И дѣйствительно на ихъ голосъ народъ вооружался и ишолъ до Москвы. Но Поляки, довѣдавшись о томъ, замкнули патріарха Гермогена въ темницю, где онъ зъ голода умеръ, а Прокопія Ляпунова приказалъ начальникъ польского отряда въ Москвѣ убити.

По смерти Ляпунова еще больше погôршилось положеніе Руси и русского народа. Народъ терпѣлъ ужасную нужду вслѣдствіе войны и неурожая. Поляки и ихъ союзники забирали для себе все и палили села и городы. Татаре и другіи нерусскіи жители, покоренныи Русью, корыстали изъ безпорядкôвъ и грабили народъ. Здавалося, що московская Русь должна погибнути и що она пôдпаде пôдъ власть Польщи такъ, якъ пôдпали Малая Русь, Червонная Русь и Литовская Русь.

Но тогды, коли Русь уже была на краю гибели, пріишло спасеніе. Пôдъ Москвою былъ и есть до нынѣ великій монастырь, называемый Троице-Сергѣевскою Лаврою. Въ то время Поляки завладѣли уже Москвою, но того монастыря не могли заняти, понеже онъ былъ сильно укрѣпленъ и въ немъ хоробро боронились монахи. Но они не тôлько боронили себе и монастыря; они безпрестанно розсылали по всей русской землѣ грамоты, въ которыхъ призывали русскій народъ на защиту вѣры и отечества ôтъ ворогôвъ. Одна изъ такихъ грамотъ была прочитана въ Нижнемъ Новгородѣ. По еи прочитанью высту-

пилъ земскій староста, Козьма Мининъ Сухорукій, и воззвалъ народъ принести въ жертву все за вѣру и Русь. Жители Нижного Новгорода, уже тогды великого и богатого города, сейчасъ зложили великіи гроши и собрали ополченіе. Предводителемъ того ополченія былъ выбранъ суздальскій князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій. Онъ пустился съ ополченіемъ до Москвы, а по дорозѣ приставали до него всѣ, кто мôгъ носити оружіе. Приближившись до Москвы, Пожарскій ударилъ на Поляковъ и послѣ трехдневного боя поразилъ ихъ на голову. Часть польского войска спаслась въ самой Москвѣ, но послѣ двомѣсячной осады и она пôддалась русскимъ побѣдителямъ. Польскій король Сигизмундъ III. который со своимъ войскомъ уже былъ на дорозѣ въ Москву, узнавши о тôмъ, вернулся поспѣшно въ Польщу. То произошло въ 1612 году.

Послѣ изгнанія Поляковъ изъ Москвы, тамъ-же сebрались 21 лютого 1613 г. русскіи бояре, представители духовенства и народа и составили такъ называемый Земскій соборъ. Сей соборъ рѣшилъ избрати царемъ молодого шестьнадцятилѣтного боярина, Михаила Ѳеодоровича Романова, жившого тогда въ Костромѣ, где его мати, Марта, вступила въ монастырь. Въ то время по Руси блудили еще отряды розбитого польского войска. Одинъ изъ тѣхъ отрядôвъ, довѣдавшись о рѣшеніи Земского собора, пустился въ Кострому, щобы убити молодого царя. Но Поляки заблудили и замѣсть въ Кострому зайшли въ село Домнино. Тутъ они взяли себѣ за проводника крестьянина Ивана Сусанина и приказали ему вести ихъ въ Кострому. Но Иванъ Сусанинъ догадался, чого Поляки идутъ въ Кострому, и для того повелъ ихъ въ противную сторону и зачалъ ихъ водити лѣсами и полями. Поляки порозумѣли, що Сусанинъ ихъ обманулъ и зарубали его саблями на смерть.

Но межи тѣмъ посольство ôтъ Земского собора прибыло въ Кострому и предложило царскую корону Михаилу Ѳеодоровичу Романову. Онъ, за благослове-

ніемъ матери, принялъ выборъ на царя и въ тôмъ-же 1613 году прибылъ въ Москву. Отъ того времени русскою державою правятъ цари изъ рода Романовыхъ.

Царь Михаилъ Өеодоровичъ управлялъ ôтъ 1613 до 1645 г. Насамперёдъ ôнъ очистилъ свою державу ôтъ ворогôвъ, которыи опустошали русскую землю. Понеже буйныи бояре снова зачали самовластно поступати, то ôнъ ихъ присмирилъ. Щобы довѣдатись о нуждахъ и потребахъ народа, ôнъ приказалъ выслати въ Москву выборныхъ людей (депутатôвъ) ôтъ всѣхъ сословій. Тѣ депутаты составили соборъ, которого предсѣдателемъ былъ отецъ царя Михаила Өеодовича, митрополитъ Филаретъ, сидѣвшій до выбора сына царемъ въ темницѣ, куда его заключили Поляки.

По смерти Михаила Өеодоровича царствовалъ его сынъ, Алексѣй Михайловичъ ôтъ 1645 до 1676 г. Во время его царствованія были поправлены богослужебныи книги, въ которыи, вслѣдствіе ихъ переписованья, вкрались ошибки. Найважнѣйшимъ событіемъ въ его время было присоединеніе въ 1654 г. Малой Руси, которую освободилъ ôтъ Польщи Богданъ Хмельницкій.

Сынъ Алексѣя Михайловича, Өеодоръ Алексѣевичъ, правилъ ôтъ 1676 до 1682 г. При немъ была основана въ Москвѣ славяно-греко-латинская академія и книгопечатня. Первымъ русскимъ книгопечатникомъ былъ Иванъ Өедоровъ, Москвичъ, который потомъ прибылъ во Львовъ и основалъ тутъ книгопечатню. Та книгопечатня или типографія существуе и до нынѣшняго дня при Ставропигійскôмъ Институтѣ. Иванъ Өедоровъ умеръ во Львовѣ и похороненъ въ василіанскомъ монастырѣ.

Царь Өеодоръ Алексѣевичъ не оставилъ дѣтей, для того зъ початку по его смерти правила Русью его сестра, Софія, именно ôтъ 1682 до 1689 г. Коли еи брату Петру пôйшло на 17 годъ, то царица Софія вступила въ монастырь и русскій престолъ занялъ царь Петръ Алексѣевичъ.

Царствованіе Петра I. было не тôлько долгое, но и славное. Онъ велъ многіи войны съ сосѣдними землями и многіи изъ нихъ присоединилъ къ своей державѣ. Такъ онъ воевалъ съ Турками и завоевалъ земли надъ Азовскимъ моремъ. Въ 1703 г. онъ побѣдилъ Шведовъ и занялъ часть ихъ владѣній надъ Балтійскимъ моремъ. На занятой землѣ, именно при устьѣ рѣки Невы въ море, Петръ основалъ въ 1703 г. Петербургъ, который сталъ второю столицею русской державы. Затѣмъ ôнъ ôтобралъ Шведамъ кусокъ земли съ крѣпостью Юрьевомъ, которую основалъ еще кн. Ярославъ Мудрый и которую Шведы назвали Дерптомъ. Шведы старались ôтомстити Петру и вторгнулись въ 1707 году внутрь русской державы, где соединились съ частью козакôвъ пôдъ вѣроломнымъ гетманомъ Иваномъ Мазепою, которого шведскій король Руставъ XII обѣцялъ сдѣлати самостоятельнымъ княземъ надъ Малою Русью. Но Петръ розбилъ Шведôвъ и Мазепинскихъ козакôвъ въ знаменитой битвѣ пôдъ Полтавою въ 1709 г. и вскорѣ послѣ того завоевалъ шведскіи земли: Лифляндію, Эстляндію, Ингрію и часть Финляндіи. Послѣ того въ 1721 г. Петръ принялъ титулъ императора, и ôтъ того времени русскіи цари носятъ титулъ императоровъ. Въ слѣдующемъ году Петръ предпринялъ походъ въ Персію и завоевалъ часть Кавказа и нѣкоторыи земли надъ Каспійскимъ моремъ.

Петра I. прозванного потомъ Великимъ, называютъ реформаторомъ или преобразователемъ Россіи. И справедливо, понеже онъ ввелъ розличныи новыи порядки не тôлько въ управленіи державы, но также въ судѣ, въ церкви, войску, школахъ, торговлѣ, промышленности и даже въ семейной жизни руссовъ. Межи прочимъ Петръ I. по смерти московского патріарха Адріана, умершого въ 1700 г., скасовалъ патріархатъ и въ 1721 г. основалъ св. Синодъ, который управляе дѣлами церкви и членами которого состоятъ митрополиты и епископы. Петръ устроилъ постоянное войско и завелъ въ Россіи многіи высшіи и низшіи

школы и обовязалъ епископовъ, щобы они имѣли школы для приготовленія священниковъ. На мѣсто церковно-кириловскихъ буквъ (кирилицы), Петръ ввелъ такъ называемую гражданскую азбуку, которую передъ нимъ употребляли лишь Русины въ Галичинѣ и которую теперь цѣлый русскій народъ употребляе. На жаль, взявши примѣръ отъ западно-европейскихъ державъ, Петръ I. сдѣлалъ крестьянъ или селянъ цѣлковитыми невôльниками помѣщиковъ, т. е. дѣдичей и завелъ податокъ не отъ земли, но отъ души.

Петръ Великій не оставилъ сыновъ и по его смерти вступила на престолъ его жена Екатерина I. (отъ 1725 до 1727 г.), а затѣмъ его внукъ, сынъ Алексѣя, умершого еще при жизни Петра I. — Петръ II. Послѣдній былъ слабовитый человѣкъ и правилъ тôлько три годы. Послѣ его смерти правили: Анна Іоановна, дочь старшого брата Петра I. Іоанна Алексѣевича (отъ 1730 до 1740); потомъ правилъ племянникъ Анны Іоановны, Іоанъ IV (одинъ годъ); затѣмъ правила дочь Петра Великого, Елисавета отъ 1741 до 1761 г. Во время царствованія Елисаветы былъ основанъ въ Москвѣ въ 1755 году первый русскій университетъ. По смерти Елисаветы Петровны на престолъ вступилъ ей племянникъ, Петръ III. но онъ правилъ тôлько половину года.

По смерти Петра III. вступила на престолъ его жена, Екатерина II. женщина дуже розумная и образованная. Она сдѣлала много доброго для своеї державы и для того исторія дала ей, подôбно якъ Петру I. названіе „Великая". Она воевала съ Турціею и по заключенію мира въ 1774 г. въ Кучукъ-Кайнарджи присоединила до Россіи земли на устьяхъ Дона и Днѣпра съ городомъ Азовомъ и другими городами на Азовскомъ и Чорномъ моряхъ. Тогда-же Турція была принуждена отступити Буковину Австріи, а то за неутральность послѣдней во время войны. Вскорѣ послѣ того Россія заняла турецкій край Крымъ. Турція объявила за то Россіи войну, но была побѣждена, вслѣдствіе чего на основаніи мира, заключенного

въ 1792 г. въ Яссахъ, Россія получила Очаковъ и сосѣдніи земли, въ виду чего сѣверныи береги Чорного моря окончательно перейшли во власть Россіи.

Во время правленія Екатерины II. польская держава была роздѣлена и перестала существовати. Роздѣлôвъ Польши было три: При первôмъ роздѣлѣ въ 1772 г. Россія получила Бѣлую Русь, Австрія восточную часть Галичины, а Пруссія польское Поморье. При вторôмъ роздѣлѣ въ 1793 г. Россія получила Подôлье и Волынь, а Пруссія городы Гданскъ и Торунь съ округами. При третьемъ и окончательнôмъ роздѣлѣ Польщи въ 1795 г. Россія получила Литву и княжество Курляндское, Австрія Краковъ съ округомъ, Сандомирщину и край межи Бугомъ а Вислою, а Пруссія Познань съ округомъ Передъ послѣднимъ роздѣломъ Польщи, що сталось при королѣ Станиславѣ Августѣ Понятовскомъ, часть Поляковъ возстала, щобы возстановити польскую державу, подъ предводительствомъ хороброго генерала Тадея Костюшка. Но русскій генералъ Александръ Васильевичъ Суворовъ розбилъ польское войско (1794 г.) пôдъ Мацѣевицами и штурмомъ занялъ Варшаву. Отъ того времени перестала существовати польская держава.

По смерти Екатерины II. царствовалъ ей сынъ Павелъ I. именно ôтъ 1796 до 1801 г., а по немъ старшій его сынъ, Александръ I. Царь Александръ I. правившій ôтъ 1801 до 1825 г., былъ образованнымъ и добрымъ человѣкомъ и для того исторія называетъ его „Благословеннымъ". Найважнѣйшимъ событіемъ во время его правленія была война съ императоромъ французôвъ, Наполеономъ I. Наполеонъ, собравши великую армію въ 500.000 человѣкъ, въ которую входили также австрійскіи, нѣмецкіи и польскіи войска, вторгнулся въ 1812 и въ Россію и занялъ даже Москву. Окончательно однако русскіи войска побѣдили непріятелей и они, погибаючи ôтъ морозôвъ, въ невеликôмъ числѣ вернулись домôвъ. Самъ Наполеонъ принужденъ былъ тайно бѣжати изъ Россіи

еще передъ недобитками своеї страшної арміи. Русское войско погналось за французами и 18 марта 1813 г. заняло столицу Франціи Парижъ.

Императоръ Александръ I. ввелъ много доброго и полезного въ Россіи. Такъ въ 1802 г. ôнъ учредилъ восемь министерствъ, на мѣсто колегій, которыи основалъ Петръ I., и Государственный Совѣтъ, т. е. такій совѣтъ, который составляе законы. Александръ I. старался, щобы народъ просвѣщался и образовался и учредилъ осôбное министерство народного просвѣщенія, улучшилъ положенье крестьянъ и скасовалъ пытку (тортуры).

По смерти Александра I. не оставившого потомкôвъ, вступилъ на престолъ его молодшій братъ Николай I. Онъ правилъ ôтъ 1825 до 1855 года. Уже въ первомъ году правленія ему прійшлось вести войну съ Персію. Персія именно хотѣла забрати русскіи владѣнія за Кавказомъ. Но Россія побѣдила Персію и при заключеніи мира въ 1828 г. въ Туркманчаѣ получила отъ неи области съ городами Эриванью и Нахичеванью. Въ 1831 г. пôдняли знамя возстанія Поляки, но вскорѣ были усмирены.

Въ 1848 г. майже въ цѣлоії Австріи возникла революція. Збунтовались Нѣмцы въ Вѣднѣ, Итальянцы въ Ломбардіи и Венеціи — тѣ провинціи тогды принадлежали еще до Австріи — збунтовались Мадьяры въ Угорщинѣ, а даже Поляки во Львовѣ. Австрійскій цѣсарь Фердинандъ I. тотъ самый, который знесъ панщину въ Галичинѣ, удрученный революціею, ôтказался ôтъ престола въ корысть своего племянника, Францъ-Іосифа I. Но Мадьяры не признали цѣсаря Франца-Іосифа I. своимъ королемъ и объявивши всю Угорщину совсѣмъ независимою ôтъ Австріи, стали изъ угорскихъ краевъ выганяти австрійскіи войска. Тогда австрійскій цѣсарь Францъ-Іосифъ I. звернулся до царя Николая I. съ просьбою, щобы ему помôгъ усмирити Мадьяръ. Царь Николай I. исполнилъ ту просьбу и пославъ въ Угорщину до 200.000

войска. Русское войско розбило Мадьяръ и лѣтомъ 1849 г. ôтдало Угорщину во власть Австріи.

Въ 1854 г. царю Николаю прійшлось знова воевати. Ему объявилъ войну императоръ французôвъ, Наполеонъ III. призвавши собѣ на помочь Англичанъ и Итальянцевъ. Тѣ три державы: Франція, Англія и Италія выслали великій флотъ, на которомъ были и сухопутныи войска, въ Чорное Море, и стали осаджати русскую крѣпость Севастополь. Понеже Севастополь лежитъ на Крымскôмъ полустровѣ, то та война и называеся Крымскою. Закѣмъ Россія стягнула свои войска въ Крымъ, союзники успѣли розрушити крѣпость Севастополь. Въ виду сего императоръ Николай I. былъ принужденъ заключити миръ съ Наполеономъ. Пораженіе России въ сей войнѣ такъ огорчило Николая I. що ôнъ отъ грызоты умеръ въ 1855 г.

Дуже важнымъ было царствованіе его сына и наслѣдника, императора Александра II. Николаевича. Онъ правилъ отъ 1855 до 1881 г. и сдѣлалъ много добра для русского народа и для другихъ славянскихъ народôвъ. Насамперелъ онъ освободилъ въ цѣлой Россіи крестьянъ ôтъ крѣпостной зависимости или ôтъ панщины. Въ 1861 г., 19 лютого, онъ издалъ манифестъ о освобожденіи больше якъ 20-ти миліонôвъ крестьянъ ôтъ панщины. Сей манифестъ кончился слѣдующими знаменательными словами: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ (поруку) твоего домашняго благополучія и блага общественнаго!“ Одновременно съ тѣмъ манифестомъ выдано было роспоряженіе о устройствѣ быта крестьянъ. Кестьяне получили даромъ (не за заплату, или такъ называемую „индемнизацію“, якъ въ Австріи) землю, такъ называемыи надѣлы и право управляти своими дѣлами. Въ три лѣта по освобожденіи русскихъ крестьянъ, именно 19 лютого 1864 г. послѣдовало освобожденіе и надѣленіе землею польскихъ крестьянъ. За то императоръ Александръ II. называеся „Царемъ-Освободителемъ“. Вскорѣ по освобожденіи

крестьянъ императоръ Александръ II. завелъ въ 33 губерніяхъ европейской Россіи т. з. „земскіи учрежденія“, т. е. подобныи рады, якъ у насъ повѣтовыи рады. Въ тѣ „земскіи учрежденія“ или „земства“ входятъ выборныи люди изъ губерній (провинцій) и уѣздовъ (повѣтовъ) и они занимаются такими дѣлами, якъ народныи школы, торговля, промышленнôсть, дороги, громадскіи повинности и пр. Укáзомъ, т. е. роспоряженьемъ или патентомъ, ôтъ 20 листопада 1864 г. завелъ Александръ II. новыи судовыи законы, а то, якъ сказано въ указѣ, щобы: „водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ“. Онъ установилъ также (въ 1874 г.) загальную воинскую повиннôсть, понеже до того года были обовязаны служити въ войску тôлько крестьяне. Одновременно съ тѣми преобразованіями возникали въ Россіи новыи школы, строились желѣзныи дороги и розвивалась торговля.

Россія росла не тôлько внутри, но и на внѣ. Заключаючи въ 1856 г., по Крымской войнѣ, миръ въ Парижѣ, императоръ Александръ поставилъ условіе, щобы Турція зрôвнала своихъ христіанскихъ пôдданныхъ въ правахъ съ Турками. Въ тôмъ-же году Россія заняла въ Азіи Туркестанскій край, а въ 1857 г. земли, лежащіи на лѣвôмъ березѣ великой рѣкѣ Амура. Въ 1859 г. русскіи войска покорили всю восточную часть Кавказа и взяли въ плѣнъ предводителя Кавказцевъ, Шамиля. Въ 1860 г. Россія заняла въ Азіи великій Уссурійскій край, лежащій межи рѣкою Уссури, моремъ и Кореею. Въ 1863 г. Поляки знову возстали противъ Россіи, но были побѣждены. Въ 1864 г. Россія заняла часть коканского ханства въ Азіи и сдѣлала изъ ней Туркестанскую область. Предводителемъ русскихъ войскъ при занятіи того края былъ славный русскій генералъ, Григорій Михайловичъ Черняевъ. Въ 1866 г. русскіи войска розбили войска эмира (правителя) Бухары, а въ 1868 г. заняли Самаркандъ, бывшій давнѣйше столицею царства грозного татарского хана Тамерлана. Въ 1871 г. русскіи войска

заняли край Кульджу, въ 1873 г. Хиву, а въ 1875 г. Коканъ, которого земли составляютъ нынѣ Ферганскую область.

Розширяючи свои владѣнія въ Азіи, Россія не забыла христіанскихъ жителей въ Турціи. Обенно много терпѣли ôтъ Туркôвъ наши славянскіи братья, Сербы и Болгаре. Турки покорили ихъ еще въ XIV вѣцѣ и страшно притѣсняли. Въ 1876 г. Сербы, которыи имѣли своего князя, Милана, но были зависимы ôтъ Турціи, рѣшили совсѣмъ освободитись. Но они не могли справитись съ великими турецкими войсками, которыи страшно мстили Сербамъ за ихъ возстаніе. Тогды на помочь Сербамъ прійшолъ русскій народъ. Изъ всѣхъ сторонъ Россіи пôйшли для Сербôвъ не тôлько грошевыи жертвы, но и охотники или добровольцы, щобы разомъ съ Сербами боротись за ихъ вѣру и свободу. На челѣ тѣхъ сербско-русскихъ воиновъ сталъ упомянутый уже генералъ Г. М. Черняевъ. Но и они не могли пересилити Туркôвъ. Тогды въ дѣло вмѣшался самъ царь Александръ II. За порадою свого посла въ Цареградѣ, славного дипломата, графа Николая Павловича Игнатьева, Александръ II. объявилъ 12 цвѣтня 1877 г. Турціи войну, особенно, що Турки, розъяренныи сербскимъ возстаніемъ, страшно мстились на Болгарахъ, вырѣзуючи и палячи въ Болгаріи цѣлыи села. Русскіи войска пôйшли на Турцію зъ двохъ сторонъ, въ Европѣ и Азіи, и послѣ многихъ и кровопролитныхъ битвъ розбили турецкіи арміи и пôдойшли пôдъ стѣны самого Цареграда. И Россія была бы заняла Цареградъ, если бы не Англія и другіи державы, которыи изъ зависти угрожали ей войною, если бы русскіи войска взяли Цареградъ. По той причинѣ Россія на просьбу турецкого султана заключила 19 лютого 1878 г. миръ въ Санъ-Стефано, пôдъ Цареградомъ. Вслѣдствіе сей войны Болгарія получила освобожденіе ôтъ Турціи и право имѣти своего князя, Сербія стала совсѣмъ самостоятельною державою и получила ôтъ Турціи область Ниша, а Черногорія получила часть Герцеговины и землю межи

Адріатическимъ моремъ. Понеже въ русско-турецкой войнѣ участвовала и Румунія, черезъ которую переходили русскіи войска въ Турцію, то ей досталась турецкая провинція Добруджа. Наконецъ Россіи достались ôтъ Турціи: часть турецкихъ владѣній въ Малой Азіи съ городами Батумомъ, Ардаганомъ и Карсомъ и невеликая часть турецкихъ владѣніі въ Европѣ. Сейчасъ послѣ войны Румунія, бывшая до того часу княжествомъ, оголосила себе королевствомъ.

Императоръ Александръ II. умеръ 1 марта 1881 г. изъ рукъ убійцъ. Тогды въ Россіи розвелись т. з. нигилисты или анархисты, которыи и убили царя Александра II, кинувши на него бомбу, коли ôнъ ѣхалъ улицею Петербурга.

На русскій престолъ вступилъ 2 марта 1881 г. сынъ Александра II. Александръ III. Александровичъ. Русскій народъ дуже любилъ Александра III, понеже ôнъ былъ вполнѣ русскимъ человѣкомъ. Онъ былъ великанского роста и имѣлъ такую силу, що ломалъ въ рукахъ пôдковы. При томъ ôнъ былъ дуже миролюбивымъ человѣкомъ и головное свое стараніе прикладалъ до того, щобы улучшити бытъ крестьянъ, розширити просвѣщеніе и вскрѣпити силы Россіи. При немъ былъ основанъ „Государственный (державный) крестьянскіи банкъ", а то въ той цѣли, щобы крестьяне имѣли дешевый кредитъ на покупку земли. При немъ возникли также по селамъ церковно-приходскіи школы, понеже Александръ III. зналъ, що просвѣщеніе русского народа должно имѣти основаніе въ церкви. При прежнихъ царяхъ въ Россіи имѣли важныи голосъ Нѣмцы и другіи иностранцы. Александръ III. окружилъ себе правдивыми русскими совѣтниками и министрами, а дѣлалъ лишь то, що могло принести корысть русскому народу и пôднести русскій духъ. То былъ истинно русскій царь и коли онъ въ 1894 г. умеръ, то не тôлько весь русскій народъ, но и всѣ славянскіи народы гôрько жалѣли за нимъ. За то, що Александръ III. любилъ миръ и неразъ своимъ могучимъ словомъ здержалъ военныи

порывы въ Европѣ. история назвала его „Царемъ-Миротворцемъ“.

Хотя Александръ III. старался сохранити миръ въ Европѣ, но въ Азіи ишло дальше увеличеніе русскихъ владѣній, а то въ той цѣли, щобы зъ одної стороны покорити тѣ азіатскіи народы, которыи постоянно нападали на русскіи поселенія, съ другой-же стороны, щобы забезпечити русскіи владѣнія передъ Англіею, которая, владѣючи Индіею, чѣмъ-разъ дальше придвигалась къ русскимъ границямъ. И такъ въ 1880 г. славный генералъ Михаилъ Димитріевичъ Скобелевъ взялъ штурмомъ крѣпость Текинцевъ Геокъ-Тепе и забралъ ихъ землю, а генералъ Комаровъ въ 1885 г. занялъ значительную область пôдъ названіемъ Мервь. Вслѣдствіе сихъ побѣдъ пространство Россіи значительно увеличилось, а понеже въ Азіи населеніе рѣдкое, то для русского народа есть куда еще сотни лѣтъ розширятись. Владѣнія Россіи или русской державы, понеже слово Россія греческое и означаетъ то само що слово Русь, занимаютъ теперь, — не числячи Портъ-Артура и Манджуріи, занятыхъ въ послѣдное время, — 22,434.000 квадратовыхъ километрôвъ, именно 5,515.000 километрôвъ въ Европѣ, а 16,919.000 въ Азіи. Русская держава занимае близко одной шестої части всей земли и майже $2^1/_2$ раза бôльше земли, якъ цѣлая Европа. Въ Россіи живе бôльше якъ 130 миліонôвъ жителей.

По смерти Александра III. вступилъ на престолъ его сынъ, Николай II. Александровичъ.

V. Галицкая или Червоная Русь.

Мы розсказали исторію бôльшой части русского народа, щобы представити, якіи судьбы ôнъ переходилъ и якъ возникла великая русская держава и щобы читатели могли ту исторію порôвнати съ исторіею и судьбою меньшеї части русского народа, именно-же

той части, которая называеся Галицкою или Червоною Русью и до которой мы принадлежимъ.

Якъ уже раньше сказано, великій князь Ярославъ I. или Мудрый роздѣлилъ передъ своею смертію въ 1054 г. русскую державу или Русь на удѣлы (части) межи своихъ пять сыновъ: Владиміра, Изяслава I. Святослава, Всеволода I. и Игоря. Умираючи, Ярославъ Мудрый далъ своимъ сынамъ такое завѣщаніе: „Дѣти мои, любите другъ друга. Ежели будете жити въ любви, то Богъ буде съ вами и покоритъ вамъ всѣхъ вороговъ. Если-же станете сваритись, то и сами погибнете и погубите землю отцевъ и дѣдовъ вашихъ, которую они добыли себѣ съ великимъ трудомъ".

Сыны Ярослава слухали, но не послухали сей мудрой рады отця. Они начали правити каждый отдѣльно, каждый по своему, а изъ того выйшли межи ними роздоры и вражда. Кн. Изяславъ просилъ даже помочи нѣмецкого императора Генриха IV и папы Григорія VII противъ своихъ братовъ. Дѣти названныхъ князей продолжали сваритись и дальше подѣлили русскую землю, изъ чого возникли въ западной части Руси, где нынѣ Галичина и часть Волынской губерніи, четыре отдѣльныи княжества, а именно: владимірское (съ столицею Владиміръ-Волынскій въ Волынской губерніи, притыкающей до Галичины), перемышльское (съ столицею Перемышль), теребовельское (съ столицею Теребовля) и звенигородское (съ столицею Звенигородъ). Три последніи княжества достались на зъѣздѣ русскихъ князей въ Любечѣ въ 1097 г. князьямъ Васильку и Володарю Ростиславичамъ, внукамъ Ярослава Мудрого. Сынъ Володаря, Владимірко Володаревичъ, соединилъ тѣ княжества въ одно, выбралъ въ 1141 г. Галичъ на рѣцѣ Днѣстрѣ своею столицею и назвалъ свое княжество Галицкимъ.

Въ 1198 г. умеръ последній потомокъ Ростиславичей и князь Романъ Мстиславичъ, внукъ князя Изяслава Волынского, соединилъ Галиц-

кое княжество съ княжествомъ Владимірскимъ (Волынскимъ). При князьяхъ рода Романа Мстиславича, правившихъ до 1337 г., галицко-владимірское княжество достигло найбôльшой силы и розвитія. На юго-западѣ оно упиралось въ горы Карпаты, а на западѣ ôтдѣлялось ôтъ Польщи рѣками: Вислокомъ, Сяномъ и Вепромъ: на сѣверъ его границы доходили до городôвъ Бреста, Слонима, Новгородка и до рѣки Березины; на востокъ его границы ишли до городовъ Черкасъ и Брацлава до устья Днѣстра; на юго-востокъ-же галицко-владимірское княжество доходило до Прута и Дуная, где возникъ русскій торговый городъ Малый Галичъ (нынѣ Галацъ въ Румуніи).

Особенно сильно было галицко-владимірское княжество при князѣ Данилѣ Романовичѣ, сынѣ Романа Мстиславича и близкôмъ сроднику и современнику московского князя Александра Невского, которого русская церковь, подôбно, якъ князя Владиміра и князей Бориса и Глѣба, причислила къ святымъ — (Прадѣдомъ Данила Романовича былъ третій сынъ Ярослава Мудрого, Святославъ, а прадѣдомъ св. Александра Невского четвертыи сынъ Ярослава Мудрого, Всеволодъ). Въ 1255 г. (н. Данило Романовичъ принялъ даже королевскій титулъ, вслѣдствіе чего галицко-владимірское княжество стало королевствомъ.

По смерти короля Данила Романовича въ 1264 г. галицко-владимірская Русь зачала знову называтися княжествомъ, понеже Данило Романовичъ передъ своею смертью роздѣлилъ свою державу на три части, именно на княжества: владимірско-волынское, львовско-перемышльское и холмско-галицкое; первое онъ далъ своему брату Василію, второе своему сыну Льву, а третье своему молодшому сыну Шварну.

Понеже князи Шварно и Василій вскорѣ потомъ умерли (въ 1270 и 1271 гг.), то холмско-галицкое княжество досталось князю Льву Даниловичу, а владимірско-волынское было роздѣлено на двѣ части: въ

одной сталъ княжити сынъ Василія, Владиміръ, а въ другой третій сынъ короля Данила Романовича, Мстиславъ. Такимъ способомъ пôдъ властью кн. Льва Даниловича соединились два княжества: львовско-перемышльское и холмско-галицкое. Кн. Левъ сдѣлалъ своею столицею гор. Львовъ, основанный его отцемъ Даниломъ въ 1240 г., и принялъ титулъ великого князя.

По смерти Льва Даниловича въ 1301 г., на галицкій престолъ вступилъ его единственный сынъ Юрій I. Въ 1289 г. умеръ князь Владиміръ Волынскій, а въ 1305 г. князь Мстиславъ Волынскій, вслѣдствіе чего князь Юрій I. соединилъ владимірско-волынское княжество со своими владѣніями и, короновавшись короною своего дѣда Данила, принялъ титулъ короля всей Малой Руси.

Король Юрій I, правилъ до 1315 г. По его смерти на галицко-владимірскій престолъ вступилъ его старшій сынъ Андрей. Молодшій сынъ Юрія I. и братъ Андрея, Левъ II. оставилъ княжество своего брата и переселился до своихъ сродникôвъ за Днѣстръ. Князь Андрей жилъ частью во Львовѣ, частью-же въ Владимірѣ-Волынскомъ, где и умеръ въ 1324 г., не оставивши потомкôвъ.

Тогды галицко-владимірскіи бояре призвали на опорожненный престолъ мазовецкого князя, Болеслава Тройденовича, сына Маріи, дочери короля Юрія I. Болеславъ Тройденовичъ былъ римско-католической вѣры, но щобы утвердитись на Галицко-Владимірскомъ престолѣ, принялъ православную вѣру и имя Юрій II. Его княженіе принесло несчастье на Галицко-Владимірскую Русь. Утвердившись на престолѣ, ôнъ пôддался римско-католическому духовенству и вернулся назадъ до римско-католической вѣры. Онъ призвалъ на свôй дворъ и въ Русь множество польскоі шляхты изъ Мазовша, а также Мадьяръ и Нѣмцевъ, которыи стали вытѣсняти русскихъ бояръ изъ ихъ мѣстъ. Все то вызвало неудовольствіе рус-

скихъ бояръ на Юрія II. и наконецъ они отруили его въ Владимірѣ-Волынскôмъ въ 1340 г.

Съ Юріемъ II. вымеръ родъ Романовичей и галицко-владимірская Русь, оставшись безъ наслѣдственного князя, вскорѣ пôдпала пôдъ чужую власть. Въ 1340 г. умеръ Московскій великій князь Іоаннъ Калита, „собиратель русской земли", въ виду чего не стало на Руси сильныхъ князей, которыи бы могли соединити Галицко-Владимірское княжество съ другими русскими землями. Такое положеніе выкористалъ польскій король, Казиміръ Великій. Въ тôмъ-же 1340 г. ôнъ прибылъ съ войскомъ изъ Кракова во Львовъ, силою занялъ галицко-русскую столицю и побѣдилъ сопротивлявшихся ему жителей города. Майже одновременно съ тѣмъ литовскій князъ Любартъ Гедиминовичъ (1341—1350 г.) овладѣлъ Владиміромъ Волынскимъ и Луцкомъ и такимъ способомъ галицко-владимірская Русь утратила на долгое время свою самостоятельность.

Занявши Галицкую Русь, Казиміръ поставилъ всюда своихъ польскихъ воеводъ и урядникôвъ. Съ ними прійшли на Русь римско-католическіи ксендзы. Первымъ дѣломъ Казиміра было выкоренити въ Галицкой Руси русскую православную вѣру и завести римско-католическую, щобы такимъ способомъ русскій народъ слити съ польскимъ народомъ. Ту цѣль усердно осуществляли римско-католическіи ксендзы и вскорѣ въ городахъ Галицкой Руси возникли величавыи костели и римско-католическіи кляшторы. То латинщенье и поляченье русского населенія Галичины продолжаеся до нынѣ, понеже и теперь еще въ чисто русскихъ селахъ возникаютъ латинскіи каплицы и костелы, хотя русскіи Галичане уже уніаты и католики. Особенно сильно стала Русь латинщитись и поличитись послѣ того, якъ православный литовско-русскій князь Яковъ-Ягайло, оженившись съ польскою королевною Ядвигою, перейшолъ въ римское католичество и соеднилъ Польщу, Литву и часть Руси въ одну державу.

Що однако за причина была латинщенья и поляченья русского народа? Вѣдь русскіи подданныи Польщи могли быти вѣрными ей и остаючись при ей вѣрѣ и народности! Мы пояснимъ ту причину, еже она и до нынѣ не утратила своего значенья. Русскіи жители соединенной польско-литовско-русской державы розличались отъ прочихъ жителей той державы своею вѣрою, тогды еще православною, и своею народностію. Ходило о то, щобы то розличіе загладити, а того можно было достигнути лишь перетягненьемъ русского народа въ римско-католическую вѣру, а съ нею и въ польскую народность. Вѣдь нынѣ еще русскіи Галичане, принадлежащіи до римо-католической вѣры, называютъ себе „латинниками“, а польскіи шовинисты хотятъ сдѣлати ихъ поляками, хотя они ни слова не говорятъ ни по латински, ни по польски. Зъ другой стороны соединеніемъ русского народа съ поляками въ одну католическую вѣру польскіи короли хотѣли перервати и знищити связь межи своими русскими пôдданными и межи русскими жителями возникавшого въ то время на сѣверѣ московского великого княжества, особенно, що русскіи пôдданныи Польщи не розличались по вѣрѣ, языку и письму отъ русскихъ жителей московского княжества и могли отъ нихъ требовати помочи и одержати таковую. Для того польскіи короли и старались знищити ту связь. Для достиженія той цѣли была заключена насамперѣдъ политичная унія, такъ называемая люблинская (въ городѣ Люблинѣ), которая должна была „навсегда“ соединити Польщу, Литву и Русь въ одно политичное тѣло. Но для такихъ-же политичныхъ цѣлей была выкорыстана и церковная унія, заключенная въ городѣ Берестѣ или Брестѣ, и отъ того названная берестейскою уніею. На той уніи ôтступила одна часть Руси, которая находилась пôдъ властью Польщи, ôтъ Цареградского патріарха и пôдчинилась власти папы римского, но пôдъ условіемъ, що церковный обрядъ останеся навсегда ненарушенымъ. Однакъ польскіи короли и римско-като-

лическое духовенство перекрутили смыслъ и цѣль церковной уніи. Вмѣсто того, щобы добрымъ словомъ переконовати русское православное жительство до перехода въ унію, они стали наклоняти его силою и то не лишь до принятія уніи, но до цѣлковитого перехода въ римско-католическую вѣру, а разомъ съ нею и въ польскую народнôсть. О той борьбѣ латинства и польщины съ русскимъ народомъ, начавшойся въ 14 вѣцѣ и продолжающойся въ Галичинѣ до нынѣ, можно бы написати много книгъ, но мы представимъ хоть коротко бѣды русского народа.

Якъ сказано, русскихъ жителей силою перетягали въ унію, а сопротивлявшихся мучили и убивали. Такъ н. пр. римско-католическій архіепископъ во Львовѣ, Янъ Смоликовскій, приказывалъ своимъ ксендзамъ и польской шляхтѣ, которая ôтъ польскихъ королей получала даромъ русскіи земли, принуждати русскихъ Галичанъ, щобы они обходили тôлько римско-католическіи праздники. Коли русскіи жители Львова собрались 24 грудня 1583 г. ночью въ своихъ церквахъ, щобы праздновати Рождество Христово, той-же Янъ Суликовскій приказалъ своему брату Войцѣху ôтправитись съ вооруженною толпою въ русскіи церкви, повыганяти изъ нихъ молящихся, позамыкати всѣ церкви и двери ихъ запечатати. Сей приказъ былъ точно выполненъ, а при томъ Войцѣхъ Суликовскій и его чернь въ церквахъ св. Георгія, св. Николая и Успенія Пресв. Богородицы поломили крести и чаши. На такіи безчинства Львôвскій православный епископъ Гедеонъ Баллабанъ жаловался передъ польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ и передъ русскимъ вельможею, княземъ Константиномъ Острожскимъ, просячи у нихъ защиты и помочи. То происходило еще передъ заключеніемъ берестейской уніи. Коли-же въ 1596 г. была торжественно оголошена церковная унія, преслѣдованіе русскихъ жителей еще усилилось. Такъ Ставропигійское Братство во Львовѣ внесло 1598 г. въ львовскіи городскіи акты протестъ — сей протестъ повторили члены того Брат-

ства на польскôмъ соймѣ въ Варшавѣ, князи Адамъ Вишневецкій и Кириллъ Ружинскій, послы ôтъ воеводствъ кіевского и брацлавского — и сказали въ немъ межи прочимъ: „священниковъ русскихъ сажаютъ въ темницы, запираютъ церкви, вырываютъ изъ рукъ священниковъ и кидаютъ на землю святыи Тайны, оскверняютъ церкви и олтари, заказуютъ звонити, принуждаютъ до нового календаря, старшинъ Братства, которыи сохраняютъ чистоту вѣры, кидаютъ въ темницы и накладаютъ на нихъ грошевыи кары, заказуютъ ôтпроважати мертвыхъ на кладбища или ходити до больныхъ со св. Тайнами. не допускаютъ русскихъ до ремесла, а тѣхъ, которыи записаны въ розличныи цехи, силою, грошевыми карами и тѣлесными карами принуждаютъ ходити въ латинскіи костелъ, приказуютъ русскимъ священникамъ платити розличныи податки латинскимъ, хватаютъ на улицяхъ русскихъ дѣтей, влекутъ ихъ въ латинскіи школы, бьютъ и чинятъ имъ обиды. бѣдныхъ русскихъ выгоняютъ изъ домôвъ, нападаютъ ночью на церкви и не тôлько самыи церкви, но и олтари безчестятъ, въ костелахъ и на ратушѣ называютъ Русиновъ язычниками (поганами), насмѣваются изъ ихъ церквей“.

Изъ другихъ записей нашихъ предкôвъ знаемъ, що русскіи православныи царкви насиліемъ перемѣнялись въ уніатскіи церкви или латинскіи костелы, а даже ôтдавались въ аренду жидамъ. За каждое отворенье такой церкви русскіи прихожане должны были платити жиду податокъ; такій-же податокъ они платили за каждое новорожденное дитя и за каждого умершого. Кромѣ церковныхъ ключей у жидôвъ находились также языки (сердця) и шнуры отъ русскоцерковныхъ звонôвъ, щобы прихожане безъ уплаты податка не могли звонити въ недѣли и свята. Русскіи мѣщане, которыи противились приятію уніи или римско-католической вѣры, были принуждены оставляти свои домы въ серединѣ городôвъ и мѣстечекъ и поселятись на краю ихъ или въ селахъ. Для того-то нынѣ во всѣхъ галицкихъ городахъ и мѣстечкахъ се-

редину ихъ занимаютъ жиды, Поляки и ополяченныи Нѣмцы, а русскіи жители прячутся на краяхъ. Во Львовѣ русскіи, а также православныи армяне, не смѣли устроювати днемъ церковныхъ процесій и хоронити своихъ умершихъ. Послѣднихъ они были принуждены выносити на кладбище ночью и заулками, а при томъ не смѣли запаляти свѣчей. Русскимъ Львовянамъ было также заказано звонити во время похоронôвъ. Кто-же сопротивился тому заказу, того публично карали батогами и сажали въ темницю. Русскіи крестьяне были принуждены платити розличныи податки: они были обовязаны платити що-року дѣдичамъ десятину ôтъ всего: ôтъ скота, домашнихъ птиць, збôжа и травы и овочей своихъ огородôвъ и садôвъ. Они должны были даромъ робити дѣдичамъ по кôлька дней на тыждень, т. е. „робити панщину". Кромѣ того русскіи крестьяне платили грошевыи податки, а именно обыкновенно три разы въ годъ: на Великдень, на Зеленыи свята и на Рождество. Щô три лѣта русскіи крестьяне и мѣщане должны были давати своему дѣдичу третину, т. е. третью часть ôтъ всего своего имѣнія, третьяго вола, третье теля, третью курку и т. д. Дѣдичъ имѣлъ полную власть надъ житьемъ русского крестьянина и мôгъ его даже убити. На Великдень русскіи крестьяне не смѣли печи пасхи, колачей и т. п., тôлько были принуждены куповати ихъ въ городахъ и мѣстечкахъ. Но въ многихъ сторонахъ пасху мôгъ купити лишь той, у кого была на груди надпись: „уніатъ", Въ городахъ и мѣстечкахъ право печи и продавати пасхи имѣли звычайно жиды. За каждую пасху русскіи жители должны были платити податки. Тѣ податки собиралися на самъ Великдень панскими урядниками и слугами, во время освященія пасхи. На каждой пасцѣ, за которую былъ уплаченъ податокъ, панскіи урядники и слуги дѣлали крейдою или углемъ знакъ. Кто не мôгъ заплатити податка, у того ôтбирали пасхи, а кто старался спрятати свою пасху передъ урядникомъ, того панскіи слуги ростягали передъ церковью и били палками

или запирали въ арестъ. Отъ тѣхъ часôвъ и происходить пѣсня, которую галицко-русскіи дѣвчата спѣваютъ на Великдень, на „гаевкахъ", подъ церквами: „Ѣде, ѣде Зельманъ, ѣде ѣде его братъ"... Въ тѣ несчастливыи часы русскіи крестьяне ожидали пôдъ церковью жида, арендовавшого церковь, щобы пріѣхалъ съ ключами и выражали радôсть, коли ôнъ показался изъ-дали.

Но не одни русскіи крестьяне и мѣщане терпѣли такіи гоненія и мученія. Русскіи дворяне, потомки старыхъ русскихъ бояръ, также терпѣли притѣсненія и обиды. Поляки недопускали русскихъ бояръ и дворянъ (шляхтичей) до урядôвъ и они не имѣли права быти старшими въ польскôмъ войску. Такимъ способомъ Поляки принуждали русскихъ дворянъ принимати римско-католическую вѣру и польскую народнôсть. Если еще нынѣ, хотя мы живемъ пôдъ Австріею, многіи русскіи Галичане ôтказуются ôтъ своей вѣры и народности, щобы дослужитись почестей и грошей, то можемъ собѣ представити, що дѣялось за польскихъ временъ. Для того-то мы видимъ князей Любомірскихъ, Сангушкôвъ и Сапѣгôвъ, графôвъ Дѣдушицкихъ, Шептицкихъ и многихъ, многихъ давныхъ шляхтичей нашихъ на польской сторонѣ. Не того намъ однако жаль, що они зделались Поляками, но жаль того, що они перейшли въ Польщу съ великими богатствами, которыми теперь насъ побиваютъ.

На такіи безчинства и насилія жаловались русскіи Галичане и русскіи епископы, особенно Львовскій Гедеонъ Балабанъ и перемышльскій Михаилъ Копыстынскій и львовскому городскому суду и польскому сойму и самымъ королямъ, но тѣ жалобы не помагали. Притѣсненія и насилія продолжались сотки лѣтъ и они зъ одной стороны уменьшили русское населеніе, а зъ другой стороны причинились до его бѣдности, понеже все, що было богатое, щобы не утратити богатства, перейшло на польскую сторону, а при Руси остался бѣдный панщиняный народъ. Знаючи все то, що дѣялось при Польщѣ съ

русскимъ народомъ въ Галицкой Руси, подобае удивлятись, що русскій народъ въ Галичинѣ еще сохранился.

Не дивно также, що польская или римско-католическая сторона взяла верхъ и що въ 1692 г. наступило соединеніе львовской епархіи, а въ 1700 г. перемышльской епархіи съ римско-католическою церковью, такъ, що коли въ 1772 г. Галицкая Русь прийшла пôдъ Австрію, весь русскій народъ въ Галичинѣ принадлежалъ до уніатского или греческого обряда католической вѣры. Найдольше, понеже до 1710 г., держалось православной вѣры Ставропигійское Братство во Львовѣ. Въ Галицкой Руси остался еще православнымъ славный монастырь, Скитъ Манявскій, въ окрестности Станиславова, съ трема меньшими монастырями: въ Угорникахъ, Толмачику и Коломыѣ. Но вслѣдствіе прошенія провинціала василіанъ-уніатôвъ, Братковского, цѣсарь Іосифъ II. роспоряженіемъ ôтъ 1. липця 1785 (н-ръ 18.060) приказалъ Скитъ Манявскій закрыти, а его имѣнія передати буковинскому религійному фонду. По скасованью сего послѣдного православного монастыря, изъ которого часть церковныхъ ризъ, книгъ и звоновъ перейшли въ семинарскую церковь во Львовѣ, тамъ-же, во Львовѣ, была построена православная каплиця. Та каплиця существовала до 1897 года, теперь-же на ей мѣстѣ построена новая красивая церковь.

Якъ жилось и живеся русскому народу пôдъ Австріею, то ôтъ части буде розсказано въ слѣдующôй главѣ, ôтъ части же мы сами знаемъ.

VI. Просвѣщеніе Руси.

Прослѣдивши политичную судьбу русского народа въ его цѣлости и въ частяхъ, мы должны теперь застановитись надъ его культурнымъ розвитіемъ, т. е. надъ его просвѣщеніемъ и образованіемъ. Особенно-же мы звернемъ увагу на розвитіе русского литературного, т. е. письмен-

ного или книжного языка. Зачавши ôтъ 60-ти лѣтъ прошлого (XIX) вѣка у насъ, въ Галичинѣ, многіи Русины, которыхъ въ тôмъ взглядѣ сильно подтримують Поляки и правительство, твердятъ, що мы, галицкіи Русины или Малоруссы, разомъ съ Малоруссами въ Буковинѣ, а также Малоруссами въ Россіи, живущими на Волыни, Подолью и Украинѣ, творимъ совсѣмъ иный народъ ôтъ Великоруссôвъ, живущихъ на сѣверѣ Россіи, що русскій книжный языкъ для насъ чужій и що для того намъ треба утворити для себе ôтдѣльную словесность. Въ той цѣли они стараются писати такъ, щобы якъ найдальше ôтдалитися ôтъ споконвѣчного русского книжного языка и въ той цѣли они ввели въ русское письмо фонетику, щобы оно не было весьма подôбное до русского письма и называютъ свôй языкъ руско-украинскимъ, а свою словесность руско-украиською.

Кто знае, якъ розвивались на Руси ôтъ введенія христіанства на Русь русскій языкъ, просвѣщеніе и образованность русского народа; кто знае русскій книжный языкъ, называемый также великорусскимъ, общерусскимъ (загально-русскимъ) или литературнимъ русскимъ языкомъ; кто знае, если уже не всю, то хотя часть русской словесности (литература, а по русски словесность означае все то, що русскіи писатели и ученыи написали, или изъ устъ народа записали); кто наконецъ знае, що не тôлько въ розличныхъ частяхъ всеи Руси, но въ самой Галицкой Руси русскій народъ въ розличныхъ окрестностяхъ немного инакше говоритъ и тѣ-же самыи слова инакше вымовляе: той тôлько здвигне раменами надъ такою наукою, що русскій книжный языкъ намъ чужій. Розумѣеся, кто не хоче принадлежати до великого русского народа и самъ ôтъ него ôтдѣляеся, чи то тѣмъ, що выдумуе новый языкъ и называе его руско-украинскимъ и щобы ôтдѣлити той языкъ ôтъ русского языка, пише фонетикою, чи то тѣмъ, що ôтразу переходитъ на польскую сторону, того никто

встримати не може — вольному воля. Но щобы такіи люди не баламутили другихъ. непросвѣщенныхъ людей и не дѣлали роздора на Руси, роздѣляючи русскій народъ на части, необходимо выяснити. якъ творился русскій книжный или письменный языкъ и якъ возникла русская словесность.

Исторія русской словесности зачинаеся ôтъ времени введенія христіанства на Русь. Якъ знаемъ, при концѣ X вѣка за стараніемъ великого князя Кіевского, Владиміра. вся Русь была окрещена прибывшимъ изъ Цареграда греческимъ духовенствомъ. Разомъ съ духовенствомъ прибыли на Русь изъ Греціи также будовничіи, щобы построити первыи церкви для новоокрещенной земли, маляри, щобы малевати первыи иконы (образы) и другіи искусныи майстры. которыи должны были украсити русскіи церкви. Образцы иконъ, церковныхъ ризъ и другоі церковной утвари греческое духовенство привезло съ собою: но найдорожшое, що оно привезло, были книги священного писанія и то не на греческôмъ или латинскôмъ языкахъ, чужихъ и непонятныхъ русскому народу, но на понятнôмъ ему языцѣ. на языцѣ славянскôмъ.

Отки однако взялись церковныи книги на славянскôмъ языцѣ, такіи самыи, якіи до нынѣ употребляются въ русскихъ церквахъ въ Галичинѣ, Буковинѣ, Угорской Руси и въ Россіи, а также въ Черногоріи, Болгаріи. Сербіи и во всѣхъ сербскихъ земляхъ. которыи принадлежатъ до Австріи и Угорщины? Коли Славяне творили на сѣверо-востоцѣ и на юго-западѣ Европы свои державы. они были еще язычниками, т. е. поганами. Первыи Славяне, принявшіи св. крещеніе, были тѣ, которыи въ первыхъ вѣкахъ по Рождествѣ Христовôмъ поселились середъ Грековъ на Балканскôмъ полуостровѣ. Въ то время Греки были уже христіанами и они, присоединивши Славянъ до своей христіанской церкви, правили имъ богослуженіе на греческôмъ языцѣ. Книгъ на славянскôмъ языцѣ тогда еще не было, хотя

теперь въ послѣднее время ôткрыты въ Македоніи, где жили старыи Славяне, слѣды, що еще передъ святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ Славяне имѣли свою азбуку. Головными проповѣдниками Христовой вѣры середъ Славянъ, жившихъ въ греческой или византійской державѣ, были братья Кириллъ и Меѳодій. Они происходили изъ Славянъ и ставши священниками, посвятили свое житье службѣ Богу и своему родному славянскому народу, которому они стали проповѣдывати слово Божіе на его роднôмъ славянскôмъ языцѣ. То былъ первый случай, що Славяне учули науку Христову на своемъ языцѣ, понеже латинскіи священники говорили свои проповѣди и правили богослуженіе на латинскôмъ, а греческіи священники на греческôмъ языцѣ, а тѣхъ языковъ славянскій простый народъ не понималъ. Щобы однако славянскій народъ не тôлько слухалъ, но и самъ читалъ слово Божіе, св. Кириллъ и Меѳодій перевели церковныи книги зъ греческого языка на языкъ славянскій. Для писанья славянскихъ слôвъ взялъ св. Кириллъ давную славянскую азбуку, которая до сихъ поръ называеся кириловскою азбукою или кирилицею.

Можно догадоватись, що тѣ священники, которыхъ св. Владиміръ призвалъ изъ Греціи на Русь, были также Славянами или Греками, розумѣвшими славянскій языкъ. Такимъ способомъ наши предки зъ первой поры введенія христіанства на Русь чули богослуженіе, пѣніе и читанье на языцѣ имъ совсѣмъ понятнôмъ. То и была причина, що христіанство на Руси розширялось дуже скоро, и не огнемъ и мечемъ, якъ у другихъ народôвъ западной Европы, которыи не розумѣли латинского языка, и що разомъ съ введеніемъ христіанства положены были въ Руси первыи основы просвѣщенія русского народа и русской словесности. Изъ сего видно также, що первыи зачатки просвѣщенія и русской словесности появились въ Кіевѣ, въ южной Руси или Малой Руси.

Языкъ, которымъ были написаны церковныи книги, получилъ на Руси названіе „церковно-славянского“, а то для того, що онъ немного розличался отъ народного русского языка и въ самомъ початку былъ исключительно языкомъ церкви. Но понеже въ найстаршихъ временахъ русской литературы бôльшая часть писателей принадлежала до духовного сословія, то изъ языкôвъ церковно-славянского и старорусского, которымъ въ то время наши предки говорили, мало-помалу утворился языкъ литературный или книжный, на которомъ и стали выражати письменно мысли.

Само собою розумѣеся, що на Руси стали насамперёдъ розширятись книги богослужебныи, понеже ихъ треба было тôлько переписывати. Найстаршая рукопись, т. е. рукою написанная книга, сохранившаяся до нашего времени, есть такъ называемое „Остромирово Евангеліе“, написанное въ 1057 г. монахомъ Григоріемъ для Остромира, намѣстника Новгорода. Розумѣеся также, що первыми розширителями книгъ были монахи, яко люди письменныи. Но кромѣ нихъ русскіи книги розширяли также русскіи князи и княгини. О св. Ѳеодосіи Печерскомъ, который разомъ съ св. Антоніемъ упоминаеся на всенощнôмъ богослуженіи, перейшло до насъ извѣстіе, що въ его келіи постоянно переписывались и переплетались книги. Изъ старыхъ записокъ, названныхъ „Волынскою лѣтописью“, знаемъ знову, що князь Владиміръ Васильковичъ Волынскій подарилъ многимъ церквамъ на Волыни книги, а о многихъ изъ тѣхъ книгъ сказано въ лѣтописи, що они были написаны самымъ князёмъ и княгинею, Ольгою Романовною. Понеже въ то время Червоная Русь, т. е. русская часть Галичины принадлежала до Волынской епархіи, то кн. Владиміръ Васильковичъ могъ и для галицкихъ церквей подарити книги.

Русское духовенство видѣло въ просвѣщеніи простого народа средство для укрѣпленія христіанства и

для того побуджало князей основывати школы. Изъ старыхъ лѣтописей знаемъ, що еще св. Владимiръ велѣлъ ôтбирати дѣтей у богатшихъ Кiевскихъ граждан и ôтдавати ихъ въ школы при церквахъ. Понеже и въ Галичинѣ во второй половинѣ прошлого 19-го вѣка первыи школы были основаны русскими священниками и при церквахъ — въ тѣхъ школахъ учили дьяки и для того они назывались „дьякôвками“ — то изъ сего видимъ, що русская церковь была всегда розсадникомъ просвѣщенiя. Сынъ св. Владимiра, Ярославъ Мудрый, основалъ школы при церквахъ въ Новгородѣ.

Розширенiе грамотности, т. е. просвѣщенiя, ишло поволи, но постоянно. Въ первой половинѣ XI. вѣка зачинаютъ на Руси появлятись уже русскiи писатели. И такъ первыми русскими писателями были Иларiонъ, митрополитъ Кiевскiй (ôтъ 1051 г.) и Лука Жидята, поставленный епископомъ Новгородскимъ въ 1036 г. Третiй писатель того времени былъ игуменъ Кiево-печерского монастыря, св. Θеодосiй (1062). То доказуе, що зачатки русского просвѣщенiя и русской словесности появились насамперѣдъ въ Кiевѣ, въ Малой Руси.

Ажъ до XVII вѣка духовенство и монашество было головнымъ сословiемъ письменнымъ. Монастыри на Руси были головными розсадниками просвѣщенiя и книжной науки и головными складами книгъ, переписываемыхъ монахами. Тутъ, въ монастыряхъ, были написаны и лѣтописи русскiи, описуючiи житье русскихъ князей и нашихъ предкôвъ. Тѣ лѣтописи написаны майже одновременно въ тѣхъ русскихъ городахъ, где была найсильнѣйшая жизнь, именно: въ Кiевѣ, Новгородѣ, Черниговѣ, Ростовѣ и на Волыни. Въ Кiевѣ написалъ монахъ Кiево-печерского монастыря, Несторъ (ôтъ 1056 до 1114 г.), свою знаменитую лѣтопись: „Се повѣсти времянныхъ лѣтъ“, изъ которой мы знаемъ первую исторiю нашихъ предкôвъ. Вообще Кiево-печерскiй монастырь, та дорогая русскому сердцю святыня, былъ головнымъ

розсадникомъ русского просвѣщенія. Въ немъ собирались служити Богу князи, бояре и простолюдины и изъ него выходили во всѣ стороны русской земли „воины Христовы", розносячи всюда просвѣщеніе. И Скитъ Манявскій въ Галичинѣ, скасованный цѣсаремъ Іосифомъ II. основали Кіево-печерскіи монахи. Изъ Кіево-печерского монастыря выйшла бôльшая часть русскихъ епископôвъ, правившихъ своею паствою въ розличныхъ сторонахъ Руси: въ концѣ XII вѣка числили уже до 50 епископовъ, выйшовшихъ изъ Кіево-печерского монастыря.

У западно-европейскихъ народовъ въ то время грамотность была доступна тôлько рыцарямъ и шляхтѣ, а римско-католическіи духовныи и монахи твердили, що для простонародія просвѣщеніе непотребно. Инакше было на Руси. На нашой преждеосвященнои литургіи священникъ голоситъ: „Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ". Такъ всегда розумѣли христіанство русскіи священники, правдивыи учители народа, и для того оно стало жереломъ просвѣщенія на Руси и дало первый починъ до введенія грамотности. Разомъ съ тѣмъ грамотность уважалася необходимою для кажоого ревного христіанина, понеже читанье св. книгъ могло его утвердити въ вѣрѣ и побожности. Для того-то наши предки XI и X.I вѣковъ собирали около себе значительныи книгохранилища, т. е. библіотеки. Сыны и внуки Ярослава Мудрого унаслѣдовали ôтъ него любовь до книгъ и до розширенья грамотности. Сынъ Ярослава, Святославъ, собралъ много книгъ, и, якъ говоритъ лѣтопись, ними „наполнилъ клѣти своя". Внукъ Ярослава и сынъ Всеволода, Владиміръ Мономахъ, былъ дуже образованный, а его внукъ, великій князь Михаилъ Юрьевичъ, по словамъ лѣтописи „съ греки и латины говорилъ ихъ языкомъ". О Романѣ Ростиславичѣ говоритъ лѣтопись, що ôнъ закладалъ школы и выдалъ на то все свое имѣніе. О Ярославѣ Галицкôмъ Осмомыслѣ говорится, що ôнъ зналъ чу-

жіи языки, велѣлъ священникамъ учити мірянъ и назначалъ монаховъ учителями въ монастырскіи школы.

Первыи книги на Руси были духовного содержанья. Но одновременно съ ними появилась и свѣтская письменность, и то знова въ Кіевѣ. Одна изъ русскихъ лѣтописей въ початку XIII вѣка упоминае о „премудромъ книжнику Тимофеѣ", родомъ изъ Кіева, который письменно нападалъ на Бенедикта, воеводу короля галицкого Андрея, понеже тотъ воевода мучилъ бояръ и гражданъ. Найцѣннѣйшимъ однако памятникомъ свѣтской литературы, якого не имѣютъ другіи славянскіи народы, ни даже Нѣмцы, есть „Слово о полку Игоревѣ", въ которôмъ описанъ походъ князя Игоря на Половцевъ.

И такъ мирно розвивалась и просвѣщалась святая Русь, и изъ Кіева, якъ лучи ôтъ солнця, расходились лучи просвѣщенія на всѣ русскіи земли и до далекого сѣверного Новгорода и до южныхъ Карпатъ. Но въ первой половинѣ XIII вѣка напали на Русь Татаре, розрушили Кіевъ и майже совсѣмъ знищили початки старорусского образованія. Якъ знаемъ, головнымъ осередкомъ книжности и просвѣщенія до нашествія Татаръ былъ Кіевъ, столиця юго-западной Руси. Коли однако Кіевъ былъ розрушенъ, то спасшіи свое житье монахи и образованныи свѣтскіи люди перейшли въ Москву, которая стала осередкомъ русской историчной жизни. Коли московскій князь Іоаннъ III. Васильевичъ освободилъ Русь (1480 г.) ôтъ татарского ярма, Москва заняла на нѣкоторое время въ дѣлѣ просвѣщенія мѣстце Кіева, особенно, що Кіевъ пôдпалъ вскорѣ пôдъ власть литовцѣвъ, а потôмъ Полякôвъ. Въ Москвѣ была въ 1564 г. напечатана первая книга и изъ Москвы прійшолъ до насъ, во Львовъ, первый русскій книгопечатникъ, Иванъ Ѳедоровъ.

Москва, ставши политичнымъ осередкомъ независимой Руси, не стала однако осередкомъ просвѣщенія. За то въ юго-западныхъ русскихъ земляхъ, пôдпавшихъ частью пôдъ власть Литвы, частью-же пôдъ

власть Польщи, зачало просвѣщеніе сильно розвиватись и розширятись даже въ земли, принадлежавшіи Москвѣ. Причиною сего былъ гнетъ со стороны Литовцевъ и Поляковъ, которыи хотѣли перетягнути русскій народъ въ латинскую вѣру и въ польскую народность. Щобы сохранити русскую вѣру и народность, русскіи жители Литвы и Польщи стали закладати церковныи братства. Уже въ первой половинѣ XV вѣка такіи братства возникли въ найбольше загроженныхъ латинствомъ и польщиною частяхъ Руси, именно: во Львовѣ (оно существуе до сихъ поръ пôдъ названіемъ Ставропигійского Института), Кіевѣ, Могилевѣ, Луцку и Берестѣ. Коли-же въ 1596 г. была оголошена церковная унія, тѣ церковныи братства стали заводити школы, щобы въ нихъ образовались люди, которыи бы могли боротись съ учеными латинскими ксендзами и боронити русскую вѣру и народнôсть. Въ тѣхъ школахъ учили церковно-славянскому, греческому, латинскому и польскому языкамъ, а также учили говорити проповѣди и спорити съ противниками русской вѣры. Первую такую высшую школу основалъ у себе въ Острозѣ (мѣстечко въ нынѣшней волынской губерніи) знаменитый защитникъ русской вѣры и народности, русскій вельможа, князь Константинъ Острожскій, въ 1580 г. Вскорѣ и майже одновременно такіи школы возникли во Львовѣ, Вильнѣ, Берестѣ, Минску, Могилевѣ и Кіевѣ. Изъ тѣхъ школъ найбольше прославилась школа Кіевского братства. Она была въ 1631 г. преобразована Кіевскимъ митрополитомъ, Петромъ Могилою, въ Кіево-Могилянскую колегію (высшую школу), изъ которой выходили на всю Русь просвѣщенныи люди. При тѣхъ школахъ были основаны также типографіи или печатни.

Плоды тѣхъ школъ проявились тѣмъ, що изъ русского населенія Польщи, притѣсняемого зъ народной и религійной стороны, вышло много русскихъ дѣятелей, которыи для борьбы съ польско-латинскимъ духовенствомъ написали множество книгъ. Но тѣ ро-

зумныи и ученыи люди не ограничились своею дѣятельностью въ польской и литовской Руси: они проникли и въ Москву и занесли туда просвѣщеніе и тамъ положили основаніе русской учебной письменности.

Первыи русскіи учебники, т. е. школьныи книжки, возникли въ Малой Руси, именно въ упомянутыхъ высше школахъ и для тѣхъ школъ. И такъ первая „еллино-славянская", т. е. греческо-славянская граматика составлена и напечатана въ 1591 г. во Львовѣ учениками Ставропигійской братской школы (теперь Ставропигійской Бурсы); Зизаній Тустановскій написалъ первую славянскую граматику (т. е. церковно-славянского языка) и короткій славянскій лексиконъ; Мелетій Смотрицкій написалъ также славянскую граматику, которая была въ 1618 г. перепечатана въ Москвѣ и которую употребляли въ школахъ цѣлой Россіи до кôнця 18 вѣка. Вслѣдъ за тѣми мужами выступили съ своими книгами научного и церковного содержанія многіи русскіи писатели, изъ которыхъ были найважнѣйшіи: Кириллъ Транквиліонъ, Исаія Копинскій, Симеонъ Полоцкій, Епифаній Славинецкій, Іоанникій Галятовскій, Антоній Радивиловскій, Инокентій Гизіель, Лазарь Барановичъ, Іоасафъ Кроковскій, Іоаннъ Максимовичъ и Димитрій Ростовскій. Всѣ они походили изъ южной Руси, т. е. Малой Руси и получили образованіе въ юго-западныхъ школахъ и въ Кіево-Могилянской колегіи. Нѣкоторыи изъ числа тѣхъ дѣятелей и ученыхъ, именно Епифаній Славинецкій и Симеонъ Полоцкій пôйшли въ Москву и тамъ просвѣщали русскій народъ. Епифаній Славинецкій былъ назначенъ за патріарха Никона „справщикомъ", т. е. исправителемъ церковныхъ книгъ, въ которыи вслѣдствіе ихъ переписованья, коли еще не знали искуства печатанья, вкрались ошибки. Симеонъ Полоцкій былъ воспитателемъ царевича Ѳеодора Алексѣевича и имѣлъ великій голосъ

въ Москвѣ. О немъ записано, що онъ звернулся до царя Алексѣя Михайловича съ такою просьбою: „положи въ сердцѣ твоемъ училища греческія, славянскія и иныя назидати (закладати), учащихся умножати, учителей взыскати (притягати)“. Царь послухалъ его и основалъ въ Москвѣ „славяно-греко-латинское училище“, а потомъ за стараніемъ С. Полоцкого греко-латинскую академію. Тотъ-же С. Полоцкій завелъ въ московскихъ церквахъ проповѣди. Онъ и Д. Ростовскій писали также драматичныи сочиненія, т. е. штуки для театра, и такимъ способомъ положили основаніе русскому театру.

Въ главѣ „Русская держава“ мы упомнули о томъ, що царь Петръ Великій преобразовалъ Россію. Головными помôчниками его въ томъ дѣлѣ были Кіевскіи ученыи, т. е. уроженцы Малой Руси. Понеже Кіево-Могилянская колегія выдавала многихъ ученыхъ, то Петръ Великій звернулъ на ню свою увагу и щобы придати ей еще бôльше значенія, поднесъ ю въ 1707 г, на степень „академіи“, а бôльше способныхъ ей учителей и ученикôвъ призвалъ въ Москву и далъ имъ важныи посады въ державѣ. Помалу Кіевскіи ученыи стали въ Россіи начальниками церковного управленія и просвѣщенія. И такъ Стефанъ Яворскій былъ „мѣстоблюстителемъ“ патріаршаго престола, т. е. заступникомъ патріарха; Гавріила Бужинского царь Петръ Великій назначилъ „протекторомъ школъ и типографій;“ Ѳеофилактъ Лопатинскій былъ ректоромъ московской академіи, а потомъ былъ епископомъ въ Твери; Димитрій Тупталo былъ митрополитомъ въ Ростовѣ и въ Ярославлѣ. Но найважнѣйшою особою былъ знаменитый совѣтникъ Петра Великого, Ѳеофанъ Прокоповичъ, архіепископъ Новгородскій. Ѳ. Прокоповичъ родился въ Кіевѣ въ 1681 г., учился съ початку въ Кіевскихъ школахъ и въ Кіево-Могилянской колегіи, но для того, щобы достатись въ польскіи школы, сталъ уніатомъ. Изъ польскихъ школъ онъ пôйшолъ въ Римъ и тамъ довершилъ свое образованіе въ коле-

гіи св. Аѳанасія пôдъ руководствомъ іезуитôвъ. Въ 1702 г. Ѳ. Прокоповичъ вернулся въ Кіевъ, принялъ назадъ православную вѣру, поступилъ въ монастырь и сталъ учителемъ Кіевской колегіи. Въ 1716 г. Петръ Великій призвалъ его въ Петербургъ. Тутъ, въ новой столицѣ Россіи, Ѳ. Прокоповичъ занялъ, можно сказати, первое мѣсто послѣ царя. Онъ написалъ много книгъ церковного и историчного содержанія и по его указанію переводились на русскій языкъ книги грецкіи, латинскіи и зъ другихъ языкôвъ. За его порадою Петръ Великій основалъ въ Петербурзѣ Академію Наукъ. Ѳ. Прокоповичъ зналъ кромѣ руского языка языки польскій, греческій, латинскіи и еврейскій, собралъ у себе библіотеку въ 30.000 томахъ и своими средствами основалъ школу для сиротъ и бѣдныхъ дѣтей,

Розумѣеся, що и въ московской Руси не было уже тогда недостатка въ людяхъ просвѣщенныхъ, но по сторонѣ Кіевскихъ ученыхъ была та высшôсть, що они умѣли на практицѣ примѣнити свои знанія и вышшовши изъ той Руси, где кипѣла борьба за вѣру и народность съ Поляками и іезуитами, бôльше цѣнили просвѣщеніе въ русскôмъ дусѣ. То самое мы видимъ и нынѣ. Въ Россіи, где вѣра и русская народнôсть обезпечена и пануе, где противъ нихъ никто не смѣе выступити, где за русскій патріотизмъ никого не преслѣдуютъ, где однимъ словомъ нема борьбы за народность, народное движеніе, т. е. просвѣщеніе народа въ русскôмъ дусѣ, слабо розвито, межи тѣмъ коли оно у насъ, въ Галицкой Руси, именно вслѣдствіе борьбы за народность, чѣмъ разъ сильнѣйше розвиваеся и кипитъ и выдае такихъ дѣятельныхъ патріотовъ, которыи всѣ свои силы и знанія посвящаютъ для русского народа.

Понеже южно-русскіи или малорусскіи ученыи имѣли въ московской Руси великій голосъ и вліяніе и писали многіи и розличныи книжки, то ясно, що ихъ южно-русскій или мало-русскій языкъ отразился и сдѣлалъ слѣдъ и на

русской письменности. т. е. на русскôмъ книжнóмъ языцѣ. Такимъ способомъ они положили основаніе русскому книжному языку и на тôмъ основаніи послѣдующіи писатели, Малоруссы и Великоруссы, продолжали дальше и продолжають до сихъ поръ розвивати якъ русскій книжный языкъ, такъ и русскую письменнôсть, т. е. литературу.

Мы не будемъ приводити именъ тѣхъ южно-русскихъ или малорусскихъ писателей, которыи ôтъ часôвъ Петра Великого писали и пишутъ цѣнныи книжки на общерусскомъ, т. е. загально-русскôмъ книжнôмъ языцѣ, понеже намъ треба-бы было о тôмъ писати еще разъ стôлько, скôлько мы уже написали. Замѣтимъ лише, що нема ôтрасли знанія, въ которой бы побôчь великоруссôвъ не писали и малоруссы на русскомъ книжномъ языцѣ. И не дивно, понеже до половины XIX вѣка никому на Руси и не снилось дѣлати розличіе межи жителями сѣверной Руси или великоруссами и ихъ языкомъ и межи жителями южной Руси или малоруссами и ихъ языкомъ. Исторія свѣдчитъ, що одни и другіи принадлежатъ до одного народа и що они тôлько розсѣлись въ розличныхъ сторонахъ земли, зъ споконъ-вѣка названной Русью. Исторія учитъ, що ними владѣли князи одного рода. Исторія свѣдчитъ, що изъ южной Руси переходили письменныи и ученыи люди въ сѣверную Русь и на-оборотъ, а то доказуе, що межи тѣми частями Руси и ихъ языкомъ не было иного розличія, якъ лишь діалектное, т. е. нарѣчіевое. И такъ Петръ изъ-надъ Раты, близко Мостôвъ Великихъ, первый митрополитъ московскій, и цѣлый рядъ Кіевскихъ ученыхъ пойшли въ Москву, а изъ Москвы до насъ, во Львовъ, прійшолъ первый русскій книгопечатникъ, Иванъ Ѳедоровъ. И всѣ они найшлися, якъ бы дома, понеже найшлись середъ своихъ и продолжали дѣйствовати въ корысть Руси. На цѣлой Руси были и суть еще до нынѣ тѣ самыи бо-

гослужебныи книги (у насъ хотятъ скасовати языкъ тѣхъ книгъ и ввести будто-бы „народный“ руско-украинскій языкъ) и на цѣлой Руси, чи то во Львовѣ и въ Кіевѣ, чи въ Москвѣ и Новгородѣ, русскіи писатели и ученыи писали однимъ книжнымъ языкомъ. Даже такіи писатели, которыхъ тѣ русины, що твердятъ, будто Малоруссы составляютъ совсѣмъ ôтдѣльный народъ ôтъ Великоруссôвъ, причисляютъ до своихъ „руско-украинскихъ“ писателей, писали русскимъ книжнымъ или общерусскимъ языкомъ. Самъ Тарасъ Шевченко писалъ повѣсти и стихи на русскôмъ книжнôмъ языцѣ; такъ само И. Котляревскій, которого поэму „Энеиду“, где ôнъ высмѣвае козакôвъ и козацкихъ панôвъ, „русины-украинцы“ кладутъ въ основу своей письменности, писалъ повѣсти на русскôмъ книжнôмъ языцѣ. Но о томъ галицкіи „Русины-Украинцы“ одни не знаютъ, а тѣ, що знаютъ, не згадуютъ, понеже то розбило бы ихъ науку и мрѣи о самостоятельнôмъ „руско-украинскôмъ“ народѣ и языцѣ.

VII. Русскій языкъ и его нарѣчія.

Головнымъ средствомъ сношенія и обмѣна мыслей межи людьми служитъ языкъ, т. е. мова или рѣчь. Для того-то языкъ составляе найважнѣйшую связь межи единицями, т. е. межи поодинокими людьми. При помочи языка не тôлько порозумѣваются межи собою люди, но передаются, чи то переказами, чи письменно, плоды умственного труда ôтъ одного поколѣнья до другого. На основаніи тѣхъ плодôвъ розвиваеся человѣчество. Извѣстное число населенія, которое употребляе дома ôтъ дитинства для обмѣна мыслей одинъ и той-ж языкъ, т. е. говоритъ однимъ и тѣмъ-ж языкомъ, называемъ народомъ. Для того неправду говорятъ украинскіи соціалисты и радикалы

которыи твердятъ, що „нарід, то є всї люде разом, которих лучить спільний економічний і культурний интерес та спільна історична традиция“. Если бы такъ было, то нашъ галицко-русскій крестьянинъ и галицкій жидъ принадлежали бы до одного народа, понеже русскій крестьянинъ купуе у жида соль, перецъ, водку и т. д., а продае ему покладки, шерсть и воскобоину, значитъ, ихъ соединяе экономичный интересъ: такъ само ихъ соединяе также историчная традиція, понеже они съ дѣда-прадѣда живутъ на русской землѣ и даже въ одно̂мъ селѣ. Но чи-жъ кто розумный може твердити, що галицко-русскіи крестьяне и жиды творятъ одинъ народъ? Такое може твердити то̂лько той, кому помѣшалося въ головѣ, кто ни за що не тримае русской народности и вѣры, кто самъ себе о̂тдѣляе о̂тъ русского народа, хотя и удае „руско-украинского“ патріота.

Но якъ въ цѣлой природѣ нема одностайности — одна липа не подобна до другой, а даже одинъ листокъ липы не есть цѣлкомъ подо̂бный до другого: такъ само якъ одинъ человѣкъ не подо̂бный до другого — такъ и въ каждо̂мъ языцѣ существуе ро̂знообразіе (розмаито̂сть) въ словахъ, въ выговорѣ и въ формахъ. Не уважаючи однако на то ро̂знообразіе, въ языцѣ каждого народа есть извѣстное число вспо̂льныхъ сло̂въ и формъ, по причинѣ которыхъ о̂нъ творитъ одно цѣлое, а тѣ вспо̂льныи слова и формы находятся и закрѣплены въ образованномъ книжно̂мъ языцѣ.

Якъ каждый языкъ у всѣхъ народо̂въ, такъ и русскій языкъ въ устахъ русского народа не есть одностайный, но имѣе нарѣчія. Головныи нарѣчія русского языка суть: великорусское, малорусское и бѣлорусское. Великорусскимъ нарѣчіемъ говорятъ Русины или Русскіи въ цѣлой Россіи и въ южной части Буковины; малорусскимъ нарѣчіемъ говорятъ русскіи крестьяне въ

юго-западной и западной частяхъ Россіи (Волынская Подольская, Кіевская, Полтавская, Харьковская, Черниговская и Екатеринославская губерніи), въ восточной Галичинѣ, въ сѣверо-западной половинѣ Буковины и въ сѣверо-восточной Угорщинѣ; бѣлорусскимъ нарѣчіемъ говорятъ русскіи крестьяне въ Витебской губерніи, въ сѣверной части Могилевской губерніи и въ частяхъ слѣдующихъ губерній: Смоленской, Псковской, Сувалкской, Гродненской, Виленской и Минской. Но и тѣ нарѣчія, каждое для себе, не суть одностайны, вслѣдствіе чего они дѣлятся еще на поднарѣчія или говоры. Головныи говоры великорусского нарѣчія суть: новгородскій, московскій, суздальскій и смоленскій. Головныи говоры малорусского нарѣчія суть: сѣверный, волынско-украинскій, галицко-подольскій и угорско-русскій. На томъ однако не конецъ. Русскіи жители Галичины говорятъ галицко-подôльскимъ гóворомъ. Но каждый Галичанинъ знае, що инакше говорятъ жители рôвнинъ или Подоляки, инакше говорятъ жители восточныхъ Карпатъ, т. е. Бойки и Гуцулы, а зновь инакше говорятъ жители западныхъ Карпатъ, т. е. Лемки. Мы уже не говоримъ о томъ, що въ каждой окрестности Галичины русскій народъ употребляе слова, которыхъ въ другой окрестности совсѣмъ не знаютъ, То розличіе въ языцѣ Галичанъ и есть причиною, що галицко-подôльскій говоръ дуже замѣтно роздѣляеся еще на подгóворы: подôльскій, гуцульскій и лемкôвскій. Треба бы писати цѣлыи книжки, щоби тѣ розличія выказати, понеже русского народа въ Галичинѣ бôльше якъ три миліоны и у него множество слôвъ, которыи въ одной окрестности употребляются, а въ другой нѣтъ; у него также много слôвъ, которыи въ одной окрестности инакше произносятся, т. е. вымовляются, якъ въ другой. Для того мы приведемъ лишь нѣкоторыи слова, щобы показати, що въ самой Галичинѣ нема одностайнего русского языка. И такъ возьмемъ слово, ко-

торое каждый Галичанинъ дуже часто употребляе, именно слово: „що". На рôвнинахъ Галичины народъ всюда говоритъ „що", а гдекуда „шо"; Гуцулы, т. е. жители горъ въ Галичинѣ и Буковинѣ, говорятъ тôлько „шо". Въ Стрыйскôмъ и Турчанскôмъ пôдгôрью и въ цѣлой Лемкôвщинѣ народъ говоритъ „што", совсѣмъ якъ Великорусcы, которыи пишутъ то слово, якъ въ церковно-славянскôмъ языцѣ: „что", а выговорюютъ „што". Ба, то словце навѣть въ поодинокихъ селахъ и мѣсточкахъ выговорюютъ еще иначе, вотъ на пр. въ галицкомъ мѣстечку Угновѣ кажутъ Русины „сьцьо" и „шцьо". На рôвнинахъ Галичины, а также въ Стрыйскихъ, Турчанскихъ и Гуцульскихъ горахъ народъ говоритъ: „я бувъ", „мы були"; въ яворовскимъ, ярославскомъ, перемышльскомъ и ôтчасти въ сосѣднихъ съ ними повѣтахъ народъ говоритъ: „я бывъ", „мы были", подôбно якъ Великорусcы. Въ цѣлой Галичинѣ, вынявши Гуцульщину, народъ говоритъ: бити-ся, сварити-ся, т. е. мѣстоименіе „ся" вымовляе мягко, въ Гуцульщинѣ-же то слово вымовляеся якъ „си": бив-си, сварив-си; въ Буковинѣ, въ окрестности Топоровецъ, народъ говоритъ: бив-са, сварив-са, зновь подôбно якъ Великоруссы. На рôвнинахъ говорятъ: „высше", „низше", а въ Стрыйскихъ горахъ бойки и верховинцы говорятъ: „выже", „ниже", якъ Великоруссы; на рôвнинахъ народъ говоритъ: „чи" и „цы", а въ Гуцульщинѣ тôлько: „цы": на рôвнинахъ народъ говоритъ: „сей", а гуцулы говорятъ: „цесъ"; на рôвнинахъ народъ говоритъ: „весь", „всю", а Гуцулы говорятъ: „вестъ", „всу". На рôвнинахъ домашній скотъ называютъ: „товаромъ" или „худобою", Бойки-же и гуцулы называютъ его „маржиною", а въ Дрогобычскомъ и Турчанскôмъ повѣтахъ „имѣніемъ". Земный плодъ, картофли, имѣе у галицко-русского народа восемь названій: одни говорятъ „картофли", другіи „бульбы", третьи „бараболи", четвертыи „мандыбурка", пятыи „рѣпа", шестыи „кромпли", семыи грули, восьмыи „ябка"

(яблока). На рôвнинахъ говорятъ: „Богъ тебе покарае“, а Гуцулы говорятъ: „Богъ тя покаратъ“. На рôвнинахъ говорятъ: „молитвою“, душею, страшнѣйшою“, а въ Гуцульщинѣ и въ нѣкоторыхъ окрестностяхъ на Подгôрью: „молитвовъ, душовъ, страшнѣйшовъ“, подôбно якъ Великоруссы. которыи говорятъ: „молитвой, душой, страшнѣйшей“. На рôвнинахъ говорятъ: „выйти“. въ горахъ: „війти“; въ многихъ окрестностяхъ вымовляютъ, совсѣмъ по великорусски, слова: „вѣрую“, якъ „вьерую“, „крѣпкій“, якъ „крепкій“, „мясо“, якъ „мьесо“. Въ нѣкоторыхъ окрестностяхъ говорятъ: „я бувъ“ или „я бывъ“, въ другихъ: „бувъ-емъ“, а въ Гуцульщинѣ: „бувсмы“. На рôвнинахъ говорятъ: „якъ бы я видѣвъ“ или „якъ-бымъ видѣвъ“, а Гуцулы говорятъ: „якъ быхъ видѣвъ“. Въ однихъ окрестностяхъ говорятъ: „тебе“, „тебѣ“, а въ другихъ, подôбно якъ въ церковно-славянскомъ языцѣ, „тя“, „ти“. Въ многихъ окрестностяхъ говорятъ: „руській“ замѣсть „русскій“, но „руській“ говорятъ также въ нѣкоторыхъ окрестностяхъ Россіи великоруссы. Жители рôвнинъ говорятъ: „замѣтае, ходятъ“, а гуцулы говорятъ: „замѣтатъ, ходье“.

Такихъ слôвъ можно бы сотки собрати, но щобы наши галицкіи подговоры галицко-подôльского говора коротко и ясно съ ихъ розличіями представити, а также порôвнати ихъ съ русскимъ книжнымъ или общерусскимъ языкомъ, приведемъ ôтрывокъ изъ пастырского посланія высокопреосвященного митрополита Андрея Шептицкого, до „вѣрныхъ косôвского деканата“, т. е. гуцулôвъ, въ переложеніи на всѣ галицкіи подгóворы. То посланіе, изданное въ 1901 году, написано чистымъ гуцульскимъ пôдговоромъ и оно звучитъ:

Гуцульсий пôдговоръ.

„Скрôзь помѣжь Вами найшовъ-смы щирыхъ та добрыхъ христьенъ, котри менѣ обѣцели: писменнй —

що будутъ всєкй добрй книжки читати; а неписменнй — шо того читанѣ будутъ зъ уваговъ слухати. Тогды менѣ це велику утѣху справило, бо отъ и сегодне, коли цесь мôй листъ посылаю, то вже и знаю, шо не буде въ вашихъ горахъ ани одной души христьєнскои, до которои бы моя бесѣда не зайшла. Буде цей мôй листъ — то слово Боже, шо въ нѣмъ мѣстить си — перечитанный и на полонинахъ и на царинкахъ и въ хатахъ и при роботахъ. Послухаютъ цего читанѣ и старй, шо вже не довго маютъ умерати и передъ судъ Божій ставати; послухаютъ и молодй, а може и на цѣле житье шо-сь зъ него затемлютъ собѣ. Тому сегодне, коли цей листъ пишу, менѣ си вiдає, шо Васъ всѣхъ маю передъ собовъ такъ близко, якъ быхъ видѣвъ ше той щирый сердечный гуцульскій народъ, якъ мене слухавъ, коли-смы ему слово Боже проповѣдавъ и серце ми си бьетъ зъ радости, шо можу ше разъ до него вiдозвати си и слово Боже єму голосити".

Подôльскій пôдговоръ.

„Скрôзь помежи вами я найшовъ (найшовъ-емь) щирыхъ и добрыхъ христіанъ, котрй менѣ обѣцяли: письменнй — що будутъ всяки добри книжки читати; а неписьменй — що того читанья будутъ съ увагою слухати. Тогды менѣ се велику утѣху справило, бо отъ и нынѣ (нынька, днесь), коли сей мой листъ посылаю, то вже и знаю, що не буде въ вашихъ горахъ ани одной души христіанскои, до котрои бы моя бесѣда не зайшла. Буде сей мôй листъ—то слово Боже, що въ нѣмъ мѣстится — перечитанный и на полонинахъ (пасовиска на горахъ) и на царинкахъ (на засѣянныхъ поляхъ) и въ хатахъ и при роботахъ, Послухаютъ сего читанья и старй, що уже незадовго маютъ умирати и передъ судъ Божій ставати; послухаюъ и молодй, а може и на цѣле житье щось зъ него запамятаютъ собѣ. Для того нынѣ, коли сей листъ пишу, менѣ здаеся, що васъ всѣхъ маю передъ собою такъ

близко, якъ бы я видѣвъ ще той щирый сердечный гуцульскій народъ, якъ мене слухавъ, коли я ему слово Боже проповѣдавъ и сердце менѣ бьеся зъ радости, що могу ще разъ до него ôтозватися и слово Боже ему голосити".

Лемкôвскій пôдговоръ.

„Скрôзь межи вами найшовъ-емъ щирыхъ и добрыхъ христіянъ, што ме́нѣ обѣцяли: писменны — што будутъ вся́кы до́бры кни́жкы чита́ти; а неписменны — што того чита́ня будутъ съ ува́говъ слуха́ти. Вто́гдѣ ме́не то барзъ утѣши́ло, бо отъ и днесъ, ке́дъ тотъ мôй листъ посыламъ, то ужъ и зна́у, што не буде въ вашихъ горахъ ни одной ду́ши христіанской, до ко́трой бы моя бесѣда не зайшла. Буде тотъ листъ мôй — то́то Бо́ске слово, што въ нѣмъ мѣстится — перечитанный не лемъ въ хижахъ и при роботахъ, но и на полонинахъ и царинахъ. Послуха́утъ его лю́ди не лемъ ста́ры, што ужъ незабавкомъ гада́утъ умерати и передъ судъ Бозкій ставати, но и люди моло́ды, ко́тры изъ него запамятаутъ собѣ што-сикъ и на цѣле жи́тя. Длятого днесъ, кедъ тотъ листъ пишу, менѣ ся видитъ, што ма́у всѣхъ васъ передъ со́бовъ такъ близко, якъ-емъ видѣвъ ще тотъ щирый сердечный гуцульскій на́родъ, якъ ме́не слухавъ, кедъ-емъ ему слово Боске проповѣдавъ и сердце ми ся бье зъ радо́сти, што мо́гу ще разъ до него вôдозвати́ся и Боске слово ему голосити".

Книжный русскій языкъ.

„Всюда между вами (или: среди васъ) я нашелъ искреннихъ и добрыхъ христіанъ, которые мнѣ обѣщали: письменные (грамотные) — что будутъ всякія добрыя книжки читать; а неписьменные —что то чтеніе будутъ съ вниманіемъ слушать. Тогда мнѣ сіе

(это) великое утѣшеніе сдѣлало, ибо вотъ и сегодня, когда сіе (это) мое посланіе посылаю, я уже знаю, что не будетъ въ вашихъ горахъ ни одной души христіанской, къ которой бы моя бесѣда не зашла. Будетъ сіе (это) мое посланіе — то слово Божье, что́ въ немъ содержится — прочитано и на полонинахъ и на поляхъ и въ хатахъ и при работахъ. Послушаютъ это чтеніе и старые, что́ уже вскорѣ имѣютъ умирать и передъ судъ Божій ставать; послушаютъ и молодые, а можетъ и на всю жизнь кое-что изъ него запомнятъ себѣ. Потому сегодня, когда это посланіе пишу, мнѣ сдается, что васъ всѣхъ имѣю передъ собою такъ близко, какъ бы я видѣлъ еще тотъ искренній сердечный гуцульскій народъ, какъ меня слушалъ, когда я ему слово Божье проповѣдалъ и сердце мнѣ бьется отъ радости, что могу еще разъ къ нему отозваться и слово Божье ему голосить“.

Якъ видимъ, галицкіи пôдговоры розличаются между собою, но не бôльше и не меньше, якъ и ôтъ книжного русского языка, который называютъ также велико-русскимъ или зъ греческа россійскимъ. Посмотримъ теперь на украинскій говоръ малорусского нарѣчія, именно на тотъ говоръ, который галицкіи „фонетики“ хотятъ ввести у насъ и выдаютъ его за самостоятельный „руско-украинскій“ языкъ, а перекопаемся, що сей „языкъ“ сильно розличаеся ôтъ галицко-русскихъ пôдговорôвъ и що ôнъ меньше понятный для галицко-русского народа, якъ книжный или общерусскій языкъ.

Въ газетцѣ „Дзвінок“, которая выходитъ во Львовѣ для галицко-русскихъ дѣтей, была недавно напечатана слѣдующая сказка:

Кішка і пацюк.

У глупу ніч сиділа Кішка на припоні
І ні чичирк!
Пильнує мяса — аж тут зирк:

Пацюк являеть ся на коні,
Стає на лаби й каже: „Кішко краса!
Навіть ти пантруєш цього мняса?
Не красче-б нам з тобою поділить ся,
Ніж так дарма на ласоці дивить ся?“
А Кішка так йому одмовила: „Пацюче!
І я не їм, хоч як дивити ся болюче!
І я шматок покушала-б ласо,
Та годі-ж бо, бо не моє мнясо.“
І пика в Пацюка із стиду счервоніла,
А Кішка хап його — і зїла.

Каждый Галичанинъ, прочиваши ту сказку, зачудуеся: Нôчь може быти ясна, темна, но „глупой“ или дурной ночи, здаеся, нема; що то за „кишка“, що ю привязуютъ на припонѣ и що она не „цьвѣрѣнькае“, якъ воробецъ, но пильнуе мяса? Що то дальше за такій „пацюкъ“, который ѣздитъ на конѣ? Хиба въ цирку бывае такая „ученая“ свиня. Ба, коли та „кишка“ ѣстъ и то ѣстъ „шматки“. „Пика“ то оружіе уланôвъ. Св. Георгій пробивае „пикою“ змѣя, а также св. Димитрія малюютъ съ „пикою“ копьемъ). Видно, що той „пацюкъ“ былъ такъ „ученый“, що ѣздилъ на конѣ и имѣлъ „пику“, якъ уланъ. Но якъ „пацюка“ могла зъѣсти „кишка,“ а не „пацюкъ“ „кишку,“[1]) то уже совсѣмъ непонятно.

Такъ буде розбирати каждый Галичанинъ и скаже: отъ, одинъ несамовитый написалъ дурницю, а другіи несамовитыи ю напечатали. Но кто знае, що сказка „Кишка і пацюк“ написана „руско-украинскимъ“ языкомъ и кто знае сей языкъ, той ю пере-

---

[1]) Любопытно знати, ôтки взялось слово „кишка“. Великоруссы называютъ „кота“ — „кошкою“. Такъ само говорятъ и малоруссы въ Россіи, произносячи притомъ однако букву „о“, якъ „і“, подобну тому, якъ н. пр. въ словѣ „волъ“, — „вілъ“. Но изъ слова „кошка,“ написанного фонетикою для передачи малорусского произношенія, выходитъ по нашему не „котъ“ но та „кишка,“ которую начиняеся кашею. Вотъ якъ фонетика затемняе значеніе и происхожденіе словъ!

веде на подôльскій пôдговоръ галицко-русского говора и она тогды буде Галичанамъ понятна. Она такъ буде по нашему:

„Кôтъ и щуръ. Въ глухую нôчь сидѣлъ кôтъ на припонѣ и молчалъ! Пильнуе мяса — ажъ тутъ „зиркъ“ (то значитъ: дивится): появляеся на сценѣ (т. е. передъ котомъ) щуръ, стае на лапки и каже: кôтко краса, даже ты пильнуешь сего мяса? Не лучше-бъ было намъ съ тобою подѣлитись, якъ такъ даромъ на ласощи дивитись? А кôтъ ему такъ ôтповѣлъ: „Щуру! И я не ѣмъ, хоть якъ мене болитъ дивитися. И я бы кусокъ покушалъ ласо, но трудно, бо то мясо не мое“. Тогды морда у щура ôтъ встыду счервонѣла, а кôтъ — „хапъ“ его и зъѣлъ“.

Уже высше мы дали переводъ ôтрывка изъ „посланія до Гуцулôвъ“ на книжный русскій языкъ. Напечатавши однако сказку на „руско-украинскôмъ“ языцѣ, мы напечатаемъ также сказку на русскôмъ книжнôмъ языцѣ, именно-же сказку славного русского писателя И. А. Крылова:

Лебедь, щука и ракъ.

Когда въ товарищахъ согласья нѣтъ —
На ладъ дѣло ихъ не пойдетъ,
И выйдетъ изъ него не дѣло, только мука.

Однажды лебедь, ракъ да щука
Везти съ поклажей возъ взялись,
И вмѣстѣ трое всѣ въ него впряглись;
Изъ кожи лѣзутъ вонъ, а возу все нѣтъ ходу!
Поклажа бы для нихъ казалась и легка,
Да лебедь рвется въ облака,
Ракъ пятится назадъ, а щука тянетъ въ воду.

Кто виноватъ изъ нихъ, кто правъ — судить не [намъ:]
Да только возъ и нынѣ тамъ!

Въ сей сказцѣ тôлько три слова: „когда“, „однажды“ и „поклажа“ малопонятны галицко-русскому крестьянину, который вмѣсто нихъ сказалъ бы: „коли“, „одного разу“ и „пакунокъ“ или „вага“. Но даже неписьменный легко догадаеся значенія тѣхъ словъ и пôйме сказку. Чи-жъ можно, якъ то дѣлаютъ нѣкоторыи Галичане, называющіи себе „Русинами-Украинцями“, и Поляки, твердити, що русскій книжный языкъ — то чужа для Галичанъ мова? Чи-жъ они имѣютъ хоть бы найменьшое основанье и право называти тѣхъ Галичанъ, которыи русскій книжный языкъ уважаютъ за свôй, „запроданцями“ и „ренегатами“? Если-бы тѣ противники русского книжного языка были правы, именно, що русскій книжный языкъ, который они называютъ также „московскимъ“, для галицко-русского народа чужій, то на такôмъ-же самôмъ основаніи и съ такимъ-же самымъ правомъ можно-бы твердити, що „руско-украинскій“ языкъ чужій для всѣхъ Галичанъ; що гуцульскій говоръ чужій для галицкого Подоляка и Лемка, лемкôвскій для Гуцула и Подоляка, а подôльскій для Гуцула и Лемка, и що въ Галичинѣ есть три языки: русско-подôльскій, русско-гуцульскій и русско-лемкôвскій. А изъ сего слѣдовало бы, що у насъ есть три народы, для которыхъ треба бы выдавати троякіи школьныи книжки и газеты. для каждого изъ нихъ на его языцѣ.

Зъ-ôтки однако взялись нарѣчія, пôднарѣчія, говоры и пôдговоры у русского народа? Въ цѣлôмъ свѣтѣ нѣтъ совсѣмъ чистокровного народа, но всѣ народы бôльше или меньше змѣшаны съ другими народами, имѣвшими или имѣющими другіи языки, обычаи, одежу и характеръ. Що касаеся галицко-русского народа, то въ немъ много чужой крови: татарской, турецкой, мадьярской, шведской, польской, румунской и нѣмецкой, т. е. всѣхъ народôвъ, которыи заходили въ Галицкую Русь, чи то съ войною, чи то съ торгомъ. У насъ, подôбно якъ въ цѣлôй Руси,

есть многіи мѣстечка и села, а въ нихъ многіи жители, которыхъ названія и имена показуютъ, що они татарского происхожденія. Въ Яворовѣ тôлько при концѣ XVIII вѣка послѣдніи Татаре приняли христіанскую вѣру, а въ Бережанахъ до сихъ поръ жителей одного передмѣстья называютъ „Татарами". Названія мѣстностей, якъ: Сулимовъ, Батыевъ, Канафостъ, Ордôвъ, Карачинôвъ, Майданъ и т. д. свѣдчатъ, що тамъ жили Татаре. Потомки татарско-русскихъ мѣшанцевъ розличаются ôтъ чисторусского населенія, и лицемъ и характеромъ. Такъ н. пр. мазяри и угляри около Мостôвъ Великихъ до сихъ поръ задержали татарское лице и татарскій покрôй одежи, а еще до недавна, поки не покупили желѣзныхъ возôвъ, они розвозили по всей Галичинѣ мазь и уголь татарскими арбами (возами) съ дышлями съ дугою. Потомки Татаръ ôтличаются ôтъ чистыхъ Галичанъ бôльшою энергіею и предпріимчивостью, а то видно по жителяхъ Угнова, Куликова, Яворова, Комарна, Поморянъ, Бережанъ и т. д., которыи зимою шіютъ кожухи и чоботы, а лѣтомъ торгуютъ овочами и т. п. Польскіи короли, щобы обезпечити за собою Червоную Русь, поселяли въ ней Полякôвъ, а съ ними приходили нѣмецкіи купцы и ремесленники. Войны въ старину тревали долго, для того Мадьяры и Шведы, воевавшіи то съ русскими князьями, то съ польскими королями, цѣлыи лѣта жили въ Червоной Руси и оставляли въ ней свои накоренки. За австрійскихъ временъ, начавши отъ цѣсаря Іосифа II. Червоную Русь колонизовали Нѣмцями. Всѣ тѣ народы вносили не лишь въ русскую кровь, но и въ русскій языкъ свои частины, вслѣдствіе чего въ языцѣ галицко-русского народа много чужихъ слôвъ. Такъ н. пр. найбôльше употребляемыи слова: „карій", (чорный) „чобôтъ", „цыбухъ", (чубукъ) „телѣга" — татарскіи; „ватра" (огонь) слово румунское; „легинь" слово мадьярское. Найбôльше въ языцѣ галицко-русского народа слôвъ польскихъ и нѣмецкихъ, а то для того, що польскій и нѣмецкій языки были и суть у насъ ôтъ давнихъ лѣтъ

языками управленія, судôвъ, школы и арміи. Разомъ съ польскимъ языкомъ въ языкъ галицко-русского народа вôйшло много латинскихъ слôвъ, которыми польскій языкъ сильно перемѣшанъ. Галицко-русскій крестьянинъ, хотьбы и письменный, даже не догадуеся, що сказавши н. пр. такіи слова: „Пошивши дахъ на хатѣ, я запрягъ карого коня и поѣхавъ до лѣса по пôдъ фигуру. Въ лѣсѣ потисъ такій морозъ, що я мусѣвъ розложити ватру и пôдъ впливомъ тепла-розогрѣвся“ — онъ съ русскими словами помѣшалъ: нѣмецкіи слова „дахъ“ (das Dach-крыша) и „мусѣвъ“ (muss-долженъ), татарское „карій“ (чорный), латинское „фигура“ (у насъ „фигурою“ называютъ крестъ или изображеніе святого), румунское „ватра“ (огонь) и польское „вплывъ“ (вліяніе).

Вслѣдствіе такого, якое мы показали, вліянія языкôвъ другихъ народôвъ на русскій языкъ, возникли русскіи нарѣчія, пôднарѣчія, говоры и пôдговоры. Но сосѣдніи народы имѣютъ также сильное вліяніе и на произношеніе, т. е. вымову поодинокихъ слôвъ. Найлучшимъ примѣромъ сего могутъ служити русскіи Буковинцы, которыи пôдъ вліяніемъ Румунôвъ не вымовляютъ твердо буквы: „л“, но вымовляютъ ю мягко, якъ „ль“. На произношеніе вліяе также климатъ, т. е. холодъ и тепло той стороны, въ которой люди живутъ. Все то складаеся на то, що тѣ самыи слова въ розличныхъ окрестностяхъ инакше вымовляются. На рôвнинахъ Галичины говорятъ: „якъ, мясо, жаба, выйти,“ а въ Гуцульщинѣ: „екъ, мьесо, жеба, війти.“ Въ Галичинѣ и въ южной Россіи русскій народъ говоритъ: „отецъ, вѣрую, надѣятись,“ а въ сѣверной Россіи народъ пише такъ само, но вымовляе: „атьецъ, вьерую, надьеяться,“ хотя и въ Галичинѣ часто говорятъ: „вьерую,“ а знову въ новгородской губерніи говорятъ: „вірую“.

Ніякій языкъ, хотябы якъ образованный, н. пр. нѣмецкій, не есть совсѣмъ чистый, понеже во всѣ языки вошло много слôвъ изъ другихъ языкôвъ. Но занадто великое число чужихъ слôвъ въ языцѣ пор-

титъ его, а испорченный языкъ веде до вынародовленія народа. Народы безъ политической независимости повольно тратятъ свôй языкъ и вынародовляются. Каждая держава стараеся придати своему населенію однородный національный характеръ, щобы запобѣгчи внутреннимъ спорамъ и розложенію. Народы сильнѣйшіи также стараются накинути слабшимъ народамъ свôй языкъ, щобы ихъ вынародовити и не тôлько посбытись противникôвъ, но и себе ними вскрѣпити. Для того мы и видимъ народную борьбу межи нѣмцями и славянами въ Австріи, межи нѣмцями и поляками въ Пруссіи а сами боремся въ Галичинѣ за свою народнôсть.

Въ борьбѣ за—народнôсть ходитъ головно о языкъ и для того народы, борющіися за свою народнôсть, повинны передъ всѣмъ очищати свôй языкъ ôтъ чужихъ слôвъ и недопускати, щобы въ немъ загнѣздились чужіи слова. Для того тѣ галицкіи русины, которыи выкидаютъ русскіи слова изъ языка, называючи ихъ „московскими", и заступаютъ ихъ польскими, сами помагаютъ вынародовляти русскій народъ. Якимъ-же способомъ можна оцѣнити, которыи слова русскіи, а которыи чужіи, особенно для простого крестьянина? Въ свѣтѣ устроены дѣла такъ, що ничего не можно добыти безъ труда и сей трудъ роздѣленъ межи людей. Земля родитъ хлѣбъ лишь тогды, коли ю земледѣлецъ обробитъ. Такъ само добываются изъ родного языка сокровища, обогащаючіи мысль и знанія, лишь посредствомъ труда. Простонародная рѣчь или мова составляе тôлько сырый матеріялъ, который можно употребляти для созданія родной письменности. Но сей сырый матеріялъ могутъ добывати и обрабляти тôлько люди, посвятившіися той задачѣ и приготовленныи наукою до того труда. Земледѣлецъ живитъ писателя и языкослова, т. е. знатока языка; въ замѣнъ за то послѣдніи повинны удѣляти земледѣльцу изъ своихъ вѣдомостей все потребное для его просвѣщенія. Такихъ-то писателей и языкословôвъ повиненъ земледѣ-

лецъ слухати, особенно, если они разомъ съ нимъ принадлежатъ до одной церкви и вѣры, если они разомъ съ нимъ принадлежатъ до одного народа и разомъ съ нимъ горятъ желаніемъ и охотою сей народъ спасти передъ вынародовленьемъ. Такъ поступаютъ чехи, выкидающіи изъ своего языка нѣмецкую примѣсь и замѣняющіи ю чисто славянскими словами.

Высше мы представили, скôлько то нарѣчій, говорôвъ и пôдговорôвъ имѣе русскій языкъ. Мы показали также, що если бы каждый Русинъ сталъ писати на тôмъ нарѣчіи, которымъ ôнъ звычайно говоритъ, то у насъ въ Галичинѣ было бы три языки, которыи бы не были вполнѣ понятны и самымъ же Галичанамъ, не говорячи уже о Малоруссахъ въ Россіи. Но то-же самое замѣчаеся и у другихъ народôвъ. У польского народа есть нарѣчія: мазурское, горальское, силезійское, познанское, кашубское и т. д. Простый польскій народъ не говоритъ такимъ языкомъ, якъ тотъ языкъ, который видимъ въ польскихъ книжкахъ и газетахъ. Такъ само нѣмецкій народъ. И у него есть нарѣчія и говоры, и то не мало, ибо до тридцати, которыи далеко бôльше розличаются ôтъ книжного нѣмецкого языка и межи собою, якъ русскіи нарѣчія и говоры розличаются ôтъ русского книжного языка и межи собою. Для примѣра приведемъ стихъ изъ евангелія св. апостола Луки. На книжнôмъ нѣмецкôмъ языцѣ сей стихъ гласитъ: Hört zu, ein Säemann gieng aus, seinen Samen zu säen. Въ Ганноверѣ стихъ сей гласитъ: Härt tan, et gung ein Sägemane, ut tan sägen; въ Бранденбурзѣ (въ старину славянскій Браниборъ): Horch tan, et ging e Buer up't Feld zum seen; въ Гамбурзѣ: Hort to, een Buer güng ent, sien Saat to sayn; въ Мекленбурзѣ-Шверинѣ: Häret to sü fär gink een, Sajer unt sajen: въ баварской Швабіи: Haered zua, gueg 's ischt a Söema nasg` gange' z säed; въ Эйхштадтѣ: Iza schau, a Bauer is zum Sön ganga; въ Монаховѣ: Lossl enk saga, a mal is a Bauer nuf's Sahn' nausgange.

По церковно-славянски стихъ сей гласитъ: „Изыде сѣятель сѣяти сѣмя свое;“ на русскомъ книжнôмъ

языцѣ: „Вышелъ сѣятель сѣять сѣмя свое;“ по малорусски: „Выйшовъ сѣятель сѣяти сѣмя свое,“ а если бы кто наперся дуже по народному, то: „Выйшовъ (по гуцульски: віишовъ) сѣячъ сѣяти сѣмя своѐ“.

Изъ того порôвнанья видно, що нѣмецкіи нарѣчія далеко бôльше розличаются ôтъ книжного нѣмецкого языка и межи собою, чѣмъ церковно-славянскій. русскій книжный языкъ и его нарѣчія межи собою, а однако ни одинъ „швабъ“ не посмѣе утверждати, що нѣмецкій книжный языкъ для него чужій и що его „швабское“ нарѣчіе — „самостôйный“ языкъ въ виду нѣмецкого книжного языка и що „швабскій“ народъ — самостôйный „нѣмецко-швабскій“ народъ. Такъ само и наши найблизшіи сосѣды, Поляки, если коли пишутъ мазурскимъ или кашубскимъ нарѣчіемъ, то лишь для близшои науки или въ гумористичныхъ газетахъ для смѣха, такого-же Поляка, который бы посмѣлъ утверждати, що мазурскоѐ или кашубское нарѣчіе суть самостоятельными польскими языками и народы, говорящіи тѣми нарѣчіями, суть самостоятельными польско-мазурскимъ или польско-кашубскимъ народомъ, они высмѣяли бы и оголосили съумасшедшимъ, божевольнымъ.

Що однако держитъ нѣмецкій, польскій и другіи просвѣщенныи народы въ цѣлости и въ связи и що дае имъ силу постоянно розвиватись и поступати впередъ и даже вынародовляти другіи народы? Ихъ просвѣщеннôсть, основанная на единомъ книжнôмъ языцѣ. Нѣмецкій и польскій книжныи языки образовались въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій, а то такимъ способомъ, що ученыи и мудрыи мужи выбирали изъ всѣхъ нарѣчій и говорôвъ найлучшіи и найбôльше употребляемыи слова и выражали ними свои мысли. Которое изъ тѣхъ нарѣчій или который изъ тѣхъ говорôвъ принадлежалъ найбôльшой и найбôльше просвѣщенной части народа, то такое нарѣчіе или такій говоръ брали верхъ надъ другими. То само видимъ теперь у насъ, въ Галичинѣ. Понеже подôльское нарѣчіе галицко-русского языка найбôльше употребляеся

и нимъ говорить найбôльша часть русского населенія Галичины, то оно взяло верхъ надъ гуцульскимъ и надъ лемкôвскимъ нарѣчіемъ и на немъ пишутъ не тôлько уроженцы Подôлья, но и Гуцульщины и Лемкôвщины. Въ нѣмецкôмъ языцѣ взяло верхъ саксонское нарѣчіе, а въ польскомъ великопольское нарѣчіе, и они стали основою нѣмецкого и польского языкôвъ.

Основою русского книжного языка былъ и есть церковно-славянскій языкъ, на которôмъ напечатаны наши богослужебныи книги. Мы уже указали выше на то, коли на Руси стали писати и кто сталъ писати. У русского народа съ незапамятныхъ временъ были розличныи нарѣчія и говоры. Если на такôмъ невеликôмъ пространствѣ земли, якъ Галицкая Русь, есть ажь три нарѣчія или говоры, то можно собѣ представити, скôлько ихъ было и есть на томъ пространствѣ, которое давнѣйше и теперь занимаютъ великіи земли, называемыи Русью. Но кто бы то давнѣйше ни писалъ, чи житель Галича и Львова, чи житель Кіева и Владиміра-Волынского, чи житель Москвы и Новгорода, всѣ они, имѣючи основаніемъ церковно-славянскій языкъ, старались свôй языкъ и правопись приноровити до того основанія. Каждый изъ тѣхъ писателей, начавши ôтъ преподобного Нестора, вносилъ въ свои письма также многіи слова, употребляемыи въ его окрестности, и тѣми живыми словами, взятыми изъ устъ народа, обогащалъ и розвивалъ церковно-славянскій языкъ. Мы то видимъ на многихъ лѣтописяхъ, написанныхъ въ розличныхъ сторонахъ Руси, якъ н. пр. на „Словѣ о полку Игоревѣмъ," по языку которого пôзнати, що оно написано жителемъ южной Руси. Такимъ способомъ церковно-славянскій языкъ змѣнялся пôдъ вліяніемъ русского живого, народного языка, и изъ того змѣшанного церковно-славянского языка и русского народного языка образовался наконецъ русскій книжный или общерусскій языкъ.

Для чего-же однако въ нынѣшнемъ книжнôмъ русскôмъ языцѣ имѣе перевагу великорусское нарѣчіе

надъ малорусскимъ? Вѣдь первыи початки русскому языку дали ученыи Кіевскіи, по нашому Малоруссы. Мы уже выше сказали, що послѣ розрушенія Кіева Татарами политичная и умственная жизнь русского народа передвигнулась въ Москву. Потомъ мы видѣли, якъ Петръ Великій собиралъ ученыхъ, перше въ Москву, а потомъ въ Петербургъ. Найважнѣйшу однако помôчь для розвитія языка дае держава. Южная и западная Русь были еще пôдъ властію Литвы и Польщи, коли Москва, а потомъ Петербургъ, стали осередкомъ самостоятельной державы. Уже одно употребленіе языка въ управленіи и въ судѣ представляе поле для его розвитія. Мы видимъ нынѣ, що существующіи теперь культурныи языки принадлежатъ такимъ народамъ, которыи имѣли или имѣютъ независимую державу. Первое образованіе языка припадае въ пору, коли народъ обезпечилъ себѣ политичный бытъ и утворилъ державу. Для того-то початокъ русского книжного языка припадае въ пору основанія русской державы Рюриковичами, а найбôльшое розвитіе русского языка зачинаеся съ розвитіемъ могущества русской державы при Петрѣ Великомъ.

Для розвитія языка необходимы также школы, въ которыхъ молодое поколѣнье учится знати и правильно употребляти рôдную рѣчь. Но и школы еще не выстарчатъ для розвитія языка. У всѣхъ просвѣщенныхъ народôвъ есть еще Академіи Наукъ, которыи выдаютъ важныи сочиненія, а въ случаѣ потребы рѣшаютъ языковыи споры. Никто другій тôлько Академіи Наукъ, въ которыхъ засѣдаютъ люди ученыи, призваны рѣшати и у другихъ народôвъ рѣшаютъ такіи вопросы, якъ н. пр. перемѣна правописанія изъ этимологичного на фонетичное. А у насъ кто рѣшилъ сей вопросъ? Польскій краевый выдѣлъ и нѣмецкое министерство просвѣщенія, не имѣющіи понятія о русскомъ языцѣ. Наконецъ письменнôсть и розвитіе языка не могутъ обôйтись безъ библіотекъ, безъ собраній старыхъ рукописей, научныхъ часописей, литературныхъ Обществъ и такихъ

людей, которыи все свое житье посвящаютъ науцѣ и народной письменности. Но для того всего необходимы средства, а на содержаніе школъ, народныхъ, середнихъ и университетôвъ, Академій Наукъ, библіотекъ и т. п. може доставити средства тôлько держава; поодинокіи-же люди могутъ тôлько такимъ способомъ прійти съ помощію, що будутъ куповати книжки, выписовати часописи и принадлежати до Обществъ.

Всѣ тѣ условія были въ Россіи уже въ то время, якъ Галицкая, а отчасти и южная Русь, ныдѣли пôдъ Польщею, и для того не дивно, що въ языцѣ, основанномъ головно Малоруссами, поволи получило перевагу великорусское нарѣчіе. Но сія перевага незначительна, понеже русскимъ книжнымъ языкомъ, подобно тому якъ при русскихъ князьяхъ, такъ и теперь пишутъ знамениты не тôлько въ русской письменности, но въ цѣлôмъ свѣтѣ писатели-малоруссы, изъ которыхъ н. пр. одинъ Н. В. Гоголь, которого повѣсть „Тарасъ Бульба“ розойшлась недавно межи сельскимъ народомъ Галичины въ тысячахъ примѣрниковъ, бôльше имѣе значенія, якъ всѣ „руско-украинскіи“ писатели въ Галичинѣ и Россіи разомъ взявши. Правдивый Украинецъ, а не фальшованный галицкій, а при тôмъ человѣкъ ученый и талантливый, П. А. Кулишъ, такъ пише о русскôмъ книжнôмъ языцѣ („Русская Бесѣда,“ Москва 1857):

„Когда Южная Русь, или, какъ (якъ) обыкновенно ее называютъ, Малороссія, присоединилась къ Сѣверной Руси или Великой Россіи, умственная жизнь на сѣверѣ тотъ часъ оживилась притокомъ новыхъ силъ съ юга и потомъ Южная Русь постоянно уже принимала самое дѣятельное участіе въ развитіи сѣверной литературы. Извѣстно каждому, сколько малороссійскихъ именъ записано въ старыхъ лѣтописяхъ русской словесности. Люди, носившіе эти имена, явились на сѣверъ съ собственнымъ языкомъ, каковъ (якій) бы онъ ни былъ — чистый южно-русскій, или, какъ утверждаютъ нѣкоторые, полу-польскій, живой народный, или черствый академи-

ческій, — и ввели этотъ языкъ въ тогдашнюю русскую словесность, какъ рѣчь образованную, освоенную съ обще-европейскою наукою и способную выражать отвлеченныя понятія. Природные Москвичи оставили языкъ своихъ разрядныхъ книгъ и грамотъ для этой рѣчи, и въ россійскомъ государствѣ, мимо народнаго сѣверно-русскаго и народнаго южно-русскаго языковъ, образовался языкъ, составляющій между ними середину и равно понятный обоимъ русскимъ племенамъ“.

Розумѣеся, що для необразованного человѣка въ русскôмъ книжнôмъ языцѣ тутъ и тамъ случится слово, которого ôнъ зразу не пойме, но тутъ виною не языкъ, а необразованнôсть человѣка. Необразованный галицко-русскій крестьянинъ знае 500, а найбôльше 1000 слôвъ, съ которыми живе цѣлый свôй вѣкъ. Очевидно, що онъ не понимае всѣхъ слôвъ русского языка, если ихъ числятъ до 200 тысячъ. Необразованный галицкій крестьянинъ изъ рôвнинъ, почувши такіи слова якъ: „скатерть, казенный, говѣнье, пріобрѣсти, распря, девяносто, ревновати,“ не порозумѣе ихъ, бо замѣсть нихъ ôнъ говоритъ: „обрусъ, скарбовый, приготовленье до св. причастія, позыскати, сварня, девятьдесять, заздростити“, но тѣ слова приходятъ не тôлько въ книжномъ русскôмъ языцѣ, который „Русины-Украинцы“ называютъ „чужимъ“, но и въ бесѣдѣ Гуцулôвъ. Такъ само необразованный крестьянинъ изъ рôвнинъ не пойме слôвъ: „царина, маржина, сокотитися, св. законъ, легинь, горѣвченый, пересмъ, бізувавъ, банка, ярка (ярка), ярчукъ, ибо тѣ слова Гуцулы употребляютъ, а на рôвнинахъ замѣсть нихъ говорятъ: „поле, худоба, боронитися, св. причастіе, паробокъ, пьяный, знаклѣзне (нагорода за найденный предметъ), старався, гульденъ, ягниця, баранецъ“. Для того-то тôлько просвѣщеніе и наука розширяе запасъ слôвъ своего родного языка и для того люди, хотящіи стати образованными, выучу-

ютъ свôй языкъ на всѣ стороны. У насъ однако завелось такое, що кто знае ставити буквы, той уже пише и уважае себе за писателя, а „Русины-Украинцы“ твердятъ, що досыть знати простонародный языкъ, щобы писати и повѣсти и научныи сочиненія. Ба, коли запасъ слôвъ простонародного языка ограниченный, а кромѣ того необразованный крестьянинъ часто перекручуе слова, особенно чужіи, и еслибы кто хотѣлъ писати такъ, якъ говоритъ народъ, то долженъ бы писати: „гадукатъ“ замѣсть „адвокатъ“, „прилѣпотентъ“ или даже „лѣпотентъ“ замѣсть „пленипотентъ“, „виндзимеръ“ замѣсть „инженеръ“. „километра“ замѣсть „геометръ“, „мотареушь“ или даже „цицыреушъ“ замѣсть „нотаръ“ и т. д. Необразованный крестьянинъ часто перекручуе даже свое крестное имя и замѣсть сказати: Ксенофонтъ, Власій, Спиридіонъ и т. д. говоритъ: Салафонъ, Галасъ, Передомъ. Для того-то безъ науки не возможно знаніе ніякого языка, чи то чужого, чи своего рôдного, а книжный языкъ есть именно тѣмъ складомъ, зъ-ôтки можно черпати запасъ слôвъ и знаніе своего языка.

VIII. Ôтки взялись у насъ партіи и фонетика?

Выше мы представили всю исторію русского народа отъ введенія христіанства на Русь, образованіе русской державы и положеніе Галицкой или Червоной Руси пôдъ Польщею. Мы представили также, якъ просвѣщалась Русь и якъ образовался русскій книжный языкъ. Но для чего русское населеніе Галичины не приняло того книжного русского языка, якъ то сдѣлала бôльшая часть Руси. У насъ не было бы теперь спорôвъ и сварни за языкъ, не было бы партій и вражды межи ними, тôлько каждый Галичанинъ, чи то Подолякъ. чи Лемко, чи Гуцулъ говорили бы себѣ дома якъ теперь говорятъ, а книжный языкъ былъ бы у нихъ одинъ, такій самый, якъ у большой части рус-

ского народа. Щобы на то отвѣтити, треба представити положеніе Галицкой Руси пôдъ Австріею.

До 1848 года, т. е. до введенія конституціи въ Австріи и скасованья панщины въ Галичинѣ, русско-народное движеніе было въ Галицкой Руси дуже слабое. Указанія о принадлежности русскихъ Галичанъ до русского народа наши предки находили середъ простого народа, который говорилъ по русски, а также въ церковныхъ книгахъ, где въ службахъ св. Владиміру, св. Ользѣ, св. Борису и Глѣбу упоминаеся о „русскомъ родѣ". Галицкая Русь, ôтдѣленная цѣлыи столѣтія ôтъ вспôльной жизни съ бôльшою частью русского народа, ныдѣла и давала тôлько робочую силу для дѣдичей и переходомъ въ латинскую вѣру увеличала Польщу. Русское дворянство, потомки давнихъ бояръ, уже давно находились на польской сторонѣ, увеличивши не тôлько число польскихъ панôвъ, но вскрѣпивши силы Польщи русскими маетками. Русское духовенство было майже совсѣмъ ополячено. Въ домахъ русскихъ священниковъ рѣдко можно было почути русское слово. Даже проповѣди въ русскихъ церквахъ говорились по польски. Лишь рѣдко, тутъ и тамъ, проявлялись проблески русского духа, именно за стараніемъ крылошанина Перемышльской консисторіи, Ивана Могильницкого, возникло въ Перемышлѣ въ 1816 г. „Общество священниковъ", которое зачало закладати при церквахъ школы, въ которыхъ дѣтей учили священники или дьяки. Единственною школьною книжкою для такихъ школъ былъ „Букварь", изданный въ 1807 г. во Львовѣ Ставропигійскимъ Братствомъ. Школъ середнихъ было тогды въ Галичинѣ дуже мало и въ нихъ не учили по русски. Въ 1816 г. Львôвскій епископъ, Михаилъ Левицкій, приказалъ напечатати въ Будапештѣ „Букварь славено-русскаго языка", который и розôслалъ въ нечисленныи дьякôвскіи школы. Въ 1817 г. такій самый „Букварь" выйшолъ и во Львовѣ. Въ 1829 г. Перемышльскій епископъ, Іоаннъ Снѣгурскій, заложилъ въ Перемы-

шлѣ при русской капитулѣ типографію, а крылошанинъ Иванъ Лавровскій основалъ тамъ-же капитульную библіотеку. Названны мужи усердно заохочивали молодыхъ Галичанъ до науки и то въ русскôмъ дусѣ.

Изъ старшого Перемышля искра русского самосознанія перекинулась въ молодшій Львôвъ и тутъ запалила въ сердцяхъ молодыхъ семинаристôвъ яркій огонь русского патріотизма. Воспитанники русской духовной семинаріи во Львовѣ говорили межи собою тôлько по польски; былъ даже такій случай, що они кидали полѣнами на своего настоятеля, который говорилъ по русски. Но межи ними найшлося кôльканадцать такихъ семинаристôвъ, которы сознавали, що они не Поляки, а Русины, и они образовали кружокъ, члены которого обовязались говорити межи собою по русски. Душею того русского кружка были: Маркіанъ Шашкевичъ, Яковъ Головацкій и Иванъ Вагилевичъ. Они составили и напечатали въ 1837 г. въ Будапештѣ первую галицко-русскую книжку гражданскими буквами п. з. „Русалка Днѣстровая". Но то движеніе выдалось небезпечнымъ австрійскому правительству и авторы книжки были выключены изъ семинаріи (потомъ ихъ на-ново приняли). Треба знати, що тогдашное правительство недовѣрчиво смотрѣло на русское населеніе Галичины. Еще въ 1816 г. изъ Львовской губерніи (нынѣ намѣстничества) пôйшло въ придворную канцелярію въ Вѣднѣ представленіе, що „политичны взгляды не велятъ въ Галичинѣ замѣсть польского языка розширяти русскій, понеже послѣдній составляе тôлько розновиднôсть россійского языка". Въ Галичинѣ тогды не было свободно печатати книжки гражданкою, тôлько кирилицею. Еще въ 50-ти годахъ прошлого вѣка правительство требовало ôтъ русской консисторіи во Львовѣ, щобы она выдумала такую скоропись, которая бы розличалась ôтъ скорописи, употребляемой въ Россіи.

Галицкая Русь до 1835 г. не имѣла ніякихъ литературныхъ сношеній съ заграничною Русію, где тогды уже кипѣла писательская и ученая дѣятельнôсть. Изъ заграничныхъ русскихъ ученыхъ первыи, посѣтившіи Галицкую Русь, были: М. П. Погодинъ, Шевыревъ и Кирѣевскій, въ 1835 г. Они вертались изъ западной Европы и остановившись во Львовѣ, случайно увидѣли русскіи надписи на василіанскôмъ монастырѣ. Зайшовши въ монастырь, они познакомились съ монахомъ Компаньевичемъ, а сей познакомилъ ихъ съ Д. И. Зубрицкимъ, пôзднѣйшимъ галицко-русскимъ историкомъ. и зъ того часу тôлько началась межи галицко-русскими писателями и русскими писателями заграницею якая-такая связь. Судьба, постигшая авторôвъ „Русалки Днѣстровой“, — сама книжка была конфискована, - показуе, що въ Австріи было тогда опасно печатати русскіи книжки. Но галицко-русскіи писатели не могли ничего и заграницею печатати, понеже существовалъ законъ, накладающій 25 дукатôвъ кары на того, кто напечаталъ заграницею сочиненіе, не перейшовшое черезъ австрійскую цензуру. Тôлько коротко передъ 1848 г. русскіи Галичане: Денисъ Зубрицкій, Яковъ Головацкій и Иванъ Вагилевичъ, зачали переписоватись съ славянскими и русскими писателями въ Празѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и Москвѣ и печатати заграницею свои статьи. Якъ слабо проявлялось до 1848 г. русское движеніе въ Галичинѣ, видно изъ слѣдующого: ôтъ 1800 до 1848 г. появилось въ Галичинѣ всего 159 русскихъ изданій, а изъ того числа 47 изданій припадае на церковныи книги, молитвословы и проповѣди, 15 на буквари, а остальныи на стихи, на австрійскіи гимны и каталоги книгъ Ставропигійского Института. Найважнѣйшіи изъ тѣхъ изданій были: первая „Грамматика языка русского“ Іосифа Левицкого, изданная въ 1834 г. и стихотворенія Рудольфа Моха, изданныи въ 1841 г.

Русское населеніе Галичины до 1848 г. состояло изъ крестьянъ, темныхъ и панщиняныхъ и изъ духо-

венства. Но, якъ уже сказано выше, то духовенство было майже совсѣмъ ополячено. Тѣ священники, которыи были посвящены въ Луцку (въ волынской губерніи), не умѣли даже читати по русски и читали церковныи книги такъ, що велѣли собѣ ихъ слова писати латинскими буквами. Въ заграничной Руси уже цвѣла русская словеснôсть. Тамъ были ученыи люди и писатели, якъ Ломоносовъ, Карамзинъ, Державинъ, Херасковъ, Сумароковъ и величайшій изъ русскихъ и славянскихъ поэтôвъ, А. С. Пушкинъ, но въ Галицкой Руси изъ богатой русской словесности знали тôлько стихъ Державина „Богъ", и то такимъ способомъ, що онъ былъ напечатанъ въ польской газетѣ Dziennik Wileński (1822).

Откй однако взялись въ Галичинѣ русскіи дѣятели въ 1848 г., оживившіи и побудившіи русское населеніе до народной и политичной жизни? Откй у галицко-русскихъ дѣятелей 1848 г. взялось на-разъ такъ сильное народное сознаніе, що они выступили въ оборонѣ ôтдѣльности галицко-русского народа ôтъ польского и затребовали признанья Руси народныхъ правъ? Крѣпостью, которая спасла и сохранила русскую народнôсть въ Галицкой Руси, и силою, которая выдвигнула Галицкую Русь въ 1848 г. на поприще народной и политичной жизни была — русская церковь. Польща, управляемая іезуитами, всю свою увагу звертала головно на розширеніе римского католичества середъ русского населенія своихъ областей. Но она довольствовалась переходомъ галицко-русского дворянства, т. е. шляхты, въ латинство, а русскимъ крестьянствомъ не занималась. Вѣдь русскіи крестьяне были подданными польскихъ панôвъ и не были опасны. Но именно въ русской церкви и середъ еи вѣрныхъ сынôвъ, середъ крестьянъ, таилась искра русской мысли. Церковь ôтдѣляла русскій народъ не тôлько ôтъ костела, но и ôтъ польской народности, церковь сохранила русскій языкъ и письмо и оберегала народныи преданія. Та русская мысль ждала тôлько толчка, що-

бы выразитись явно и сознательно. А сей толчокъ былъ данъ въ 1848 г.

Въ 1848 г. майже всю Европу охватило возстаніе народôвъ, которыи стали требовати для себе народныхъ правъ. То-же самое было и въ Австріи. Нѣмцы, Итальянцы и Мадьяры сдѣлали революцію, а даже галицкіи Поляки вызвали „рухавку“ во Львовѣ. Австрійское правительство попросило тогды царя Николая I о помôчь противъ Мадьяръ, а у себе дома оперлось на юзѣ о Хорватôвъ, а на сѣверѣ о русскій народъ въ Галичинѣ. Оно добре знало, до якого народа принадлежитъ русское населеніе Галичины, понеже въ державныхъ актахъ цѣсаревы Маріи Тересіи и Іосифа II Червоная Русь называеся Rothrussland, а ей населеніе russisch. Желаючи однако въ русскôмъ населеніи Галичины имѣти противвагу противъ Поляковъ, австрійское правительство не хотѣло, щобы русское населеніе признавало себе однимъ съ заграничною Русью народомъ. Для того-то тогдашній губернаторъ Галичины, гр. Ф. Стадіонъ, запытался представителей русского народа, коли они требовали правъ для него: „Кто вы? Если бы вы уважали себе за Россіянъ, то я не мôгъ бы вамъ помагати“. Понеже однако помôчь правительства была необходима, то представители русского народа сказали, що они не Россіяне, но — они по нѣмецки сказали: wir sind Ruthenen. Треба однако знати, що Русь называли по латински и Russia и Ruthenia. Нѣмцы думали, що если галицкіи Русины назвутъ себе „рутенами“, то тѣмъ самымъ они въ народнôмъ ôтношеніи ôтдѣлятся ôтъ Руссôвъ, а представители русского народа сновь такъ думали: „Якъ звалъ, такъ звалъ, кобы лишь що далъ“. Що такъ было, а не инакше, видно изъ того, що первое политичное Общество въ Галицкой Руси, основанное въ 1848 г. и управлявшое всѣмъ русско-народнымъ движеніемъ, такъ зачинало свои отзывы: „Отъ Головной Рады рускаго народа Галицкаго“ и старалось писати книжнымъ русскимъ языкомъ (то, що въ словѣ „русскій“ было одно „с“, не имѣе значенія, понеже одни писали тогда

„русскій“, а другіи „рускій“; въ Россіи тогды также писали „рускій“). Тогды не было въ Галицкой Руси партій, а о партіи „украинофилôвъ“ или „Русиновъ-Украинцевъ“ никому и не снилось. Если межи галицкими Русинами была еще якая партія, то лишь та, которая тягнула къ Полякамъ. Еще и нынѣ живутъ галицко-русскіи дѣятели 1848 г., именно-же А. С. Петрушевичъ, Б. А. Дѣдицкій, И. Гушалевичъ, Ѳ. М. Павликовъ и много другихъ, которыи всею своею дѣятельностью свѣдчатъ, що въ 1848 г. никто въ Галицкой Руси и не думалъ о якôмъ-то „руско-украинскôмъ“ народѣ. Правда, галицко-русскіи передовыи люди 1848 г. не знали русского книжного языка и писали галицкимъ нарѣчіемъ, смѣшаннымъ съ церковнымъ языкомъ, но они старались его сближити съ русскимъ книжнымъ языкомъ. О тôмъ говоритъ Николай Устіяновичъ, одинъ изъ найвиднѣйшихъ галицкихъ писателей, въ „Литературнôмъ Сборнику“ „Галицко-русской Матицы“ (1885 г.) такъ: „Не имѣя ни случайности, ни средствъ изучити языкъ обще-литературный русскій, я былъ сторонникомъ дуализма и защищалъ нарѣчіе галицкое, надѣясь, что оно сольется съ говоромъ украинскимъ и очистится вмѣстѣ съ тѣмъ отъ пестроты, нанесенной сосѣднимъ польскимъ языкомъ. Но познакомившись съ временемъ съ великорусскою литературою и изучивши основнѣе галицкое нарѣчіе, я убѣдился, что грамотный языкъ Великороссовъ есть созданіе сугубое (подвôйное), построенное однако на южно-русскихъ основаніяхъ, что къ тому письменность Великоросса, а его произношеніе не есть одно и то-же, ибо онъ пишетъ по нашему, а произноситъ на свой ладъ, какъ это дѣлаютъ Нѣмцы, Итальянцы, Французы, у которыхъ еще большее различіе въ нарѣчіяхъ, и что, наконецъ, по мѣрѣ развитія галицкаго простонароднаго говора по строгимъ правиламъ языкословія послѣдуетъ безусловно то, что предвозвѣстилъ А. С. Петрушевичъ на „соборѣ интелиген-

ціи галицко-русской“ 1848 года: „Пускай Россіяне начали отъ головы, а мы начнемъ отъ ногъ, то мы раньше или позже встрѣтимъ другъ друга и сойдемся въ сердцѣ“. Въ другôмъ мѣстѣ того-же „Сборника“ Н. Устіяновичъ говоритъ: „Въ редакціи „Вѣстника“ (выходилъ въ 1849 г.) при помощи И. Головацкаго, Б. Дѣдицкаго и М. Коссака я пытался (старался) по возможности очищать галицко-русское нарѣчіе отъ полонизмовъ и сближать его къ литературному языку (т. е. книжному языку), какъ это было рѣшено на „соборѣ“ 1848 г. Въ 1849 г. зъѣхались именно во Львовѣ изъ цѣлой Галичины русскіи дѣятели, щобы порадитись надъ просвѣщеніемъ народа и надъ другими галицко-русскими дѣлами. Они основали тогды Общество „Галицко-русская Матица“ и приняли то рѣшеніе, о которôмъ говоритъ Н. Устіяновичъ. Сей зъѣздъ названъ „соборомъ“.

По почину „Головной Рады русского народа Галицкого“ стали возникати во всѣхъ городахъ восточной Галичины „Русскіи Рады“, а члены ихъ зачали закладати церковно-приходскіи школы и писати для нихъ учебники. Но не такъ легко то дѣялось, якъ нынѣ пишеся или читаеся. Русскихъ образованныхъ людей было тогды дуже мало, а кромѣ того имъ прійшлося боротися съ польскими политиками. Щобы ослабити дѣятельнôсть „Головной Рады русского народа Галиціи“. Поляки основали Общество Ruskij Sobor и стали издавати газету Dnewnyk Ruskij, щобы подорвати вліяніе первой въ Галичинѣ русской газеты, „Зори Галицкой“. Польскіи политики старались подавити движеніе русского народа и доказовали, що галицко-русское нарѣчіе есть говоромъ польского языка и для того уже въ 1848 г. стали употребляти въ русскôмъ письмѣ латинскую азбуку. Въ 1859 г. намѣстникъ Галичины, гр. А. Голуховскій, наважился даже совсѣмъ скасовати русское письмо. Онъ созвалъ комисію, въ которой заявилъ, що необходимо замѣнити русское письмо латинскимъ, а то для того, щобы „остановити розширеніе великорус-

ского языка". Гр. А. Голуховскому усердно помагалъ сынъ русского священника, д-ръ Евсебій Черкавскій. Но ôнъ, яко Русинъ, знаючи привязанность галицко-русского народа до русского письма, радилъ, щобы не замѣняти его ôтъ-разу латинскимъ письмомъ, тôлько напередъ ввести фонетику. Гр. А. Голуховскій хотѣлъ однако ôтъ-разу скасовати русское письмо, особенно, що изъ Вѣдня пріѣхалъ секретарь министерства просвѣщенія, Чехъ Ижечекъ, который также старался наклонити комисію до принятія латинскоі азбуки, а то въ той цѣли, „щобы охоронити галицко-русскій языкъ ôтъ перехода въ велико-русскій". Однако затѣя гр. Голуховского не удалась. Русскіи члены комисіи, — да буде имъ за то вѣчная честь и слава! — епископъ Спиридонъ Литвиновичъ, крылошанинъ Михаилъ Куземскій, священникъ, а и томъ крылошанинъ Михаилъ Малиновскій, свящ. Іосифъ Лозинскій, професоръ университета Яковъ Головацкій и професоры гимназіи Амвросій Яновскій и Ѳома Полянскій рѣшительно воспротивились замѣнѣ русскихъ буквъ латинскими. Но гр. А. Голуховскій потомъ ôтъ-части поставилъ на своемъ; ставши министромъ внутреннихъ дѣлъ, ôнъ издалъ роспоряженіе, щобы всѣ уряды въ Галичинѣ писали русскіи письма латинскими буквами.

Польскіи политики стали однако на власную руку вводити латинскіи буквы въ русское письмо. Въ выходившôмъ тогды во Львовѣ Dziennik-у Literack-ômъ дуже часто появлялись русскіи стихи, напечатанныи латинскими буквами. И уже тогды найшлись русскіи Галичане, которыи въ семъ ôтношеніи, якъ вѣрныи слуги, служили польскимъ политикамъ, поставившимъ собѣ за цѣль — вызвати роздоръ межи русскимъ населеніемъ или, якъ они говорили: puscić Rusina na Rusina. Тогды, передъ 1863 г., польскіи политики приготовлялись до повстанья. Хотячи и галицко-русскую молодежь втягнути въ повстанье, польскіи политики зачали межи нею розширяти мнѣніе, выдуманное

польскимъ патріотомъ, Ф. Духинскимъ[1]), що южно-русскій народъ совсѣмъ другій, якъ сѣверно-русскій, или „москали“, що „москали“ запропастили Русь-Украину и що Малоруссамъ треба звязатися съ Поляками, щобы освободити свое отечество. Такого рода агитація велась и устно и въ польскихъ газетахъ. Dziennik Literacki и другіи польскіи газеты печатали малорусскіи стихи, дышащіи ненавистью до „Москвы“, и въ тѣхъ то польскихъ газетахъ появились въ первый разъ слова „Русь-Украина“ и „руско-украинскій“ — которыи-то слова теперь такъ часто повторяются нѣкоторыми галицкими Русинами. Значитъ, тѣ слова выдуманы поляками! То и заявилъ вышеупомянутый южно-русскій патріотъ и писатель, П. А. Кулишъ, въ слѣдующемъ письмѣ, напечатанномъ въ журналѣ „Кіевская Старина“ за годъ 1899 г.

„Слово „Русь“ принесли намъ Варяги. Слово „Россъ“ а зъ нимъ и „Россія“, пôйшло межи нами отъ Грекôвъ. Велику и Малу Россію знали еще до татарского лихолѣтья и одинъ изъ нашихъ князей пôдписался княземъ „малороссійскимъ“. Въ 15 столѣтіи венеціанецъ Контарини, ѣдучи черезъ нашъ край изъ Луцка въ Кіевъ, звалъ его Rossia Bassa, а въ 16 столѣтіи восточный (цареградскій) патріархъ издалъ середъ насъ грамоту, зовучи нашъ край Малою Россіею. Назвы „Русь“ никто ôтъ насъ не ôтнималъ, даже и ляхъ; ôнъ перевертней нашихъ титуловалъ зъ початку и до кôнця „Русью“. Мы, одни мы, покинули чи занедбали свою предковскую назву. Поутѣкавши ôтъ Хмельничанъ въ Харьковщину, Воронежчину и т. д. величали мы себе татарскою назвою „козаки“, а свой край и въ новыхъ слободахъ и въ давныхъ займищахъ звали польскимъ словомъ Ukraina и плакали надъ симъ словомъ, неначе въ приказцѣ Богъ надъ ракомъ. Теперь мы бачимъ, що съ давнихъ давенъ были родными съ Русью московскою

[1]) Сей Духинскій въ своей ненависти до русского народа утверждалъ, що великоруссы не славяне, только татаре.

и вѣрою и мовою. Розлучилъ насъ съ ними ляхъ, кохаючись въ козакахъ поти, поки они его не спалили и не рѣзали".

Тогды выходила во Львовѣ русская газета „Слово" (ôтъ 1861 до 1887; первымъ редакторомъ ей былъ Б. А. Дѣдицкій, вторымъ В. М. Площанскій). Та газета боронила единства русского народа и книжного языка. Противъ „Слова" зачали въ 1862 г. Федоръ Заревичъ и Владиміръ Шашкевичъ издавати будто-бы „украинску" газету „Вечерницѣ". „Вечерниць" однако русская интелигенція не читала и они перестали выходити. Тогды, въ 1863 г., стала выходити газета „Мета", которой редакторъ, Ксенофонтъ Климковичъ, первый началъ обвиняти галицко-русскую интелигенцію въ „москвофильствѣ" и въ „московскихъ агитаціяхъ", совсѣмъ такъ, якъ то дѣлали польскіи политики въ 1848 г. Въ той „Метѣ" появилась въ первый разъ пѣсня „Ще не вмерла Украина", написанная Чужбинскимъ ведля появившойся тогды польской пѣсни: Jeszcze Polska nie zgineła (для того-то пѣсню „Ще не вмерла Украина" можно спѣвати и по напѣву: Jeszcze Polska nie zgineła). „Мета" однако не существовала долго, но ю заступила польская газета Sioło. Послѣ 1863 г. въ Галичину прійшли толпами польскіи повстанцы, особенно изъ Украины. Замѣчательно, що всѣ они оказались завзятыми украинофилами. Межу ними особенно выдавался Павлинъ Стахурскій, которого гр. А. Голуховскій, хотя ôнъ не имѣлъ испытôвъ, сдѣлалъ профессоромъ малорусского языка въ нынѣшней русской гимназіи во Львовѣ. Сей Стахурскій, принявшій прозвище Свьенцицкій, началъ дуже усердно розширяти межи русскою молодежью мысль о ôтдѣльности Малоруссôвъ отъ Великоруссôвъ, сталъ вводити фонетику и употребленіе латинскихъ буквъ въ рускôмъ письмѣ. Сей Стахурскій издавалъ также газету Sioło, въ которой печаталъ русскіи статьи и стихи латинскими буквами. Въ 1867 г. появился во Львовѣ

даже Abecadlnik dla ditej ruskich. Но галицко-русская интелигенція сторонилась ôтъ такихъ изданій, хотя н. пр. сотрудниками Sioła были извѣстныи „украинскіи“ писатели: Іосифъ Федьковичъ и Иванъ Вагилевичъ.

Понеже латинскіи буквы вызывали подозрѣніе у русскихъ Галичанъ и явно показывали намѣреніе польскихъ политикôвъ, то для того, щобы ôтгородити галицко-русскій языкъ и письмо ôтъ влиянія книжного русского языка было употреблено то средство, которое еще въ 1859 году Евсевій Черкавскій радилъ гр. А. Голуховскому употребити. Появились именно въ 1867 г. во Львовѣ двѣ газеты „Правда“ и „Русь“, которыи въ первый разъ стали печататись фонетикою, т. е. выкинули буквы „ы“ и „ѣ“ (букву „ъ“ они еще задержали). Тѣ газеты завзято нападали на русскихъ спокоивѣчную этимологію употребляющихъ Галичанъ и представляли ихъ „ренегатами“ и „запродаными Москалямъ наймитами-перевертнями“. Фонетичное правописаніе называли тогды въ Галичинѣ „кулишôвкою“, по имени его изобрѣтателя П. А. Кулиша, знаменитого русского и украинского писателя въ Россіи. Но Кулишъ, замѣтивши стремленіе „Правды“ и „Руси“, написалъ галицкимъ украинофиламъ (нынѣ они называютъ себе „Русинами-Украинцями“) такое письмо на украинскôмъ нарѣчіи:

„Завітую, що коли ляхи печатати-муть („муть“, т. е. начнутъ) моею правописію на ознаку нашого розмиру зъ великою Руссю, коли наша фонетична правопись виставляти-метця не яко підмога народові до просьвіти, а яко знамено нашоі руськоі розні, то я, писавши по своему, по вкраіньски, печатати-му этимологичною старосвіцькою ортографиею. Себ то ми собі дома живемо, розмавляемо і пісень співаемо не однаково, а коли до чого дійдетця, то половинити себе нікому не попустимо. Половинила нась лиха доля довго и вслову вались ми до одностайности руськоі

кровавимъ робомъ (кровавымъ способомъ) и вже теперь шкода лядського заходу насъ розлучати" (Смотри „Правда" н-рь 9 за 1865 г.). Б. А. Дѣдицкому Кулишъ написаль: „Видя эго знамя (кулишôвку) въ непріятельскихъ рукахъ, я первый на него ударю и отрекусь отъ своего правописанія во имя русскаго единства" (Смотри „Боянъ" н-рь 10 за 1867 г.).

Газету „Русь" издавали Кость Горбаль и Федоръ Заревичъ. До ихъ компаніи належалъ также К. Климковичъ. Изъ письма одного изъ нихъ, напечатанного въ газетѣ „Бесѣда" за 1891 г. выходитъ, що на изданіе „Руси" они выпросили гроши у австрійского правительства, а передъ своими единомышленниками сказали, що получили ихъ изъ Украины. Заклинания П. А. Кулиша для того ничего не помогли. Отъ того часу и возникла въ Галичинѣ партія Украинофилôвъ или якъ они себе теперь называютъ, Русинôвъ-Украинцевъ и ôтъ того часу началась у насъ борьба партій.

Та борьба доходила неразъ до такихъ розмѣрôвъ, до якихъ даже Поляки не доводили. Такъ н. пр. во время великого русского политичного процеса во Львовѣ въ 1882 г., коли такіи заслуженныи галицко-русскіи патріоты, якъ Адольфъ И. Добрянскій, Иванъ I. Наумовичъ, В. М. Площанскій, О. А. Марковъ, священникъ Николай М. Огоновскій, А. Н. Ничай и другіи обвинялись въ здрадѣ Австріи, газета „Дѣло" гôрьше якъ польскіи газеты нападала на подсудимыхъ. Каждый Галичанинъ знае, що такое „Народный Домъ" во Львовѣ. На „Народный Домъ" складалось все русское населеніе Галичины и ôнъ нынѣ удержуе 30 бѣдныхъ русскихъ ученикôвъ въ гимназіяхъ, выдае стипендіи русскимъ студентамъ гимназій и университета, утримуе великую библіотеку въ корысть цѣлого народа, построилъ величавую церковь, собирае галицко-русскій народописный музей и вообще помагае русскону народу въ его просвѣтительныхъ цѣляхъ. Для того, що „Народ-

ный Домъ“ находится въ рукахъ старой или русско-народной партіи, „Русины-Украинцы“ пôдставили въ 1885 г. одного изъ своихъ членôвъ, Василя Дѣдошака, который предложилъ Львовскому магистрату — ôтобрати „Народный Домъ“ въ корысть города Львова. Но городская рада Львова, хотя въ ней было тогда на 100 членôвъ тôлько 7 Русинôвъ, ôткинула предательское предложеніе Дѣдошака.

Мы видѣли выше, якъ представители русского населенія Галичины оборонили русскую азбуку и этимологичную правопись передъ гр. А. Голуховскимъ. Но та старая историчная правопись, связующая Галицкую Русь съ бôльшою частью русского народа, занадто перешкаджала цѣлямъ польскихъ политикôвъ. Хотя польскіи газеты писали русскіи статьи латинскими буквами, хотя еще въ 1880 г. въ Коломыѣ Русинъ Коренецъ, перемѣнившійся на Кореневича, началъ выдавати газетку „Świtło“, въ которой русскіи слова печаталъ латинскими буквами, хотя выходили газеты, печатаемыи фонетикою, все таки старая русская правопись, выробленная русскими писателями и учеными въ продолженіи многихъ вѣкôвъ розвитія русского народа, употреблялась не тôлько въ правдиво-русскихъ газетахъ и книжкахъ, но и въ школѣ. Однакъ въ 1891 г. краевый Выдѣлъ во Львовѣ, которого задачею есть занимати́ся краевыми больницями, дорогами и т. п. и въ которомъ засѣдае тôлько одинъ членъ русской народности, внесъ въ министерство просвѣщенія въ Вѣднѣ меморіалъ. Въ тôмъ меморіалѣ ôнъ звернулъ увагу министерства на то, що „Вѣстникъ законовъ державныхъ“ и другіи урядовыи роспоряженія издаются на „языцѣ, который составляе мѣшанину церковно-славянского и великорусского языкôвъ, изъ которыхъ послѣднiй для галицко-русского населенія такъ само чужій, якъ языки чешскій или сербскій“. При концѣ меморіала краевый Выдѣлъ говоритъ: „Не тôлько въ интересѣ галицко-русского

населенія, но также въ первôмъ ряду въ интересѣ монархіи, который настойчиво требуе очищенія галицко-русского языка ôтъ великорусского влiянiя, принужденъ пôдписавшiйся краевый Вѣдѣлъ то дѣло представити высокому ц. к. министерству и просити о чѣмъ скорѣйшое устороненье тѣхъ неправильностей". Якъ видимъ, такіи самыи причины приводилъ гр. А. Голуховскій въ 1859 г. въ той цѣли, щобы скасовати русскую азбуку. Вскорѣ послѣ того, бо въ 1892 г., украинофильскіи Общества: „Товаристо им. Шевченка" и школьное „Руске Товариство педагогичне" внесли въ министерство просвѣщенія просьбу, щобы въ учебники народныхъ и середнихъ школъ" была введена фонетика. И въ семъ прошеніи необходимôсть введенія фонетики была основана не стôлько научно, якъ бôльше политично, именно, щобы Галицкая Русь не употребляла такого правописанія, якое употребляеся Великоруссами въ Россіи. Розумѣеся, просители добились того, чего просили. Хотя розумныи Галичане протестовали противъ введенія фонетики и на протестѣ пôдписались выше 50.000 письменныхъ Галичанъ, священникôвъ, интелигенціи и крестьянъ, фонетика была введена не лишь въ „Вѣстникъ законôвъ державныхъ", но во всѣ школы и уряды Галичины и Буковины. И такъ, чего не мôгъ сдѣлати гр. А. Голуховскій съ Е. Черкавскимъ въ 1859 году, то добровольно сдѣлали при помочи польского краевого Выдѣла украинофильскіи Общества: „Товариство им. Шевченка" и „Руске товариство педагогичне" въ 1892 г. По мысли гр. А. Голуховского и Е. Черкавского поступаютъ теперь всѣ тѣ Общества, газеты и люди, которыи пишутъ фонетикою.

На введеніи фонетики въ русское письмо однако не кончилось. Разомъ съ фонетикою зачали ей сторонники, „Русины-Украинцы", вводити въ русскій языкъ чисто-польскіи или выкованныи слова, щобы ними заступити такіи слова, которыи вспольны

*

и Малоруссамъ и Великоруссамъ, а которыи они называютъ „московскими“. Вслѣдствіе сего теперѣшніи школьныи книжки, печатаемыи фонетикою газеты и правительственныи или автономичныи роспоряженія кишатъ польськими и новокованными зъ-русска словами, такъ що „руско-украинска“ мова представляеся бôльше-меньше нарѣчіемъ польського языка. А сего только и треба польскимъ политикамъ, которыи еще въ 1848 г. твердили, що галицко-русскій языкъ то нарѣчіе польского языка.

Ни одинъ просвѣщенный народъ въ свѣтѣ не пише фонетикою, понеже фонетика затрудняе изученіе каждого языка. Одни Сербы имѣютъ фонетику, но они нынѣ дуже жалѣютъ, що ихъ предки ю ввели, понеже она ôтдѣлила сербскій языкъ ôтъ того языка, изъ которого ôнъ произойшолъ, именно отъ старославянского или церковно-славянского, а также и отъ тѣхъ славянскихъ языкôвъ, которыи употребляютъ русское письмо. Въ нашôмъ языцѣ фонетика ввела баламутство. Возьмемъ н. пр. три слова: „кинь, віз, розвідка“. Перечитавши ихъ, мы не будемъ знати, що они означаютъ, чи: „кинь“ (н. пр. кинь яблоко), чи „віз“ (н. пр. везъ дрова), чи „розвідка“ (т. е. та жена, що розвелась съ мужемъ), чи: „кинь“ означае „кôнь“, чи „віз“ означае „возъ“, чи „розвідка“ означае „розвѣдка“, т. е. роспытанье. А такихъ слôвъ съ неяснымъ значеніемъ фонетика наплодила дуже много. Такимъ способомъ фонетика не облегчае, якъ твердятъ ей сторонники, но затрудняе науку уже въ народныхъ школахъ, не говорячи о школахъ высшихъ, т. е. гимназіяхъ и университетахъ, где наука русского языка и всѣхъ славянскихъ языкôвъ безусловно должна ôтбыватись на основаніи старославянского языка.

Если прiймемъ на увагу, що фонетика ôтдѣляе малорусскій языкъ (все одно, якое изъ его нарѣчій) ôтъ языка матерного, старославянского, що она ôтдѣляе его ôтъ языка книжного, а наконецъ, що той „руско-украинскій“ языкъ, которымъ пишутъ сторонники

фонетики, дуже перемѣшанъ съ польскимъ, то треба признати, що „Русины-Украинцы" въ самôмъ дѣлѣ составляютъ для себе „самостійный" народъ и що ихъ языкъ также „самостійный". Но изъ того, що одинъ членъ русского народа, отдѣлившись ôтъ него, переходитъ въ Польщу, а другій старается ôтдѣлитись ôтъ русского народа съ помочью фонетики и польскихъ слôвъ, еще не слѣдуе, щобы за ними пôшли другіи члены русского народа, которыи свôй народъ и свою народнôсть любятъ и хотятъ при нихъ остатися и ихъ оборонити. А кто любитъ русскій народъ и преданъ русской народности, тотъ не стане писати фонетикою, не буде портити русского языка польскими словами и не скаже, що русскій книжный языкъ, выробленный русскими писателями и учеными въ продолженіи близко тысяча лѣтъ, то языкъ чужій.

Нынѣ, коли желѣзныи дороги такъ облегчили сообщеніе межи людьми, коли усилилось стремленіе ко знаніямъ, коли розвилась торговля и промышленнôсть, всѣ розумныи люди изучаютъ не тôлько свои рôдныи, но и чужіи языки, особенно такъ называемыи міровыи или свѣтовыи языки, до которыхъ належатъ: русскій (книжный языкъ), нѣмецкій, французскій и англійскій. Тѣ языки потребны въ розличныхъ цѣляхъ: торговельныхъ, научныхъ и военныхъ. Що касается русского языка, то нимъ говорятъ не тôлько всѣ русскіи жители Россіи въ Европѣ и Азіи, якъ Малоруссы, такъ и Великоруссы, но и другіи народы русской державы, якъ Поляки, Нѣмцы, Жиды, Ормяне, Татаре и т. д. Понеже русскій языкъ есть изъ всѣхъ славянскихъ языкôвъ найбôльше образованный, имѣе найбогатшую словеснôсть и ôнъ найблизшій старославянскому языку, то за границями Россіи его изучаютъ передъ всѣмъ Славяне. Въ Сербіи и Болгаріи ôнъ введенъ въ школы, а въ Чехіи, Моравіи, Славоніи, Словаччинѣ, Хорватіи и Далматіи его изучаютъ то въ торговельныхъ школахъ и академіяхъ, то въ нарочно для

изученія русского языка основанныхъ Обществахъ и кружкахъ. Кождый образованный Славянинъ уважае за свою обовязанность умѣти по русски и теперь межи Славянами громко говорятъ о тôмъ, щобы русскій языкъ сталъ общеславянскимъ языкомъ, т. е. языкомъ взаимного сообщенія межи Славянами. Даже галицкіи Поляки признаютъ необходимость знанія русского книжного языка и ввели его въ іезуитской гимназіи въ Хировѣ и въ торговельной школѣ въ Краковѣ. Русскій языкъ изучаютъ также Нѣмцы, Французы и Англичане въ научныхъ, торговельныхъ и военныхъ цѣляхъ. Офицеры въ Австріи, Германіи, Франціи и Англіи не тôлько изучаютъ дома русскій языкъ, но для дополненія знанія его высылаются на счетъ державъ въ Россію.

Якъ-же смѣшными и нерозумными представляются тѣ галицкіи „Русины-Украинцы", которыи твердятъ, що русскій книжный языкъ для нихъ чужій и руками и ногами ôтпекуются отъ него, а тѣхъ русскихъ Галичанъ, которыи стараются его изучити и его знаніе розширити, называютъ „ренегатами", „запроданцями" и другими обидными словами! Тѣ „Русины-Украинцы" всякими способами стараются недопускати русскіи книжки въ народъ и межи учащуюся молодежь, понеже они знаютъ, що коли народъ и молодежь прочитае книжку, написанную русскимъ книжнымъ языкомъ, то переконаєся, що тотъ языкъ не есть чужій и що тѣ, которыи его называютъ чужимъ, неправду говорятъ. Тѣ „Русины-Украинцы" не думаютъ, здаеся, о тôмъ, якую великую кривду они дѣлаютъ русскому населенію Галичины и Буковины, ôтдѣляючи его словесно отъ великого русского народа и отъ русской словесности, въ которую розумныи русскіи люди въ продолженіи тысячи лѣтъ складали плоды своего ума и труда. Они не думаютъ о тôмъ, що своимъ враждованьемъ противъ русского языка и русской словесности они замыкаютъ учащейся молодежи и цѣлому русскому населенію Галичины и Буковины дорогу до знаній, запираютъ имъ свѣтъ. Ибо

якъ далеко можно зайти съ такимъ на половину польскимъ „руско-украинскимъ“ языкомъ? Отъ Бродовъ до Перемышля въ одну сторону, а отъ Тернополя до Черновецъ въ другую. А нынѣ не то образованный человѣкъ, но даже порядочный купецъ, ремесленникъ и промышленникъ потребуе далеко бôльше простора для своей дѣятельности.

Но якъ-же Галичанамъ и Буковинцямъ, особенно-же крестьянамъ, можно познакомитися съ русскимъ книжнымъ языкомъ, коли въ школахъ его не учатъ и коли дѣтина, скончивши народныи школы, даже цѣлоѝ русскоѝ азбуки не знае и въ церкви Апостола прочитати не умѣе? На все въ свѣтѣ есть рада. Той русской молодежи въ Галичинѣ и Буковинѣ, которая посѣщае середнiи и высшiи школы, не трудно изучити русскiй книжный языкъ, понеже у насъ уже не трудно получити русскiи книжки и граматики русского языка и у насъ есть люди, которыи русскiй языкъ знаютъ и радо свои знанiя другимъ удѣляютъ. И тôлько лѣнивый или той, що не хоче, може ôтговороватись, що не може познакомитись съ русскимъ книжнымъ языкомъ и русскою словесностью. Що-же касаеся русскихъ крестьянъ, то ôтъ нихъ никто не може требовати, щобы они знали русскiй книжный языкъ и говорили на немъ. Тѣ Нѣмцы-колонисты, которыи живутъ въ Галичинѣ, не знаютъ нѣмецкого книжного языка и не говорятъ на немъ, но говорятъ то саксонскимъ, то прусскимъ, то баварскимъ нарѣчiемъ. А однако они Нѣмцы и уважаютъ себе Нѣмцями и читаютъ книжки и газеты, написанныи книжнымъ нѣмецкимъ языкомъ. Такъ само и наши русскiи, галицкiи и буковинскiи, крестьяне. Они будутъ говорити своими нарѣчiями: подôльскимъ, гуцульскимъ и лемкôвскимъ, но могутъ и повинны читати книжки и газеты, писанныи книжнымъ русскимъ языкомъ. У насъ не трудно получити русскiи книжки. Русскихъ газетъ, писанныхъ книжнымъ русскимъ языкомъ, у насъ не много, но для нашего народа ихъ вполнѣ заступаютъ тѣ газеты, которыи пишутся этимологiею. Они не вы-

кидаютъ чисто русскихъ слôвъ и не заступаютъ ихъ польскими, или выкованными, которыхъ народъ даже не розумѣе, но пишутъ такимъ языкомъ, который понятенъ и русскимъ крестьянамъ и зближенъ до русского книжного языка. Такій крестьянинъ, который читае русскіи книжки и газеты, печатанныи этимологіею, дуже легко пойме русскій книжный языкъ и коли вчитаеся въ него, самъ скаже, що тотъ языкъ ему не чужій.

Сторонникôвъ словесного единства русского народа въ Галичинѣ и Буковинѣ ихъ противники называютъ „москвофилами“ и обвиняютъ въ томъ, що будто они тягнутъ до Россіи. Такое обвиненіе могутъ пôдносити тôлько безсовѣстныи люди. Русское населеніе Галичины и Буковины всегда было вѣрно Австріи, хотя дôзнало не мало кривдъ ôтъ ей правительствъ. То обвиненіе они основуютъ на тôмъ, що русско-народная партія признае національное единство русского народа и русскій книжный языкъ вспôльнымъ для всѣхъ Русинôвъ. Но такъ само австрійскіи Нѣмцы признаютъ себе однимъ народомъ съ прусскими Нѣмцами, а австрійскіи Поляки однимъ народомъ съ прусскими и россійскими Поляками, и имъ сего никто не вмѣняе въ зло. Чи-жъ мы, галицкіи и буковинскіи Русины, винны, що мы происходимъ ôтъ одного народа съ Великоруссами, що мы разомъ просвѣтились Христовою вѣрою, що у насъ одна и та-же азбука и що наши мудрыи и ученыи предки создали вспôльну словеснôсть и выробили русскій книжный языкъ? И чи-жъ мы можемъ теперь ôтказоватись ôтъ той вспôльности и покидати ту добрую и дорогую спадщину, якую намъ наши предки собрали и оставили и якой русскому народу другіи народы завидуютъ?

Сторонникôвъ національного единства русского народа обвиняютъ ихъ противники также въ тôмъ, що они противятся розвитію малорусской или якъ теперь называютъ, „руско-украинской“ словесности и „руско-украинского“ языка. Само собою розумѣеся, що сто-

ронники національного единства русского народа противятся и будутъ противитись розвитію такой словесности и такого языка, которыи роздѣляютъ рускій народъ и представляются мѣшаниною русскихъ и польскихъ слôвъ, понеже та мѣшанина може повести не до розвитія галицкой части русского народа, но до его згубы. Но кто, якъ не сторонники единства русского народа просвѣщали галицко-русское населеніе еще тогды, коли о „Русинахъ-Украинцяхъ" никто и не думалъ? Кто, якъ не „москвофилы", зачавши ôтъ 1848 г., заклад̂ели въ Галичинѣ русскіи Общества, писали и издавали книжки и всѣми силами старались народъ двигнути изъ темноты, невѣжества и бѣдности? Вѣдь одинъ Иванъ Наумовичъ сдѣлалъ для просвѣщенія галицко-русского народа и для розвитія народной галицкой литературы бôльше, чѣмъ всѣ „руско-украинскіи" писатели разомъ. Розвитіе малорусской литературы въ Галичинѣ продолжаеся и нынѣ и до того не мало причиняются правдиво-русскіи Общества, не принявшіи фонетики и не ôтдѣляющіи себе ôтъ русского народа. Вѣдь одно Общество им. М. Качковского пустило до сихъ поръ межи народъ около 3.000.000 книжечокъ. Но въ послѣдніи годы розвитіе малорусской литературы въ Галичинѣ роздвоилось: тѣ галицкіи Русины, которыи остались вѣрными русской старинѣ и задержали старую русскую правопись, стараются сохранити галицко-русскій языкъ въ чистотѣ и не ôтдѣляти его ôтъ русского книжного языка; тѣ-же галицкіи Русины, которыи называютъ себе „Русинами-Украинцями", стараются галицко-русскій языкъ ôтдалити ôтъ русского книжного языка и въ той цѣли принимаютъ или чисто-польскіи слова или куютъ новыи слова, которыхъ нѣтъ ни въ народнôмъ, ни въ книжнôмъ русскомъ языцѣ. Чи-жъ справедливо обвиняти сторонникôвъ единства русского народа въ томъ, що они не признаютъ малорусского языка и малорусской словесности, если именно они розвиваютъ ихъ на старой историчной пôдставѣ, значитъ, держат-

ся крѣпко того, що имъ русскіи предки оставили въ спадщинѣ?

Указавши выше лишь на нѣкоторыи факты поведенія „Русинôвъ-Украинцевъ“ въ виду русского народа и въ виду русско-народнôй партіи, намъ треба показати, якъ они поступаютъ въ загалѣ. Каждому Русину, чи то Галичинину, чи Буковинцу, вѣдомо, що польскіи политики всѣми силами стараются ополячити русское населеніе Австріи и олатинщити русскую церковь. Не будучи однако въ силѣ ôтразу добитись той цѣли, они стараются межи русское населеніе поселити вражду и роздоръ, щобы сломати его отпорную силу. Польскій генералъ изъ повстатья 1863 г., Мѣрославскій, оставилъ польскимъ политикамъ такое завѣщаніе: „Кинемъ мы огни и бомбы за Днѣпръ и Донъ, въ самое сердце Руси; нехай розоряютъ, опустошаютъ и губятъ Русь; вызвемъ споры межи самымъ русскимъ народомъ, нехай ôнъ розрывае себе своими власными когтями (пазурами). По мѣрѣ того, якъ ôнъ ослабне, мы крѣпнемъ и ростемъ“. А польская Gazeta Narodowa напечатала еще въ 1866 году (8 и 9 августа) такую раду польскимъ политикамъ: „Если поганое русское святоюрство („святоюрцями“ называли тогды поляки русскую партію для того, що головныи ей предводители были галицко-русскіи іерархи, якъ митрополиты: Григорій Яхимовичъ и Спиридіонъ Литвиновичъ, крылошане: Михаилъ Куземскій, Михаилъ Малиновскій и другіи), если терроризмъ, съ помощью которого святоюрцы управляютъ духовенствомъ, будутъ розбиты, если изъ русскихъ рукъ буде ôтобрана школа (тогды русскіи школы, основанныи по найбôльшой части русскими священниками, находились въ управленіи русской консисторіи во Львовѣ), тогда тôлько возникне въ Галичинѣ правдивая, антирусская Русь и покаже, якъ безосновны русскіи претенсіи (т. е. требованіе полной ровноправности съ поляками). Такая антирусская Русь, связанная уніею съ Поляками, буде

для Австріи крѣпкимъ валомъ противъ Россіи".

Нынѣ мы видимъ, що тѣ рады не пропали, ибо дѣйствительно русскій народъ въ Галичинѣ „розрывае себе своими власными когтями", ибо „школа ôтобрана изъ русскихъ рукъ" и у насъ дѣйствительно существуе „антирусская Русь". Кто-же належитъ до той антирусской Руси? Всѣ, которыи заперечуютъ національное единство русского народа, которыи стараются роздѣлити русскій народъ на части, которыи рвутъ историчную и культурную связь Галицкой Руси съ великимъ русскимъ народомъ, то значитъ, ôтрубуютъ галузь ôтъ дерева, которыи пôдрываютъ въ нашемъ народѣ вѣру и привязанность до церкви и ей святого обряда и ширятъ межи народомъ безвѣріе. А все то дѣлаютъ „Русины-Украинцы", хотя може и не всѣ сознательно, идучи такимъ способомъ на руку польскимъ политикамъ и помагаючи имъ ополячити Галицкую Русь и олатинщити русскую церковь. То докажемъ слѣдующими примѣрами:

Польскіи политики, зачавши ôтъ Ф. Духинского, заперечуютъ народное и культурное единство русского народа — „Русины-Украинцы" дѣлаютъ то само; польскіи политики кидаютъ „огни и бомбы" роздора въ сердце Руси, щобы ю ослабити — „РусиныУкраинцы" то само; польскіи политики, зачавши ôтъ гр. А. Голуховского, старались скасовати русскую азбуку и заступити ю польскимъ абецадломъ — „Русины-Украинцы" помогли имъ, понеже выкинули изъ русской азбуки буквы: „ы", „ѣ" и „ъ" и ввели фонетику, т. е. сдѣлали то самое, якъ если-бы кто изъ плота вынялъ нѣсколько колôвъ или изъ паркана нѣсколько столбôвъ; польскіи политики, видячи въ русской церкви крѣпость русской народности, старались и стараются ю олатинщити — „Русины-Украинцы" пôдрываютъ вѣру и значеніе церкви въ народѣ, роспространяючи безвѣріе и соціализмъ; польскіи политики, знаючи, що тôлько „святоюрцы" крѣпко держатся Руси и церкви, называли ихъ „москалями", „ренегатами" и

„запроданцями“ — „Русины-Украинцы“ дѣлають то само въ виду русско-народной партіи и ея членôвъ: польскіи политик . желаючи доказати, що малорусское нарѣчіе есть тôлько говоръ польского языка, выкидали изъ него всѣ общерусскіи слова и выраженія, заступаючи ихъ польскими — „Русины-Украинцы“ дѣлають то само, желаючи доказати, що малорусское нарѣчіе — „самостійный“ языкъ; польскіи политики постановили создати „антирусскую Русь“ — „Русины-Украинцы“ помагаютъ имъ въ томъ, понеже ôткидаютъ даже споконвѣчное названіе „Червоная Русь“ или „Галицкая Русь“ и называютъ наше дорогое отечество немного съ польска, немного съ русска: „Галицка Русь-Украина“; польскіи политики хотятъ ôтбудовати свою историчну Польщу и для того враждуютъ противъ Россіи — „Русины-Украинцы“ хотятъ создати якую-сь „Русь-Украину безъ хлопа и безъ пана отъ Карпатъ до Кавказа“ и такъ само враждуютъ противъ Россіи и „москалей“. Чи-жъ они не составляютъ той „антирусской Руси“, о которой еще въ 1866 году мечтали польскіи политики? И чи честный Русинъ, горячо любящій Русь, русскій языкъ и русскіи обычаи, щиро преданный церкви и любящій ей святый обрядъ, може належати до той „антирусской Руси?“ Нѣтъ, честный сынъ Руси, чи она Галицкая, чи Буковинская, не тôлько не може быти ворогомъ своей дорогой Матери, Святой Руси, но повиненъ всѣми законными и благородными средствами побороти розрушающихъ національное и культурное единство русского народа. Того требуютъ розвитіе и будущность русского народа въ Австріи. А для такой борьбы мы имѣемъ непобѣдимое оружіе: истину Христовой вѣры, проповѣдуемой св. церковью и ея чудный обрядъ, съ которыми вѣками сжился русскій народъ: исторію Руси и русскую литературу съ богатымъ русскимъ книжнымъ языкомъ, которыи составляютъ національное и культурное выраженіе всего русского народа и результатъ его тысячелѣтного труда; розбуж-

деніе и вскрѣпленіе русского народного самосознанія въ массахъ народа при помощи народного языка.

IX. Наша народная вѣра.

Въ единствѣ сила и порука лучшой будучности. Мы прослѣдили всю исторію русского народа и розвитіе его просвѣщенія ажъ до нашихъ дней. Мы поро̂вняли также розличныи нарѣчія русского языка, его по̂днарѣчія и говоры и показали, якъ образовался русскій книжный языкъ. Мы показали также, о̂тки и въ якой цѣли у насъ взялись партіи и для чего у насъ есть роздоры. Изъ всего того галицко-русскіи и буковинско-русскіи читатели увидятъ и сами переконаются, чего имъ держатись и якъ належитъ русскому народу въ Австріи поступати, щобы не то̂лько оборонити русскую народность, но и розвивати ю дальше.

Такую оборону и такое розвитіе взяла на себе русско-народная партія въ Галичинѣ, которую ей противники называютъ „москвофильскою“. Та русско-народная партія исповѣдуе:

на по̂дставѣ науки, дѣйствительного житья и глубокого переконанья національное и культурное единство всего русского народа и признае своими плоды тысячелѣтной культурной роботы всего русского народа;

русско-народная партія твердо переконана, що русское населеніе Австріи може успѣшно образоватись и розвиватись то̂лько въ тѣсной связи съ историчными основами русского народа.

Задача русско-народной партіи лежитъ въ томъ, щобы не то̂лько оборонити русское населеніе въ Австріи о̂тъ его національныхъ противнико̂въ и о̂тъ погубного для русской церкви и народности соціализма, но посредствомъ просвѣщенія самой себе и народа въ направленіи, указанно̂мъ исторіею, розвивати его національныи и умственныи силы.

Понеже русское населеніе Галичины и Буковины принадлежитъ до малорусской вѣтви русского народа, русско-народная партія признае необходимôсть просвѣщати то населеніе на его власномъ нарѣчіи, однако не ôтказуеся ôтъ помочи, якую для русского народа въ Австріи може дати и дае книжный рускій языкъ и общерусская словесность, надъ которыхъ розвитіемъ ôтъ введенія христіанства на Русь трудился и трудится цѣлый рускій народъ.

Нехай-же на тѣхъ пôдставахъ умножаеся, просвѣщаеся и процвѣтае рускій народъ во вѣки вѣковъ!

Львовъ, въ навечеріе Преображенія Господня, 1902 г.

О. Могиловскій.

